МАНИЯ ПЕРЕВОРОТА. КРОВАВОЕ БЕЗУМИЕ В АРМЯНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ Стр.28

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 НОЯБРЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Меценаты эпохи первоначального накопления

Стр.50-59

№44 (179)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 ноября 1999 №44 (179)

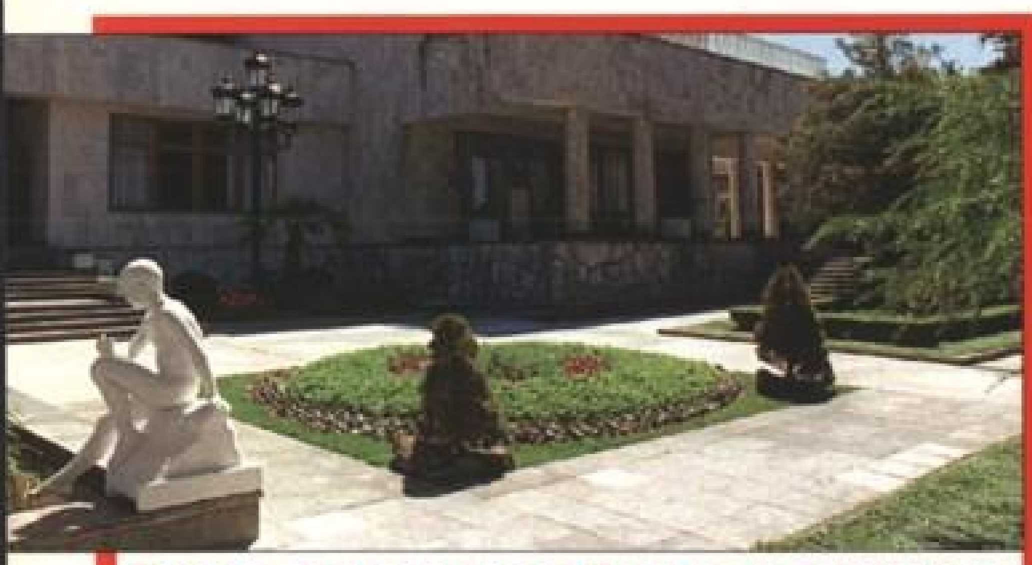
Если советский художник, писатель или музейщик больше всего думал о цензуре и вкусах чиновников, то постсоветский осваивает умение плодотворно общаться с меценатами и спонсорами. **Благотворительность стала одним из важнейших институтов культурной политики. А центральными вопросами в сфере искусства оказались: кто просит и на что? У кого и сколько? А самое главное — каким образом?** Стр. 50–59

Вовсе не надежда изменить наш злой и несправедливый мир толкает на участие в думских выборах толпу разнообразных одномандатных убожек. Скорее мотивы те же, что и у их «списочных» коллег: это жажда власти, денег, славы, стремление к узаконенной безнаказанности под видом депутатской неприкосновенности Стр. 14

В День памяти жертв политических репрессий, 30 октября, страна дежурно вспоминает о советских политзаключенных, о миллионах расстрелянных и замученных. **Но до сих пор не составлены и не опубликованы сколько-нибудь полные списки жертв сталинского террора. И только сами бывшие узники и их потомки остаются единственными хранителями несуществующих музеев трагической эпохи** Стр. 42

На обложке коллаж **А.Т.** и **Л.Левиной**. Фото **А.Сорина**

Вниз по течению Бочарова ручья

Он улетел, но обещал вернуться. Может быть, уже на этой неделе. Ну а если хорошо пойдет – в начале следующей. Оправившийся от гриппа и внешне вполне бодрый, Борис Ельцин отбыл в отпуск на Черное море, в Сочи, в резиденцию «Бочаров ручей».

Прежде чем покинуть столицу, Борис Николаевич провел презентационную акцию «Здоровый президент!». Три дня подряд глава государства появлялся на экранах телевизоров, стараясь продемонстрировать, что находится в отличной форме. Правда, в прошлый понедельник он производил странное впечатление: держался как-то нервозно и слишком возбужденно, словно секретная кремлевская тонизирующая таблетка еще не начала действовать в полную силу. Сидя вполоборота к телекамерам, не глядя в объектив и для верности повторяя слова, Ельцин отчитывал депутатов, требуя «немедленно, немедля, без перерывов, беспрерывно» рассмотреть и утвердить бюджет.

Очередная пиаровская акция была вызвана необходимостью дать отпор клеветникам и злопыхателям. К их числу в окружении Ельцина теперь, похоже, относят даже Альберта Гора, который неожиданно выразил обеспокоенность тем фактом, что здоровье не позволяет Борису Ельцину все время управлять страной и он «то есть на работе, то отсутствует». Правды ради стоит сказать, что куда больше оснований обижаться на американского вице-президента у американских же журналистов, которых Гор до сих пор на голубом глазу регулярно заверял в «крепком рукопожатии» хозяина Кремля.

Теперь подчиненные этого самого хозяина могут расслабиться: презентация прошла вполне успешно. Настолько, что некоторые нервные наблюдатели даже пророчат бурное возвращение из Сочи главы государства – отдохнувшего, окрепшего, полного сил, планов и обид. Так действительно случалось, когда президент отправлялся в отпуск, чтобы поправить здоровье. Сегодня же он лечится, восстанавливается после болезни и поправляет здоровье, чтобы затем уже в хорошем настроении отправиться отдыхать. Борис Николаевич проведет семь-десять дней в прогулках под теплым южным солнцем вдоль специально построенных для него кортов, на рыбалке с борта персональной яхты и в созерцании сторожевика в лучах заходящего солнца. Сочинская примета: крейсер на рейде – хозяин в доме.

Большая часть отечественных политических игроков чрезвычайно комфортно чувствуют себя в ситуации, которая начала складываться прошлой осенью: де-юре страной руководит Борис Ельцин, де-факто – премьер-министр. Конечно, современные средства связи позволяют управлять государством не только из Кремля, но и из любой самой дальней резиденции, самолета или с рыбацкой яхты. Но российская политика не делается по телефону: нужны встречи, на которых «перетираются» вопросы и «решаются дела», «разводятся» соперники и нашептываются доносы. А значит – нужны личные встречи с президентом, все еще обладающим правом решающей подписи. Потому, чем дальше от столицы отдыхает на время воспрянувший президент, тем спокойнее элите.

Главное, чтобы крейсер стоял. ■ **Дмитрий Пинскер**

Студентам на буфет

Оргкомитет «Кумира» – премии российских деловых кругов – решился на новый меценатский шаг. 29 октября в Доме архитектора прошлогодние лауреаты-знаменитости Михаил Ульянов, Нонна Мордюкова и Юрий Яковлев вручили талантливым студентам-актерам стипендии своего имени. Деньги на это, конечно, дали меценатствующие бизнесмены, а вот студентов, которые будут теперь ежемесячно в течение года поминать своих благодетелей, выбрали сами актеры. Еще одна стипендия носит имя Эмиля Брагинского, который был идеологом премии «Кумир». Выбор этого стипендиата доверили Виктору Брагинскому, сыну покойного драматурга. ■

Размороженная мечта

Останки мамонтов в Сибири находят довольно часто. И тот мамонт, которого нашла на Таймыре в 1997 году семья Жарковых, вряд ли стал бы сенсацией, тем более что, по словам российского эксперта Алексея Тихонова, сохранность этой находки оставляет желать лучшего. Но «Жаркову», как назвали таймырского зверя, повезло – его обнаружение почти точно совпало с открытием возможности клонирования млекопитающих. И тем самым «разморозило» старую мечту фантастов – возродить племя мохнатых северных слонов. Остается пустяк – найти хотя бы одну клетку с неповрежденным ядром, которое можно было бы попытаться пересадить в слоновью яйцеклетку. До сих пор сделать это не удавалось, но французский исследователь Бернар Бюиг продолжает верить в чудо. А пока что организованная им экспедиция выпилила из вечной мерзлоты блок с мамонтом и вертолетом перевезла его в Хатангу для дальнейших исследований.

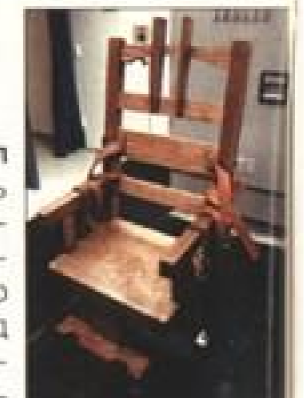

Референдум, храни королеву

Шестого ноября в Австралии состоится голосование по вопросу о том, быть ли стране республикой (напомним: сейчас Австралия входит в Британское Содружество и главой государства формально является английская королева). Вопрос щекотливый, поскольку Елизавета II пользуется большим уважением австралийцев, и многие считают неэтичным вынести ей «вотум недоверия». Республиканцы (на снимке их плакаты с портретами «пропавших без вести» королевы Елизаветы и принца Чарлза и надписью «Разыскиваются») надеются убедить соотечественников, однако, судя по опросам, число сторонников республики сокращается по мере приближения дня голосования.

Мебель образца 1890 года

Электрический стул скоро может стать музейным экспонатом. На прошлой неделе впервые за сто лет Верховный суд США согласился рассмотреть конституционность использования электрического стула как орудия казни. В 1890 году этот вопрос поднимался, когда только начали применять такой вид казни. Сейчас же у адвокатов осужденного во Флориде Энтони Брайана вызвала сомнение гуманность использования этого метода: в последние годы трижды «легкая» казнь доставляла страшные мучения осужденным (дважды возгорались подсоединенные к голове электроды, в июле этого года у Аллена Ли Дэвиса началось кровотечение). Казнь Энтони Брайана, назначенная на прошлую среду, пока отложена. Многие в Америке ожидают, что теперь вопрос об использовании электрического стула и смертной казни в целом очередной раз вызовет большую дискуссию. ■

«Формула» в 2000 году

В минувшие выходные завершился юбилейный чемпионат мира по гонкам автомобилей в классе «Формула-1». Накануне этого события стали известны контуры чемпионата нового тысячелетия. Уже в будущем году состоятся заезды на «Большой приз Америки», а через несколько лет, вполне возможно, чемпионат мира будет проходить в Египте и Дубаях. Это стало известно после того, как хозяин «Формулы-1» Берни Экклстоун провел переговоры с правительствами этих стран, которые не возражают против рекламы табака. Также в будущем году в королевские гонки возвращаются производители моторов – «Хонда» и БМВ. Немцы уже сейчас проводят испытания нового мотора, который будет установлен на машине «Вильямс» (на снимке).

Эстрада в борьбе за нравственность

Президент Филиппин Джозеф Эстрада издал на прошлой неделе указ, который предписывает изъять из кинопроката все «непристойные» фильмы. Причем под этим термином скрывается отнюдь не порно и даже не серьезная эротика, которых на Филиппинах не найти. Но в последнее время местные кинопроизводители стали часто снимать обнаженную натуру и сцены, содержащие намек на сексуальные действия. Страну захлестнула волна возмущения блюстителей общественной нравственности (на снимке). Эстрада, бывший актер, специализировавшийся на фильмах категории «экшн», решил положить конец «разврату». Упреки в нарушении свободы художественного выражения он отметает: «Я считаю, что показ интимных частей тела незаконен».

От стриптизерши до Хиллари

Одна из самых великих фотографов мира, прославившаяся своими снимками мировых знаменитостей и представителей богемы, Энни Лейбовиц, устроила очередную выставку-акцию в вашингтонской галерее Коркоран. Она называется «Женщины» – 70 больших фото самых разных американок. Всех своих героинь Лейбовиц считает индивидуальностями и убеждена, что по ее фотографиям зрители должны это увидеть. Здесь есть и алабамские шахтерки, и женщины, больные СПИДом, и жертвы домашнего насилия. Есть и культовые персонажи: модель Джерри Холл в черной меховой шубе, сестры-теннисистки Серена и Венус Уильямс обнявшись, бейсболистка Айла Бордерс, первая женщина, в течение целого сезона игравшая за мужскую бейсбольную команду, стриптизерша из Лас-Вегаса Сьюзен МакНамара, изображающая Клеопатру... А прямо напротив нее висит портрет первой леди США Хиллари Клинтон за чашкой кофе. Сама Лейбовиц сказала журналистам, что ей с трудом разрешили выставить портрет стриптизерши, а очень сексуальный портрет актрисы Сигурни Уивер ей «пробить» так и не удалось. В предисловии к альбому, выпущенному к открытию выставки и написанному одним из самых крупных американских критиков, Сьюзен Зонтаг, сказано, что любой зритель найдет в фотографиях Лейбовиц одновременно и подтверждение, и опровержение традиционных представлений о женской красоте, силе, жертвенности, самооценке и т.д. Видимо, все это нашел и сам президент Соединенных Штатов, устроивший в честь Лейбовиц прием в Белом доме. ■

Перевернутый пацифик сочли за крест

Скандалы вокруг выставок современного искусства регулярно происходят во всем мире. Зрители протестуют против безнравственности, излишнего эротизма или пропаганды наркотиков. Но чаще всего художников упрекают в богохульстве. Именно это стало причиной скандала, разразившегося на прошлой неделе в израильском городе Хайфе. Арабы-христиане потребовали закрытия выставки в местном художественном музее. Из-за одного экспоната: к деревянной лапке голубя художник приковал полуобнаженную 23-летнюю модель, а зрители-мужчины должны были стрелять в нее пулями с краской. Автор этого проекта, по его собственному утверждению, имел в виду лишь то, что в уходящем тысячелетии женщины всегда оказывались жертвами, и ратовал за любовь и счастье. Но христиане, увидев в этом сюжете ассоциацию с распятием, потребовали выдать им крест, вынесли его на улицу и сожгли. ■

Амстердам зажигает огни

Нидерландский парламент проголосовал за легализацию публичных домов. История голландской проституции полна превратностей: в XVII веке она была под запретом, в 1815 году Наполеон опять разрешил ее, но в 1911 году бордели вновь были закрыты и с тех пор существовали под другими вывесками. За последние годы в связи с большим количеством незаконных эмигранток (из 25 тыс. голландских проституток приезжих более 60%) жриц любви значительно прибавилось. Больше стало «неучтенных» девиц вольного поведения. Цены на их услуги сильно упали. Публичных домов в Голландии около двух тысяч, и большая часть расположена в Амстердаме. В них работают 45% девушек, 20% – трудятся в «витринном» секторе. Есть еще «эскортные», «уличные», «индивидуалки» (они работают по объявлениям, в массажных кабинетах и барах). Понятно, что при такой разветвленной системе услуг назрела необходимость в узаконивании отношений проституток с государством. Однако многим из девиц это может не понравиться: ведь придется платить налоги, заполнять кучу бумаг и, главное, терять анонимность.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AFP,DPA
ФОТО REUTER, AP, ИТАР-ТАСС

Что было не со мной – не помню

Почти половина из 1600 опрошенных (всероссийский опрос ВЦИОМ, общенациональная репрезентативная выборка) не помнят, что за праздник отмечается 7 Ноября. Лидером среди предложенных названий оказалось привычное советское – Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. *(Для справки: правильное название праздника – День примирения и согласия)*. Вот как распределились ответы на вопрос:

ПОМНИТЕ ЛИ ВЫ, КАК СЕЙЧАС НАЗЫВАЕТСЯ ПРАЗДНИК 7 НОЯБРЯ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

«За каждый удар мы отвечаем. Не только за выполнение поставленной задачи, но и за результаты»

Анатолий Корнуков, главнокомандующий ВВС

«Ну, желательно показывать и, самое главное, правильно комментировать то, как есть в хронологическом событии».

Леонид Козик, заместитель председателя правительства Белоруссии, журналистам

«После таких встреч стремление работать, решить вопросы — оно удваивается, утраивается. Потому что ты видишь, вот человек подходит, он живой, он источает прям вот эту вот к тебе просьбу. Ты видишь, что он где-то чем-то обделен, не может удовлетворить какую-то свою потребность, и это стимулирует к работе здорово».

Валерий Шанцев

«Это наша не только позиция. Это наш подход».

Владимир Каламанов, руководитель Федеральной миграционной службы, об отказе от зарубежной помощи беженцам

«У генералов, у наших офицеров четко поставленная задача: населенные пункты, выдавить в горы, а дальше посмотрим».

Сергей Степашин

«Меня некоторые каналы приглашают — я им первый вопрос задаю: а какие будут прокладки? Они уже знают. Они обязательно справа или слева Анпилова прилепят, потом еще кого-то».

Геннадий Зюганов

«И он как бы мог... ну, там, скажем, упереться... Ну, стать в позу, если грубо сказать. Ну, у меня меньше возможностей встать в позу, и я мог встать в какую-то дурацкую позу. Но факт, что тут, как говорится, даже все мы понимаем: дальнейшая поза может просто быть не на пользу всем. Вот коротко суть происходящего».

Станислав Дерев, мэр города Черкесска, о своем победившем конкуренте Владимире Семенове

«Я думаю, что в значительной степени в самом Грозном произойдут изменения и там наверняка явно отпочкуются явные бандиты и те, кто на сегодняшний день, можно сказать, заблудшие к ним примкнувшие».

Владимир Топоров, генерал армии, заместитель министра обороны РФ

«И сегодня мне Касьянов на мой грустный взгляд бодро сказал, что, Глебыч, все будет хорошо».

Илья Клебанов, заместитель председателя правительства РФ по ВПК, об увеличении оборонного заказа

«Я не верю, что президент ворует. Ну прямо заговорили, там, десять миллиардов. Ну что он из них собирается, вообще говоря, делать?»

Михаил Горбачев

«Мне где-то было немножечко страшно: а к чему приведет вот это стояние Юрия Ильича, генерального прокурора, перед милиционерами, рядовыми, простыми людьми».

Олег Бродский, первый заместитель управделами Генпрокуратуры РФ, о попытке Скуратова пройти в здание Генпрокуратуры

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Очень хорошо — тоже плохо

Английский публицист XVIII века Эдмунд Берк утверждал, что «плохие законы — худший вид тирании». В связи с этим можно утверждать, что Александр Вешняков — ярый борец за демократию. **В прошлую среду председатель Центральной избирательной комиссии представил на рассмотрение депутатов Государственной думы новый вариант закона «О выборах президента», который оказался настолько хорош, что был принят в первом чтении нижней палатой парламента с первого раза и практически единогласно (366 — «за» при 1 — «против»).**

Датой проведения выборов станет 4 июня 2000 года. Скорее всего, одним туром дело не обойдется, и кто будет главой нашего государства ближайшие четыре года, окончательно станет ясно лишь после 25 июня — тайм-аут между турами увеличен с 14 до 21 дня. В должность же новый президент вступит 9 августа.

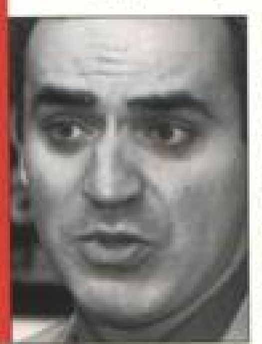
Сославшись на необходимость приведения закона «О выборах президента» в соответствие с новым законом «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», Центризбирком ужесточил правила предвыборной гонки. Теперь и кандидат в президенты будет обязан предоставлять информацию о неснятой или непогашенной судимости, двойном гражданстве. А кроме того, сведения о размере и источниках доходов, справку об имуществе. Причем для претендентов на президентское кресло условия теперь жестче, чем для потенциальных законодателей: декларацию о доходах нужно представлять за два, а не за один год, и не только за себя, но и за ближайших родственников (последнее касается и имущества). Кроме того, кандидаты, набравшие менее трех процентов голосов — в 1996-м таких было 5 из 10, — будут вынуждены вернуть бюджетные денежки в казну (имеются в виду средства, выделяемые каждому кандидату ЦИК).

Для регистрации кандидата необходимо собрать в его поддержку миллион подписей, причем особо оговорено, что процедура эта не может проводиться в местах и во время выдачи зарплаты, получения иных денежных выплат. Денежный залог законом пока не предусмотрен. Как отметил содокладчик Вешнякова председатель думского Комитета по законодательству Анатолий Лукьянов: «Надо посмотреть, как залоговая практика будет применяться в ходе нынешних парламентских выборов». Председатель ЦИК с этим полностью согласился и добавил, что нужно будет учесть «практику применения» и других статей. За что был награжден одобрительным гулом.

Короче говоря, закон удался, предусмотрели почти все. Смущает лишь то, что, как говаривал Тацит: «Хорошие законы порождены дурными нравами». ■

Дмитрий Князь

Один против всех

Гарри Каспаров, один из трех нынешних чемпионов мира по шахматам (напомним, что, по разным версиям, и Анатолий Карпов, и Александр Халифман также носят корону шахматного короля), победил весь остальной мир, играя в Интернете одну партию на протяжении четырех месяцев сразу против 32 тысяч любителей, гроссмейстеров и целых команд.

Посрамлены пессимисты, предрекавшие этому уникальному поединку, проходившему в «игровой зоне» компании Microsoft, полную неудачу: мол, шахматная ценность его равна нулю, и результат известен заранее. 3 миллиона посещений сайта только за первые две недели — абсолютный рекорд Интернета, а 62 хода, сделанные в партии, свидетельствуют об упорном характере борьбы. У противоборствующих сторон было по 12 часов на каждый ход: специальная комиссия анализировала все присланные по Сети варианты и отбирала три наиболее интересных, а интернетовский народ прямым голосованием определял «лучший» из трех, так что по глубине анализа эта партия не имеет аналогов в истории шахмат. Не обошлось без скандала: любители, по мнению многих обозревателей, проиграли только потому, что комиссия проглядела 58-й ход, присланный американкой Ириной Краш, — объективно лучшее продолжение. Зато чуть ранее чемпион мира мог бы одержать легкую победу — проигрышному ходу черных не хватило каких-то 27 голосов для того, чтобы он был признан «лучшим».

Обе стороны в этом поединке пользовались компьютерными шахматными программами для анализа возникшей ситуации, и, если бы партия продолжалась чуть дольше, ее бы уже доигрывали машины, просчитывающие варианты в эндшпиле гораздо точнее, нежели самый лучший гроссмейстер. Гарри Каспаров даже подсчитал, что черные получают «компьютерный мат» через 25 ходов.

Гарри Кимовичу, похоже, сегодня легче привлекать к себе внимание, играя с помощью Интернета, нежели с реальными противниками. Вот уже четыре года он не стремится защитить свое звание или объединить шахматное королевство, распавшееся на «герцогства». Он считает себя единственным шахматным королем на этой Земле и предлагает свои условия. Например, интерактивный турнир 15 гроссмейстеров на собственном сайте, который может заменить традиционные шахматные турниры. Королю, похоже, не хочется даже видеть своих подданных воочию. ■

С.А.

Суд — дело тонкое

Бывший глава «Транснефти» Дмитрий Савельев, скандально уволенный полтора месяца назад, получил решение суда, фактически восстанавливающее его в должности. Акционер компании Валентина Кравцова обжаловала решение общего собрания акционеров о смещении г-на Савельева в суде Выборга Ленинградской области. Напомним, 13 сентября министр топлива и энергетики Виктор Калюжный получил доверенность на голосование от государства и подмахнул протокол о смещении Савельева. Главой компании был назначен Семен Вайншток.

То, что дело для Савельева стопроцентно выигрышное, — было ясно заранее. В процессе увольнения Виктор Калюжный наделал столько процессуальных ошибок, что бывшему главе «Транснефти» грех было бы не обратиться в суд. Тем более что накануне выборов в Думу, куда Савельев надеется попасть, дополнительное внимание избирателей совсем не помешает.

Никто, правда, уже не сомневается в том, что Савельев не вернется на свой пост. Поддержкой со стороны нефтяных генералов он не пользуется. А члены правительства, курирующие нефтянку, и вовсе предпочитают разыгрывать комедию абсурда. «Никакого суда, никакого решения о восстановлении в должности Савельева не было, мы это вчера проверяли, и я это могу сказать точно», — заявил на прошлой неделе Николай Аксененко. Что ж, в утверждении Аксененко есть некая казуистическая логика: суд, конечно, был, но не о восстановлении Савельева в должности, а об отмене решений, принятых собранием акционеров 13 сентября.

Но и наличие исполнительного листа не помогло г-ну Савельеву вернуться на рабочее место — не пустила охрана. Нынешнее руководство «Транснефти» собирается обжаловать решение Выборгского суда. Театр абсурда продолжается. ■

Антон Пришвин

6 НОЯБРЯ 1979 ГОДА: ИСЛАМИСТЫ ПРЕВРАЩАЮТ ОГРАДУ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В **СТЕНД АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ**

ВЕХИ ВЕКА

Помянем Грибоедова!

Сергей Иванов

Ровно 20 лет назад, в 10.30 утра 4 ноября 1979 года, огромная толпа иранских студентов ворвалась на территорию американского посольства в Тегеране. Американский поверенный Брюс Лэйгнен и еще двое дипломатов находились в это время в иранском МИДе. Получив известие о штурме, они немедленно попросили у официальных властей помощи, а тем временем передали в посольство категорический запрет морским пехотинцам стрелять в толпу.

Однажды исламские революционеры уже нарушали экстерриториальность посольства США — «великого Сатаны», как называл его аятолла Хомейни, но через 17 часов добровольно оттуда ушли. Однако на сей раз все было куда серьезнее. Сотрудница посольства Анна Свифт передала по телефону в Госдепартамент, что безоружная, но агрессивная толпа разбила окна и ворвалась на первый этаж. Американцы сгрудились на третьем, в канцелярии, и забаррикадировались там вместе с охраной. Дипломаты уговаривали морских пехотинцев не стрелять ни в коем случае. По приказу из Вашингтона началось срочное уничтожение секретных документов. Шеф безопасности Эл Голацински решился выйти к толпе на переговоры, но был немедленно схвачен и с повязкой на глазах куда-то увезен. Стало ясно, что все происходит с санкции властей.

Пятерым сотрудникам консульского отдела, находившимся в другом здании, удалось бежать через черный ход и найти убежище в канадском посольстве. Туда же исхитрился добраться и сельскохозяйственный атташе, но все остальные 80 служащих посольства, из них 63 американца, были осаждены со всех сторон.

В 11.55 «студенты» подожгли здание. В 12.20 Анна Свифт упавшим голосом передала в Вашингтон: «Сейчас мы сдадимся» — и связь с посольством оборвалась. Дипломаты отперли двери и были схвачены. Через несколько дней революционеры освободили пятерых женщин и восьмерых чернокожих — как невинных жертв «Великого Сатаны». Но остальные 53 человека были официально объявлены заложниками, за которых Тегеран требовал выдать свергнутого шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. К тому времени бежавший из Ирана шах давно уже переезжал из страны в страну, повсюду преследуемый новой иранской властью. Незадолго до захвата посольства США президент Картер, предварительно заручившись благосклонностью Тегерана, разрешил шаху въехать в Америку на лечение. Таким образом, внезапные претензии Хомейни были ударом ниже пояса, и США не могли их принять. Впрочем, когда шах уехал из Америки, а потом и умер, на судьбе заложников это никак не сказалось. Новым требованием Тегерана было: разморозить иранские средства в американских банках, вернуть сокровища шаха и извиниться за империалистическую политику США.

Все это невероятное, безумное развитие событий вопиющим образом противоречило западной, да и советской концепции глобального блокового противостояния: закат американского влияния в Иране отнюдь не сопровождался пропорциональным ростом влияния там СССР. Аятолла Хомейни не только провозглашал, но и проводил на деле политику равной враждебности к обеим сверхдержавам. Иранская революция была провозвестницей грядущего разрастания фундаментализма, но также и указывала, что на смену широко понимаемому социальному идет широко понимаемое национальное. Вообще двуполярный мир начал уходить в прошлое гораздо раньше, чем рухнул Варшавский пакт.

Кризис с заложниками продлился невероятно долго — 444 дня. Предпринятая в апреле 1980 года попытка освободить их силой привела к самому страшному позору в истории тайных операций США и стоила президентского кресла Джимми Картеру. В конце концов заложники были отпущены в результате закулисных переговоров 20 января 1981 года, когда горячечность революции стала стихать. Когда-нибудь она всегда стихает. ■

ПО УСТАВУ

Равняйсь, смирно, вольно!

Яков Кротов

Жизнь вполне описывается этими тремя строевыми командами. Пока растем, равняемся — на родителей, на учителей, на товарищей. Потом наступает пора смотреть вперед, подтягиваться и тянуться, напрягаться, и только в самом конце можно расслабиться.

Любопытно, что те же команды исчерпывают и духовную жизнь: нужно равняться на заповеди, на святых, на ближних, на тех, кто дольше тебя живет в причудливом мире веры, да и на тех, кто молокососнее тебя и даже грешнее тебя, а все-таки равняться в самом простом смысле слова — не мозолить глаза окружающим и видеть не только ближнего, но и соседа ближнего, и так дальше, до самого горизонта. Нужно обнаружить связь между «смирно» и «смиренно» и научиться быть одновременно и смирным, и смиренным, и вольным стрелком.

Поскольку же духовная жизнь все-таки не только духовная и совершается в пространстве-времени, где толкается довольно много народу, постольку сразу начинаются расхождения и недоразумения. «Воля» — это «свободно» или как? В русском языке, как и во многих европейских, воля отдельно, а свобода отдельно. Английская «фридом», как и русская «воля», более личная, более своя, а «либерти» — свобода политическая. Французские «либертены» потому и были революционерами, что пытались увязать личную вольную жизнь с политическим измерением свободы.

«Воля», «фридом» — все это коренное кочевническое, когда свободен был тот, у кого было поле, очень свободен был тот, у кого было очень большое поле — так, чтобы встать, окинуть его взглядом и не упереться в землю соседа, а чтобы до горизонта только ты. Вот это и есть «находиться на воле», это когда ты выбираешь, куда двигаться. Даже когда «воля» сужена приставкой «при» («приволье»), она безгранично шире «раздолья», потому что «дол» все-таки долина среди гор, заведомо ограниченное пространство. «Свобода» же — это всегда штука политическая, а «полис» — это город, это вечная сутолока, улицы, в лучшем случае, площади, забитые народом, тут нет воли, а есть только бесконечное лавирование и искусство двигаться так, чтобы тебя не задавили и чтобы ты не задавил.

Разница между вольным человеком и свободным такая же, как между юлой и шестеренкой в часах. Сходство, кстати, тоже налицо: оба должны крутиться. Кто бездвижен, для того все эти тонкости имеют чисто академический интерес, и ужасно много людей, которые беспокоятся о свободе чисто академически, не ощущая ее производности от творчества.

Самое же капитальное недоразумение, конечно, то, что в русском языке (а значит, в немалой степени и в жизни) «воля» как свобода ощутимо отлична, если даже не противоположна «воле» как энергии. Безвольный Обломов имеет столько воли, сколько вовек не переварить. Волевой же человек не столько защищает свою свободу, сколько повелевает другими, ущемляет их волю и их свободу.

Не случайно же кажется дико и странно, когда папа Иоанн XXIII в своем дневнике размышляет о Сердце Христовом в частности как о символе воли. Какому русскому придет в голову отождествлять сердце и волю, любовь и волю? Уж скорее кулак — символ воли. Мы и свободу все норовим определить как соотношение между моим кулаком и лицом ближнего. Ну как может быть символом воли сердце, если оно в русском языке вроде дивана — «мне легло на сердце». Любовь у нас может быть диванной, обломовской, безвольной — что не мешает ей, однако, быть привольной. Этим и спасаемся: прислониться к чужой воле, важно только не ошибиться, к чьей. ■

РИТМ

Цитируем классику

Игорь Померанцев

Накануне поездки в Каринтию я получил письмо из Грузии от сверстницы Натальи. Среди прочего она писала о внуке, о том, что перед сном внук просит прочесть стихи о бессовестном Гомере:

Бессовестный Гомер. Тугие паруса...

Латинизированным словом «Каринтия» называют юг Австрии, где серьезный альпийский климат пасует перед обаятельной адриатической погодой. Сами австрийцы предпочитают другое название — «Кэртен». Для чужого уха противостояние цивилизованной «Каринтии» и варварского «Кэртен» — поэтическая фигура. Вспоминаются изысканнейшие англо-американские поэты начала века, которые решительно вернули английской поэзии, подслащенной викторианцами, варварскую красоту развороченных англо-саксонских корней.

В ресторанчике в Вармбад-Филлахе я разговорился с официантом Готфридом. Писатели часто щеголяют дружбами с официантами, кельнерами, барменами: вот, мол, какие мы демократичные, доступные. По себе знаю цену такой дружбе. Дело не в демократизме, а в трусости. Отношения с человеком, работающим за стойкой, необязательны. Не домами дружите, не семьями. Смени бар, город, страну, и от бармена останется десяток строк.

Я спросил у Готфрида, нет ли у него в погребе пристойной бутылочки австрийского Pinot Noir. Готфрид честно ответил, что до Pinot Noir австрийцы пока не доросли: иные вкусы, иные корни, винные критики только путают читателей, сравнивая Бургенланд и Бургундию. Я согласно кивал, но после вступился за бургенландцев: вспомнил элегантное Pinot Noir, которое мне как-то попалось в Русте. Готфрид внимательно посмотрел на меня.

— Вы бывали у Косого?

— Да, в его виннице. Пил там Pinot Noir, закусывал черносливом в шпеке...

— И рокфором в слоеном тесте с пригоршней изюма, рассыпанной по тарелке...

— Ну, изюм — это чистое пижонство, но до чего красиво!

Готфрид с жаром воскликнул:

— Но Косой — гений! Своенравный, но гений! А вот *cuvee* он запорол...Канона надо держаться, а не своевольничать!

Мы замолчали. Наши горла разволновались, губы увлажнились. На прощание Готфрид принес мне бокал десертного вина, сделанного из провяленного на соломе винограда (Strohwein). У него был наивный привкус карамели. Я вспомнил эту вяленую свежесть. Тоже от Косого.

Из ресторана я вышел прямо в каринтскую осень. Про времена года чаще всего говорят: стояло (лето), стояла (осень, весна, зима). Чуть сдвинь глагол по направлению к прямому смыслу, и получатся стихи:

Железный Август
в длинных сапогах
Стоял вдали с большой
тарелкой дичи.
И выстрелы гремели на лугах,
И в воздухе мелькали
тельца птичьи.

Каринтская осень скорее висела, нависала. В ней зияли пустоты. Поэтическая осень, в отличие от изобильной деревенской, чаще всего поджара, невесома. В осенних стихах то и дело попадаются слова нецелесообразные, но необходимые: из них ткут, плетут воздух. Это слова-просветы.

Октябрь п р о с в е т наступил —
п р о с в е т роща отряхает
п р о с в е т листы с нагих
п р о с в е т ветвей...

Давай ронять слова,
Как сад — янтарь и цедру,
Рассеянно и щедро,
п р о с в е т п р о с в е т
п р о с в е т...

Высоко над Каринтией под тугими парусами летел клин журавлей. Где-то на юге, выпучив бельмы, их ожидал Гомер. ■

Тройная бухгалтерия

Сложные манипуляции депутатов и министров с бюджетными показателями, несомненно, приведут к окончательному утверждению государственной сметы на 2000 год. Только к реальности она не будет иметь ни малейшего отношения

ДЛЯ ПРЕМЬЕРА ВЛАДИМИРА ПУТИНА НЕУДОВЛЕТВОРЕННЫЕ ЭКСПЕРТЫ МВФ ТАК ЖЕ ОПАСНЫ, КАК И РЕШИТЕЛЬНО НАСТРОЕННЫЕ НА ВЫКОЛАЧИВАНИЕ ДЕНЕГ ДУМСКИЕ КОММУНИСТЫ. ЛЕВЫЕ СВОЕЙ НЕУСТУПЧИВОСТЬЮ МОГУТ СПРОВОЦИРОВАТЬ ДОСРОЧНУЮ ОТСТАВКУ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ. ЗАПАДНЫЕ КРЕДИТОРЫ МОГУТ НЕ ПОВЕРИТЬ ОПТИМИСТИЧНЫМ УВЕРЕНИЯМ МИНИСТРА ФИНАНСОВ МИХАИЛА КАСЬЯНОВА (СПРАВА) О РЕАЛИСТИЧНОСТИ ПЛАНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ НАПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАЗНЫ. ТОГДА УГРОЗА ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА ВНОВЬ СТАНЕТ РЕАЛЬНОЙ

Дмитрий Пинскер

СЧЕТОВОДСТВО

Главный правительственный экономист и финансист, первый вице-премьер Виктор Христенко в течение последних двух месяцев несколько раз заявлял журналистам, что правительство не позволит накачивать государственную смету пустыми доходами и необеспеченными расходами. «Бюджет действительно вполне реалистичный, — признался в свое время председатель думского бюджетного комитета Александр Жуков. — Он супержесткий и предельно напряженный». Именно этим документ и не устроил парламентских лоббистов и левых популистов.

Еще за несколько дней до повторного голосования по бюджету Виктор Христенко храбрился в беседе с корреспондентом «Итогов»: «Мы больше уступать не будем. Да и не можем. После того как мы добавили 46 млрд. (на дополнительных доходах настаивала трехсторонняя комиссия, где проект бюджета рассматривался после его первого отклонения нижней палатой в сентябре. — **«Итоги»**.) и сейчас подбросили еще чуть больше 7, риски при исполнении бюджета резко возросли. Если продолжать наращивать доходы, то бюджет будет наполнен не реальными деньгами, а чистым воздухом. Мы не можем отвечать за бюджет, который неисполним».

Решимости отстаивать этот последний рубеж Виктору Борисовичу хватило ненадолго. Спустя три дня он вышел на думскую трибуну и сообщил парламентариям о дополнительно изысканных средствах, которые будут направлены на поддержку села, промышленности и науки.

Правительство всегда уступает депутатам в ходе бюджетных торгов: министрам, в отличие от парламентариев, есть что терять — свои кресла. Думцы же любой исход бюджетных баталий умеют обращать в свою пользу. Однако до сих пор ни один кабинет министров не сдавал своих позиций столь стремительно.

Причина уступчивости проста: в воскресенье, 24 октября, состоялась встреча премьера Владимира Путина и лидера КПРФ Геннадия Зюганова. По словам источников в Белом доме, по окончании рандеву Владимир Владимирович вызвал к себе принципиальных экономистов и велел немедленно «раздобыть» еще двадцать миллиардов. Как объяснил Путин подчиненным, если кабинет не уступит — левые бюджет провалят, и тогда президент всех уволит. Для Бориса Ельцина в экономических вопросах форма давно уже сделалась важнее содержания. Президент знает: бюджет должен быть принят, и потому, если правительство не может добиться успеха в Думе — значит, это плохое правительство.

«Объяснить премьеру, что денег коммунистам уже дали достаточно, что больше взять неоткуда, было так же невозможно, как и тем же коммунистам», — кручинился собеседник «Итогов» из числа белодомовских чиновников. По свидетельству очевидцев, в ходе очередного раунда консультаций лидер «Народовластия» Николай Рыжков совершенно искренне ответствовал министрам, недоумевавшим, почему левые забыли, что им уже нашли больше полусотни миллиардов: «То, что вы раньше выделили, мы уже, считай, потратили. Нам для выборов надо еще миллиардов двадцать». Речь, естественно, не идет о «живых» деньгах в портфелях, сумках и коробках. Речь идет о фиксации неких сумм в бюджете, дабы потом предъявить документ избирателям.

И левые их получили. Попытка премьера повторить примаковский трюк и задним числом представить капитуляцию как торжество разума над узкополитическими интересами выглядела не очень убедительно. «Проект бюджета в процессе согласования изменился в худшую сторону, но не критически. Депутаты подходят к решению важнейших вопросов по-государственному, — декламирует премьер. — Главное, что консолидация сил в обществе, о которой мы много говорим, носит глобальный характер, ее потенциал гораздо шире, чем только решение вопросов Северного Кавказа».

Миллиарды в уме

У замученных бюджетом правительственных финансистов и думских экономистов существует собственная арифметика. Суть

ее сводится к тому, что, производя, например, операции сложения, человек думает об одних цифрах, пишет на бумаге другие, а вслух произносит третью пару чисел. При этом, произнося цифры, чиновники не считают нужным уточнять, учитывают ли они отчисления во всевозможные внебюджетные фонды или нет, делают ли они поправку на инфляцию или пренебрегают этим фактором, засчитывают ли они в свой актив дополнительные поборы, которым подвергают естественных монополистов, сверх ранее достигнутых соглашений об особом порядке уплаты налогов «Газпромом» и РАО «ЕЭС».

Следствием очередных манипуляций с бюджетными показателями стало увеличение доходов не на 20 млрд., а лишь на 5,7 млрд. Остальное присутствует в декларативной преамбуле. Партнеры по игре «Формирование бюджета на будущий год» друг друга понимают с полувзгляда: депутатам для предвыборной агитации достаточно общих заявлений о намерении кабинета министров. Беда только в том, что в игре этой есть еще наблюдатели, которые выдают или не выдают игрокам довольно существенный денежный приз. И наблюдатели эти в лице МВФ и других международных кредитных институтов приучены к нормальной, человеческой арифметике. Они этого «семь на ум пошло» не понимают и понимать не желают.

Действительно, еще каких-нибудь пару лет назад кредиторы готовы были верить российским министрам на слово, что, дескать, документ, принятый Думой, к реальной финансовой деятельности кабинета министров не будет иметь никакого отношения. Однако после событий 17 августа прошлого года и последующего прихода в Белый дом левого правительства ситуация изменилась. Теперь в Вашингтоне убеждены, что Международный валютный фонд должен работать со всеми московскими правительствами так же последовательно, жестко и бескомпромиссно, как с кабинетом Примакова—Маслюкова.

«Нам нужно будет обстоятельно обсудить этот вопрос с экспертами МВФ, чтобы доказать разумность наших аргументов по дополнительным доходам. Надеюсь, они поверят в их реалистичность», — не очень уверенно объяснял корреспонденту «Итогов» министр финансов Михаил Касьянов. Сложно сказать, на чем основан оптимизм члена правительства. Александр Жуков, ссылаясь на собственные источники информации в Вашингтоне, заявил журналистам, что «МВФ оценивает увеличение доходов в проекте бюджета как нереальное». А значит, переговоры, о которых говорил Касьянов, будут весьма напряженными. Посланникам из Вашингтона мало убедиться в том, что основные параметры документа — дефицит и первичный профицит — остались неизменными. Их заботит и способность российского правительства выполнить обязательства по доходам, поскольку депутаты, промышленники и лоббисты наверняка заставят его выполнить обязательства по расходам.

Тем более что, стремясь умаслить коммунистов, правительство записало в проект рекордный уровень доходов — 16 процентов ВВП, при том, что и правительственные, и независимые эксперты сходятся в одном: подобное возможно только при очень высоком уровне инфляции. И, как это случилось с бюджетом 1999 года, при изначально заниженном обменном курсе: прожив несколько месяцев в ситуации, когда реальный курс рубля к доллару значительно опережал курс, на основании которого строились бюджетные проектировки (первоначальный прогноз левого кабинета составил 21,5 рубля за доллар), правительство Евгения Примакова имело возможность победно рапортовать о значительном росте собираемости налогов. Однако в 2000 году подобного счастья правительству ждать не стоит. При прогнозируемом умеренном темпе инфляции (18 процентов в год), а также учитывая оценки некоторых экспертов Центробанка, что в смете заложен завышенный среднегодовой обменный курс — 32 рубля за доллар, — максимум возможного: собрать доходы в объеме 13—14 процентов от ВВП.

Дыры – правда или вымысел

Впрочем, прежде чем вгрызаться в проект сметы на будущий год, эксперты кредитных институтов собираются разобраться с исполнением бюджета текущего года. Волнует их не столько ситуация, сложившаяся после замораживания кредитной линии МВФ (произошло это в связи с выдвижением дополнительных требований по контролю за расходованием золотовалютных резервов), хотя за океаном и не могут понять, почему Москва не торопится урегулировать проблему. Кредиторы озабочены возможными чрезвычайными расходами в связи с новой кавказской войной. «МВФ приостановит свою помощь Москве, если ее военные расходы выйдут из-под контроля в связи с боевыми действиями на Северном Кавказе», — заявил две недели назад в Париже Мишель Камдессю.

По разным оценкам, затраты федеральной власти на борьбу с чеченскими сепаратистами и обустройство беженцев до конца года составят как минимум 20—25 млрд. рублей. Пока в бюджете есть дополнительные средства на войну. Однако белодомовские эксперты прогнозируют, что уже в самое ближайшее время правительство почувствует серьезную нехватку средств, столкнувшись с необходимостью гасить внешние долги за счет собственных источников, а не за счет кредитов. «И без того мы имеем серьезную прореху из-за чудовищного недобора налогов», — объясняли собеседники «Итогов».

«Это неправда. Это слухи. И я не знаю и не понимаю, кто их распространяет и зачем, — решительно заявил «Итогам» министр по налогам и сборам Александр Починок. — Мы уже выполнили годовое задание, а к середине ноября перевыполним и дополнительное задание, данное нам в апреле. В октябре мы соберем 32 млрд. рублей, а в ноябре — сорок».

Однако, по данным Главного управления финансового контроля Минфина, имеющимся в распоряжении «Итогов», возможное недовыполнение планового задания Таможенным комитетом составит 3,6 млрд. рублей, а налоговой службой — 4,2 млрд. И в ноябре картина принципиально не изменится. Информацию эту косвенно подтвердил и замминистра финансов Михаил Моторин. В интервью «Интерфаксу» он заявил: «В настоящее время есть некоторые проблемы с таможенными платежами. Что касается налогов, то задание МНС на октябрь составляет 32 млрд. рублей. По состоянию на 22 октября собрано «живыми» деньгами 16 млрд.». И вряд ли за неделю ведомство сумеет добрать вторую половину плана.

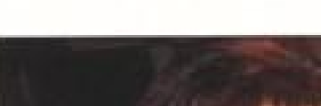
Расхождение в словах и цифрах Починка и представителей Минфина — нормальное явление. В основе лежит все та же «занимательная арифметика». Беда только в том, что эксперты кредитных организаций не налогоплательщики. Они теперь словам не верят, а требуют документы. И от них скрыть бюджетные дыры будет значительно сложнее.

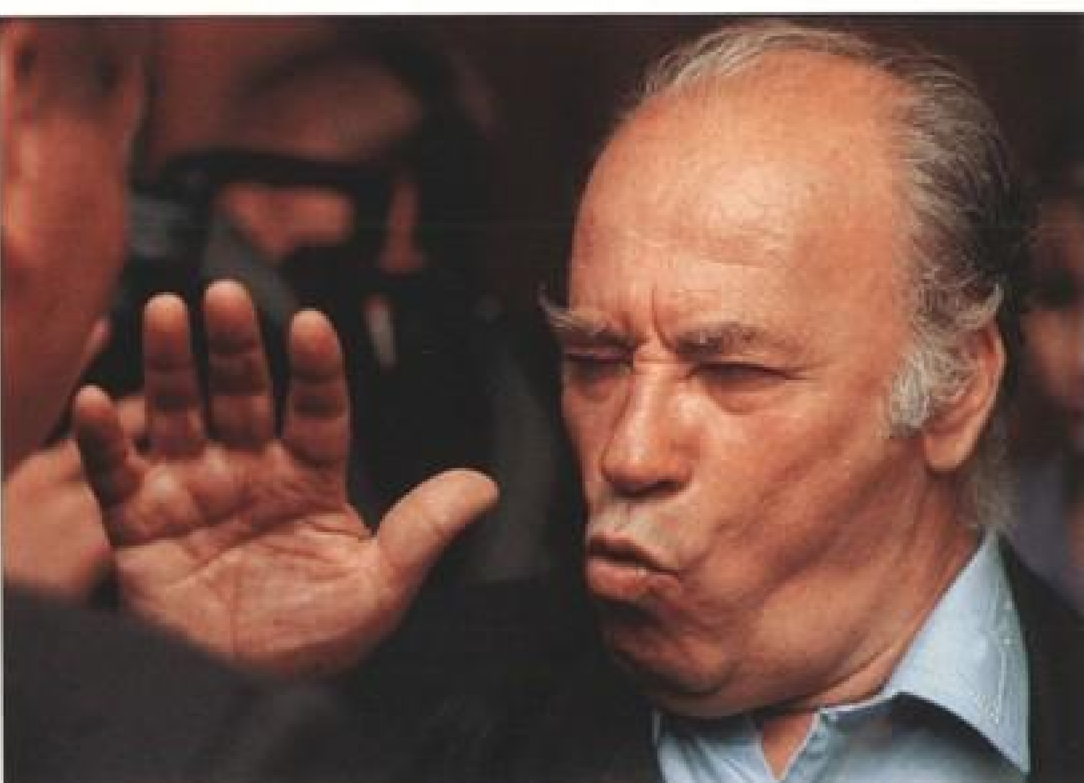
Неудовлетворенные эксперты МВФ так же опасны для премьера, как и решительно настроенные на выколачивание денег думские коммунисты. Если в течение месяца проблемы с кредиторами урегулировать не получится, то финансировать кавказскую операцию и оплачивать внешние долги придется за счет пенсионеров и бюджетников. Или включать печатный станок. ■

ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО ПОВТОРНОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПО БЮДЖЕТУ ВИКТОР ХРИСТЕНКО ХРАБРИЛСЯ: «МЫ БОЛЬШЕ УСТУПАТЬ НЕ БУДЕМ». А ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ДО ГОЛОСОВАНИЯ ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПРИЕХАЛ К ДУМСКИМ ЛЕВЫМ, ЧТОБЫ СООБЩИТЬ: **ПРАВИТЕЛЬСТВО УСТУПИЛО** И ДОПОЛНИТЕЛЬНО ИЗЫСКАЛО 20 МЛРД. РУБЛЕЙ

МАША (**АРБАТОВА**) ХОЧЕТ В ДУМУ! **НАТАША (БЕЛОХВОСТИКОВА)** ХОЧЕТ В ДУМУ! **ДАША (АСЛАМОВА)** ХОЧЕТ В ДУМУ! НУ И **ЛЕВА (УБОЖКО)**— ТОЖЕ! (ВЕРХНИЙ РЯД, СЛЕВА НАПРАВО)

Одномандатные убожки

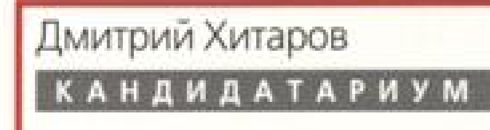

ИВАН ОХЛОБЫСТИН, АЛЕКСАНДР МИНКИН, АЛАН ЧУМАК (ГЛАВА ГИЛЬДИИ КИНОАКТЕРОВ **ЕВГЕНИЙ ЖАРИКОВ** — НИ ПРИ ЧЕМ), **ВАЛЕРИЙ КОМИССАРОВ, АЛЕКСАНДР ХИНШТЕЙН** — ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ? НЕ В ЭТОЙ ЖИЗНИ! (НИЖНИЙ РЯД, СЛЕВА НАПРАВО)

Для крупных партий мажоритарные округа — лишь «приварок» к местам, полученным по спискам. Для политических лилипутов — единственная возможнось попытаться пролезть в Думу или хотя бы просто напомнить о себе любимом

Дмитрий Хитаров

КАНДИДАТАРИУМ

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ВЕДУТ ДВА пути. Одна половина депутатов (225 из 450 человек) проходит в нижнюю палату парламента по партийным спискам, а вторая — по «мажоритарке», то есть по одномандатным округам. Между тем необходимо признать, что кандидатов-одиночек — то есть тех, о ком в официальных бумагах пишут «выдвинут избирателями», — обычно можно пересчитать буквально по пальцам. Одномандатные округа в большинстве случаев — лишь дополнительный источник партийных мандатов, а списки депутатов-одномандатников фактически копируют федеральные партийные списки.

Для крупных партий и движений, активно участвующих в политической жизни страны, основным способом проникновения во власть является, конечно, «списочный», но и «приварок» бывает неплохой. Например, КПРФ на последних выборах получила по федеральному списку 99 мест, а еще 58 коммунистов прошли в одномандатных округах. У «Яблока» эти показатели соответственно: 31 и 14, у НДР — 45 и 10, и лишь у ЛДПР — 50 и 1. Поэтому-то в моменты обострения отношений между исполнительной и законодательной властями из-за Кремлевской стены начинают раздаваться возгласы о необходимости введения стопроцентной мажоритарной системы, что каждый раз вызывает бурное негодование практически всех парламентариев.

Для различных же политических лилипутов — например, для какой-нибудь Консервативной партии России Льва Убожко, — которым в жизни не преодолеть пятипроцентный барьер, это фактически единственная возможность попытаться пролезть в Думу или хотя бы просто напомнить о себе любимом.

Проблема одна — в федеральном списке узнаваемой обязательно должна быть головная часть, а в середину можно напихать фактически кого угодно. В одномандатном округе ты один на один с избирателем, и на собственный имидж пахать приходится самому. Конечно, и здесь тоже можно проскочить благодаря «партийной принадлежности», но лучше бы вдобавок к ней иметь и харизму. С этим, конечно, сложнее.

Кого же у нас сегодня почитают «харизмоносителями» и кого соответственно стараются заманить под партийное крылышко? В первую очередь, конечно же, по уже устоявшейся традиции, актеров, писателей, журналистов, спортсменов, предпринимателей и чиновников.

«Богато» в этом отношении у «Духовного наследия» Алексея Подберезкина. Под его вывеской в одномандатных округах баллотируются и Александр Панкратов-Черный, который «из джаза», и «принцесса цирка» Наталья Белохвостикова, и поэт Анатолий Поперечный, автор практически народных «Земля в ил-

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, РОМАН АБРАМОВИЧ, АЛЕКСАНДР КАРЕЛИН, АНАТОЛИЙ БЫКОВ, АЛЕКСЕЙ ВЕДЕНКИН, СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВ (В КЕПКЕ, СРЕДИ КОЛЛЕГ ПО РАБОТЕ) И **ВИКТОР ЧЕРЕПКОВ** ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ В ОДНОМАНДАТНЫХ ОКРУГАХ СУХО И КОМФОРТНО

люминаторе», «И с полей доносится: налей!». «Духовное наследие» влечет и скандально известного журналиста «Московского комсомольца» Александра Хинштейна. Он, кстати, намерен побороться за место в Думе с бойцом феминистского фронта Машей Арбатовой, а также беспартийной «дрянной девчонкой» Дарьей Асламовой (на пару дней впорхнувшей в «Единство» и, не дожидаясь его переименования в «Медведь», выпорхнушей из него), которой, по ее собственному признанию, надоело быть «сексуальной игрушкой».

Артистический цех представлен также «народно-патриотической» Людмилой Зайцевой и «культовым» Иваном Охлобыстиным. Правда, и товарищ Зайцева, баллотирующаяся при поддержке бабуринского «Российского общенародного союза», и господин Охлобыстин, изъявивший желание бороться за отечественную экологию под знаменами движения «Кедр», вполне могут проходить и по журналистскому ведомству: первая является постоянным автором «Совраски», второй — штатный сотрудник газеты «Версия». «Кедровыми» идеями прониклась, кстати, и знаменитая лыжница Елена Вяльбе.

Водочно-фармацевтический король Владимир Брынцалов, осознавая, видимо, что у его «Русской социалистической партии» нет никаких шансов соблазнить целых 5 процентов российских избирателей, раскидал своих родственников (всего замечено четверо Брынцаловых обоего полу) по «мажоритарке».

Накануне выборов на поверхности вновь появились различные политические «утопленники». В лужковско-примаковской «отечественно-всероссийской» акватории всплыли ярый борец за русский Севастополь Константин Затулин и экс-кандидат в президенты Мартин Шаккум (0,37 процента на выборах 1996 года). «Блок Андрея Николаева и Святослава Федорова» пригрел скандального мэра города Владивостока Виктора Черепкова. Бывший заместитель Александра Баркашова по РНЕ Алексей Веденкин теперь в «Российском патриотическом народном движении», но он, судя по всему, понимает, что и теперь спасать Россию от иноверцев ему придется в лучшем случае в одиночку. На илюхино-макашовский призыв поддержать армию отозвался Анатолий Гуськов — владелец сети магазинов в подмосковном Раменском, прославившийся тем, что в прошлой Думе он был единственным мужчиной — членом фракции «Женщины России». Правда, продержался он там недолго — за систематические прогулы депутатки его выгнали.

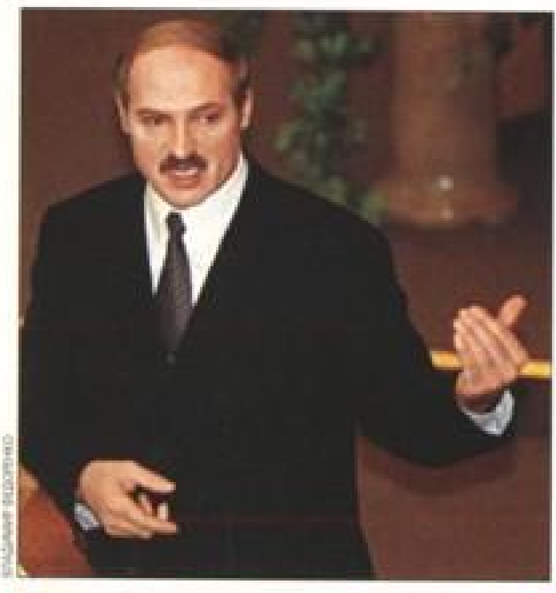
Чуть ли не впервые подфартило ветерану всех избирательных кампаний, лидеру «Консервативной партии России» Льву Убожко. Кроме него самого, за здоровый консерватизм решил выступить Сергей Михайлов (на этом список консерваторов-одномандатников исчерпывается), который разочаровался в либерально-демократических ценностях. Случилось это, вероятно, еще и потому, что Жириновский со товарищи звали его на людях не иначе, как Михасем.

Другой известный либерал-демократ, ныне находящийся во всероссийском розыске, Анатолий Быков, после того как Центризбирком вытурил его из федерального списка ЛДПР, решил больше не связывать свою судьбу ни с партиями, ни с движениями. Правда, и через родной Ачинский одномандатный округ № 45 прорываться в Думу ему придется с боями — через суд. С сольной программой решили выступить и Борис Березовский, и Роман Абрамович. Первый — в Карачаево-Черкесии, что понятно: он теперь там числится главным замирителем Дерева и Семенова. А второй — на Чукотке, что можно попытаться объяснить желанием на всякий случай попривыкнуть к климату.

Что же движет человеком, решившим баллотироваться в Государственную думу? Чаще всего — как показывает опыт — вовсе не надежда изменить наш злой и несправедливый мир, превратить Россию в процветающее демократическое государство, а жажда власти, денег, славы, стремление к узаконенной безнаказанности — простите, депутатской неприкосновенности. Каким образом достичь этих целей — все равно. А потому нам будут втюхивать этих «харизматиков» оптом и в розницу, хоть тушкой, хоть чучелом. ■

Брачный аферист

Визит белорусского президента в Москву: всем нахамил и уехал ни с чем

Юрий Дракохруст,
Александр Рыклин

ЗАХОД

ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ ДАННЫМ, ПРИ РАЗГОНЕ «МАРША ПРОТЕСТА» ПОСТРАДАЛО БОЛЕЕ 50 СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. ВЛАСТИ С ГОРДОСТЬЮ ОБЪЯВИЛИ, ЧТО НИКТО ИЗ УЧАСТНИКОВ АКЦИИ НЕ ОБРАТИЛСЯ В МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗА ПОМОЩЬЮ

Есть все основания считать белорусского президента Александра Лукашенко участником внутрироссийского политического процесса. Просто Тулеев или, скажем, Наздратенко приезжают в Москву за деньгами, а Лукашенко – за объединением.

Последний его визит в Москву был, правда, омрачен одним неприятным обстоятельством – всероссийскую трибуну ему предоставили для того, чтобы рассказать о разгоне демонстрации 17 октября.

В прошлую среду Лукашенко удовлетворил любопытство российских депутатов. Впрочем, в его полуторачасовой речи теме взаимоотношений власти и оппозиции было отведено всего несколько минут. Что и понятно, муссирование этой проблемы могло смазать в глазах российских телезрителей благостную картину белорусской жизни, развернутую Лукашенко перед почтенным собранием. Вопреки утверждениям злопыхателей, не нищета толкает белорусов в объятия России, а, по мнению Александра Григорьевича, исключительно желание жить одной семьей с братским народом.

Однако разогнанный 17 сентября «Марш свободы», на котором преобладали антиобъединительные лозунги, подтвердил важную закономерность белорусской политики последних лет: ничто так не мобилизует сторонников оппозиции, как угроза независимости страны – истинная или мнимая. Никакие внутренние беды не способны вывести на улицы столько протестующих, сколько очередная интеграционная кампания. Например, акция 21 июля этого года, организованная в знак протеста против незаконного продления президентских полномочий Лукашенко, собрала около 5 тысяч человек, в то время как в «Марше свободы» участвовало, по разным оценкам, от 20 до 30 тысяч.

По данным социологической лаборатории «Новак», число граждан Белоруссии, готовых голосовать на гипотетическом референдуме за создание единого государства с Россией, с июня по сентябрь снизилось с 45 до 35 процентов. Не вызывает сомнений, что главная тому причина – возобновление боевых действий в Чечне. Отношение белорусов к объединению весьма противоречиво. Они хотят и суверенитета, и интеграции одновременно, хотят получать российскую зарплату с белорусской регулярностью, хотят, чтобы Россия защитила их от НАТО, но не хотят посылать своих солдат в Чечню. Эта двойственность делает белорусское общественное мнение чрезвычайно неустойчивым.

Конечно, далеко не все белорусские граждане, выступающие против объединения, готовы выйти на улицы, но заявлять, что участники «Марша свободы» – никого не представляющие маргиналы, по меньшей мере несерьезно. Положение, при котором подавляющее большинство граждан лишены возможности влиять на жизнь страны, не устраивает очень многих. Кстати, среди прочего побудила манифестантов двинуться с отведенной для митинга площади фраза Лукашенко, что разрешенное место предназначено «для оппозиции и прочего отребья».

Надо сказать, что на этот раз объединительные инициативы Лукашенко и в России были встречены весьма прохладно, причем отнюдь не только правыми. Кремлю сегодня хватает других забот – война в Чечне, экономика, которая и без белорусского довеска еле держится на плаву. Разумеется, это не помешает России Союзный договор все-таки подписать. Ведь в теперешнем своем виде он не предусматривает создания общих органов власти, а потому никого по сути ни к чему не обязывает.

На встрече в Кремле Лукашенко, видимо, доходчиво объяснили, что ни о каком реальном углублении процесса в данный момент не может быть и речи. Холода напущено было столько, что президенты даже не обменялись протокольными скупыми мужскими поцелуями. Правда, после встречи белорусский президент в очередной раз отметил, что с самим-то российским коллегой у него полное взаимопонимание, а вот окружение...

Придя в раздражение от того, что Кремль сегодня к объединению относится более чем прохладно, Лукашенко позволил себе скандальную выходку в адрес российского президента. Выступая в Думе, он вдруг прервался и, обратясь к Николаю Рыжкову, предложил ему, ровно как Ельцин Степашину – тогда первому заместителю премьер-министра – на памятном заседании правительства, пересесть на другое место. Еще одним недружественным по отношению к Кремлю шагом стало посещение московской мэрии. Лукашенко заявил, что на мэра оказывается давление и в трудную минуту «друг должен быть всегда рядом, и вот причина моего визита сюда».

В отличие от Кремля Дума проводила белорусского президента овациями, что, впрочем, вовсе не означает, что она мечтает о немедленном и полном объединении двух стран. Не только «яблочники», которые вообще покинули зал, не пожелав слушать нелегитимного Александра Лукашенко, но и левое большинство отнюдь не заинтересовано в скорейшем объединении, для него оно сегодня не более чем пропагандистский лозунг. Коммунисты и их союзники нутром чувствуют – в случае выхода Александра Лукашенко на российскую политическую сцену он немедленно отнимает у их лидера главный его политический капитал – устойчивый электорат.

Словом, президенту Белоруссии придется ждать парламентских выборов в России. В Думе появятся новые люди, а там к весне, глядишь, Владимир Путин растеряет популярность, заработанную на чеченской войне, и преемнику, если он таковым останется, придется поднимать свой упавший рейтинг. Тогда, возможно, ему понадобится активизировать интеграционный процесс с Белоруссией. ■

Мышеловка

Успех первого этапа операции в Чечне военные объясняют тем, что политики им не мешали воевать правильно. Но отсутствие политической цели приведет к поражению на втором этапе

Александр Гольц,
Галина Ковальская

НА ШТУРМ!

О «втором этапе» чеченской операции заговорили сразу, как только войска достигли Терека. Дней пять ушло на уяснение того, что именно подразумевается под «вторым этапом»: то ли закрепление на левом берегу Терека и организация «санитарного кордона» (к сторонникам таких действий относили и министра обороны, и самого премьера), то ли дальнейшее продвижение в глубь Чечни. Впрочем, большинство наблюдателей с самого начала склонялись к тому, что имеется в виду именно второй вариант. Главным лоббистом такого решения выступала сама армия, а точнее, группа генералов, командующих сейчас федеральной группировкой. Обласканные (впервые за последние годы) прессой и обществом, мечтающие будущими победами замазать свои прошлые поражения, они, как заклинание, повторяли с телеэкранов: «Не дай бог, политики нас сейчас остановят».

Они пересилили. После блиц-визитов премьера Путина и маршала Сергеева на Северный Кавказ стало очевидно – наступление будет продолжено. Но ровно в тот момент, когда это решение было принято, операция потеряла ясную политическую цель, свелась лишь к реализации военного замысла.

Можно понять, зачем нужен «санитарный кордон» – обезопасить сопредельные районы от чеченских набегов. Когда же целью операции провозглашается уничтожение на территории Чечни любых вооруженных формирований (включая и национальную гвардию Масхадова), независимо от того, участвовали они в набегах на Дагестан и Ставрополье и имеют ли их командиры хоть какое-то отношение к взрывам в Москве и Волгодонске, это просто политическая бессмыслица.

Скажем, разворачиваются бои за Гудермес – второй по величине чеченский город. Между тем в Гудермесе командует Сулима Ямадаев, весьма авторитетный в Чечне полевой командир, который летом 1998-го отогнал «ваххабитов» от города, а не так давно не позволил самому Шамилю Басаеву разместить здесь свой штаб. Еще недавно российские спецслужбы похвалялись, что им удалось установить с Ямадаевым контакт. Получи они от него гарантии нейтралитета, это было бы первой серьезной политической победой в нынешней кампании. Однако логика военных действий опрокинула все политические резоны.

Как учили

«Ну, наконец-то, воюем, как учили, по всем правилам военной науки»,— с удовлетворением констатировал в разговоре с корреспондентом «Итогов» один из высокопоставленных российских генералов, непосредственно занятых планированием второго этапа операции в Чечне. И это чистая правда. Наши военные ведут наступление в мятежной провинции точно так, как они планировали вести широкомасштабную войну против стран НАТО в период блокового противостояния. Развернутая на Северном Кавказе группировка имеет четырехкратное превосходство над противником. Максимально используется превосходство в бронетехнике и артиллерии, по нескольку десятков боевых вылетов в день совершает авиация. Командующий западной группировкой генерал Владимир Шаманов не делает секрета из тактики российских войск, она «проста и позволяет избежать потерь среди личного состава». Федеральные силы, встретив сопротивление, тут же отходят назад, и в дело вступают артиллерия, авиация и даже тактические ракеты «Точка-У». Ровно так предполагали действовать на европейском континенте. Единственное отличие: авиабомбы, снаряды гаубиц и боеголовки ракет снаряжены обычным, а не тактическим ядерным боезарядом.

Все бы хорошо, но шквал огня сметает не только боевиков, но и целые кварталы вместе с жителями. Страшная история с бомбардировкой грозненского рынка лишний раз показала, чего стоят заверения генералов, будто все удары наносятся исключительно по боевикам. Да и «зачистки» не способствуют укреплению российско-чеченской дружбы. «Зачистка», по военной терминологии, — прочесывание. Поскольку критериев, как отличить боевика от небоевика не существует, четких инструкций, как вести себя в том или ином случае, тоже нет, то солдаты-призывники действуют по своему усмотрению. «Покажи руки! Воевал против наших? Как докажешь, что не воевал?»

То и дело возникают конфликты из-за паспортов. У многих чеченцев документы вместе с домами сгорели еще в той войне или потеряны. Спрашивается, что должны делать бойцы внутренних войск, когда задерживают чеченца без паспорта или когда паспорт есть, но ичкерийский, с волком на гербе? (Молодежь в Чечне никакого другого просто не могла получить.) Как рассказывают беженцы из станицы Червленой, там вопрос решили просто: забрали молодежь и увезли в неизвестном направлении.

Можно только догадываться, из каких соображений был закрыт проход для беженцев, стремившихся покинуть Чечню. Скорее всего, из-за опасений, как бы под видом мирных жителей не проникли в тыл войскам боевики. В итоге самые яростные бомбардировки пришлись как раз на период, когда люди не могли от них убежать. По сути те, кто принял такое решение, прямо сработали на самых радикальных боевиков, которые всячески пытаются воспрепятствовать исходу чеченцев из республики. Таким образом, все, что делается в отношении чеченцев, работает в лучшем случае на обеспечение безопасности тыла наступающей армии. Но никак не на создание долговременных отношений с местным населением.

Найти врага

Чем увереннее ведут себя генералы, тем очевиднее становятся метания политиков. Вроде бы приняли решение о формировании «правительства в изгнании». Собрали ошметки давно забытого парламента 1996 года, сформировали из него Госсовет, выбрали председателя, Малика Сайдуллаева, и через неделю благополучно забыли о его существовании. Назначили бывшего главу завгаевского правительства Николая Кошмана начальником по Чечне, он тоже как сквозь землю провалился. Объявив Масхадова вкупе с парламентом 1997 года нелегитимными, Москва отрезала себе пути к политическому урегулированию даже в дальней перспективе. «Зачем мы будем выбирать? — недоумевали беженцы-чеченцы. — Мы уже один раз выбрали президента, вроде бы он Москве нравился, а теперь с ним и разговаривать не хотят». Особых симпатий к Масхадову большинство из них не испытывает, но как раз та часть чеченского общества, на которую до начала военной кампании могла бы опереться Россия, считает, что какой-никакой, но он законный президент. Попытки найти политических союзников-чеченцев при нынешнем способе ведения войны нереальны.

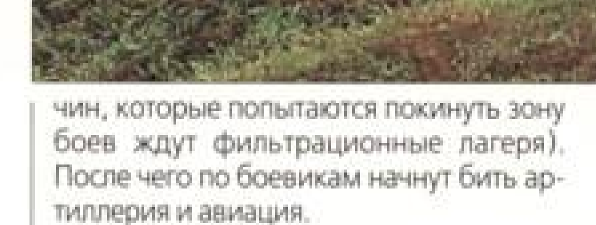
Впрочем, далеко не факт, что этот способ эффективен с чисто военной точки зрения. Согласно оперативным сводкам, чеченские военные формирования (видимо, не способные противостоять «простой тактике» генерала Шаманова) почти без сопротивления сдают одну за другой господствующие высоты, покидают населенные пункты. И тут возникает естественный вопрос: согласно данным разведки, нашим войскам противостоит 30—40-тысячная чеченская армия. Не обнаружить такого количества отступающих войск просто невозможно. Таким образом, либо российские стратеги позволили им отойти, не сделав попытки уничтожить противника на марше, когда тот просто беззащитен, либо наши войска пока что сталкивались только с мелкими группами — заслонами и подразделениями прикрытия. Любому грамотному военному известно, как опасно «потерять противника»: если неизвестно, где находятся основные силы врага, значит, внезапного удара можно ждать с любого направления. Не исключено, что, оказывая на определенных направлениях «точечное» сопротивление, чеченские командиры намеренно провоцируют армию на взятие Грозного, где превосходство федералов будет сведено на нет: авиацию в уличных боях использовать нельзя, чтобы не попасть по своим, а танки и самоходные гаубицы становятся на улицах легкой мишенью.

АРМИИ В ЧЕЧНЕ УДАЕТСЯ ПОКА НАСТУПАТЬ С МИНИМАЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ, И ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ВСЕЛЯЕТ В РОССИЙСКИХ ГЕНЕРАЛОВ НЕОПРАВДАННЫЙ ОПТИМИЗМ. ОНИ ЗАБЫЛИ, ЧТО И В 1994-М ФЕДЕРАЛЫ ДОШЛИ ДО ГРОЗНОГО, НЕ ВСТРЕТИВ ПОЧТИ НИКАКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Пока что генералы уверяют, что и не собираются брать Грозный штурмом. Они намерены превратить чеченскую столицу в мышеловку для боевиков и таким образом реализовать план генерала Пуликовского, который летом 1996 года, после того как боевики захватили город, собирался разом покончить со стянутыми туда основными силами противника. Тогда политическое руководство страны испугалось жертв среди мирного населения. Сегодня чеченскими жертвами в России никого не испугаешь.

Можно предположить, что, исходя из требований «простой тактики», генералы попытаются надежно окружить город и предъявить чеченскому руководству (знать бы только — кому) ультиматум с требованием капитуляции. А когда он будет отвергнут, военные дадут один-два дня мирному населению, чтобы выйти (можно не сомневаться, что мужчин, которые попытаются покинуть зону боев ждут фильтрационные лагеря). После чего по боевикам начнут бить артиллерия и авиация.

Однако этот план вряд ли удастся реализовать. Во-первых, население не то что за дни, даже за неделю не успеет покинуть Грозный. Во-вторых, уничтожить огнем артиллерии и ракетно-бомбовыми ударами формирования противника практически невозможно. К тому же, как только начнутся массированные артиллерийские и бомбовые удары по Грозному, Москва окажется в довольно сложном положении: картина городских кварталов, которые один за другим сносятся артогнем,— это слишком сильное зрелище для Запада, который уже сейчас, когда очередной «точечный» удар по дому Басаева уничтожил все вокруг в радиусе ста метров, весьма резко критиковал Москву за отказ вести переговоры. Стало быть, на военных будут давить, чтобы они закончили дело как можно быстрее. В результате армия ввяжется-таки в уличные бои, что и требуется Масхадову, который четыре года назад показал, как надо жечь танки, вошедшие в город.

Если же боевикам до того, как федералы сомкнут кольцо вокруг Грозного, удастся вывести из него основные силы, дело может обернуться еще хуже. Когда российские войска втянутся в бои на городских улицах с мелкими отрядами, чеченцы нанесут с тыла внезапный удар. Это может быть и рейд в Дагестан, откуда федералам к тому времени придется вывести в Чечню большую часть войск.

Возможно и взятие Грозного вообще без боя: в прошлую войну боевики, по признанию одного из полевых командиров, приняли бой в городе с единственной целью — ожесточить население против русской армии. Сегодня население и так видит в наступающих войсках врага. Ополченцы могут сразу уйти в горы, чтобы затем нанести в тылу еще более страшный удар. Мышеловка для боевиков обернется мышеловкой для российских военных.

СО ВТОРОЙ ПОПЫТКИ РОССИЙСКИЕ РАКЕТЫ ПОПАЛИ В ДОМА ЧЕЧЕНСКИХ ПОЛЕВЫХ КОМАНДИРОВ (НА НИЖНЕМ СНИМКЕ: **ТЕЛОХРАНИТЕЛИ БАСАЕВА ВОЗЛЕ УБИТОГО ТОВАРИЩА). ОДНАКО РЕЗУЛЬТАТОМ ПЕРВОЙ БЫЛО УНИЧТОЖЕНИЕ ГРОЗНЕНСКОГО РЫНКА**

Искренне не желая этого, российское руководство обречено повторять ошибки прошлой кампании просто потому, что вновь позволило втянуть себя в войну, не представляя, каковы ее цели и что будет называться победой. Отсюда все напасти: доминирование военной логики над государственной, политическая невнятица, бессмысленная жестокость по отношению к чеченцам. Ну допустим, что мы недооцениваем Российскую армию и она победным маршем пройдет через всю территорию Чечни. Это же не означает, что в Чечне вообще не останется людей и что некому будет вести партизанскую войну. Дома не перестанут взрываться. Людей будут воровать по-прежнему. (Кстати, из Ингушетии уже после установления кордона успели утащить в Чечню несколько человек.) Опыт прошлой войны должен бы научить: боевики неистребимы. Можно занять Грозный, Гудермес и все по очереди населенные пункты. Можно загнать боевиков в горы и там «мочить». Они вернутся. Если сбудется мечта генерала Трошева и ему принесут в подарок голову Шамиля Басаева, место героя Буденновска тут же займет Ширвани Басаев или кто-то еще моложе, но не менее «крутой». Война на уничтожение неизбежно воспроизводит саму себя. ■

Дело – в трубе

На пути большой каспийской нефти и доходов от «черного золота» встала Чечня

Елизавета Осетинская

ПОДОПЛЕКА

Единственная до недавнего времени магистраль, по которой каспийская нефть поступала потребителям, пролегает через Чечню. Речь идет о нефтепроводе Баку—Махачкала—Грозный—Тихорецк—Новороссийск. После того как бывшие советские республики открыли границы для иностранных инвестиций, на шельфе Каспия началась разработка новых месторождений (советская индустрия не включала разработку каспийской нефти в список своих приоритетов и, кроме того, не обладала необходимыми для этого технологиями).

Первоначально предполагалось, что Каспийское море скрывает в себе от 15 до 30 млрд. тонн нефти (то есть пятую часть мировых запасов). Появилась надежда, что со временем Каспий встанет в один ряд чуть ли не с Персидским заливом. Подтвержденные запасы Каспия уже несколько превысили ресурсы Северного моря (около 2,5 млрд. тонн, или 1,5—1,7% мировых запасов). На сегодня установлено, что каспийские запасы составляют 1,3—2,6% от мировых. Но, хотя до конца разведывательных работ на азербайджанском и казахстанском шельфах еще примерно 2—3 года, уже ясно, что пятой части мировой нефти там скорее всего нет.

С 1994 года руководство Азербайджана заключило девять соглашений о разделе продукции и контрактов на разведку и разработку нефтяных и газовых месторождений с 20 всемирно известными нефтяными компаниями. Аналогичный процесс начался и на восточном побережье Каспия, в Казахстане. Однако нефть мало добыть — ее надо доставить потребителю. А пропускной способности трубопровода Баку—Новороссийск не хватает и на прокачку того, что Азербайджан добывает уже сегодня. Поэтому мировые политические и нефтяные круги втянулись в бурное обсуждение вопроса: по какому пути транспортировать будущую нефть. Основных вариантов было три: российский, предусматривающий ремонт и расширение уже существующего трубопровода Баку—Новороссийск (с тех пор как пошла каспийская нефть, по нему прокачивалось около 2 млн. тонн ежегодно); грузинский Баку—Супса (порт недалеко от Батуми), первая очередь которого — пропускной способностью 5 млн. тонн — сдана в эксплуатацию в апреле нынешнего года; и турецкий Баку—Джейхан (турецкий порт на Средиземном море), к строительству которого пока не приступали (см. карту).

Следует отметить, что каждый из вариантов имеет существенные недостатки. Как пишет журнал «Нефть и газ Каспия», «...проект разработки и доставки на мировой рынок большой каспийской нефти останется крайне рискованным для всех инвесторов, если он будет базироваться на одном транспортном направлении». Однако государства, имеющие на Каспии интересы, пока готовы бороться только за собственную выгоду, а значит, и «свой» маршрут.

К этим государствам прежде всего относятся США, которые являются одним из крупнейших мировых потребителей нефти. Покупая у стран ОПЕК (Организация стран — экспортеров нефти, куда входят Алжир, Венесуэла, Индонезия, Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Нигерия, ОАЭ, Саудовская Аравия) треть всего добываемого ими топлива, США зависят от проводимой картелем ценовой политики. Поэтому Штатам было бы куда как выгодно превратить каспийский регион в альтернативного поставщика и контролировать этот рынок полностью — от добычи до транспортировки. К тому же в этом случае колоссальные доходы от транзита не достанутся Москве.

Поэтому США отдают предпочтение турецкому маршруту Баку—Джейхан, несмотря на то, что этот проект требует огромных капиталовложений. Стоит ли говорить, что Турция тоже «за»: проект строительства 2000-километрового трубопровода — это инвестиции, рабочие места, налоги и т.д. Поддерживает турецкий маршрут и Азербайджан, для которого есть прямой смысл солидаризироваться в этом вопросе с США: самая большая доля инвестиций на разработку азербайджанского шельфа принадлежит именно американским компаниям. Именно от них всецело зависит, какое место займет азербайджанская нефть на внешних рынках, а стало быть, и величина доходов страны от нефтедобычи.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ НЕФТЬ «УТЕКАЛА» ИЗ ТРУБОПРОВОДА БАКУ—НОВОРОССИЙСК ДАЖЕ В САМЫЕ СПОКОЙНЫЕ ДЛЯ ЧЕЧНИ ВРЕМЕНА **И В ВИДЕ ГОРЮЧЕГО ШИРОКО РАСХОДИЛАСЬ ПО САМЫМ ОТДАЛЕННЫМ ЗАКОУЛКАМ НАШЕЙ НЕОБЪЯТНОЙ РОДИНЫ.** А ОТЧИТЫВАТЬСЯ ПЕРЕД АЗЕРБАЙДЖАНОМ ПРИХОДИЛОСЬ РОССИИ

«Ключи» от азербайджанской нефти

Россия
Черное море
Каспийское море
Грузия
Турция
Сирия
Ирак
Туркменистан
Бухарест
Одесса
Констанца
Бургас
Стамбул
Севастополь
Ростов-на-Дону
Новороссийск
Астрахань
Анкара
Грозный
Тбилиси
Супса
Джейхан
Ереван
Баку
Тебриз
Халеб
Дамаск
Мосул
Эрбиль
Багдад
Тегеран
Туркменбаши

ТРУБОПРОВОД В ОБХОД ЧЕЧНИ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ТРУБОПРОВОДЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ БАКУ-СУПСА И БАКУ-НОВОРОССИЙСК
ПУТИ ДЛЯ БУДУЩИХ ТРУБОПРОВОДОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ БАКУ-ДЖЕЙХАН
ВОДНЫЕ ПУТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ
ЗОНЫ ОСОБОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
НЕФТЯНЫЕ ТЕРМИНАЛЫ
ВОЙНЫ

На строительство трубопровода Баку—Джейхан потребуется от 1,5 до 3,3 млрд. долларов в зависимости от планируемой пропускной способности, а предполагаемый тариф за прокачку — 42—110 долларов с тонны. Модернизация российского маршрута выглядит гораздо привлекательнее: ее примерная стоимость от 100 млн. до 1 млрд. долларов, предполагаемый тариф за прокачку — от 19 до 25 долларов за тонну. Поэтому компании, ведущие разработку азербайджанского шельфа Каспия, в том числе и американские, пока не решаются вкладывать деньги в турецкий трубопровод. Вдруг запасы тамошней нефти окажутся все-таки не столь обильными, как казалось? Тем не менее инвесторы не отвергают турецкий вариант. Почему?

Здесь, видимо, срабатывает политический интерес. Об активной позиции Штатов на Северном Кавказе рассуждают солидные американские издания. В ноябре 1997 года «Нью-Йорк таймс» писала: «Сегодня американская политика в регионе, похоже, преследует главным образом сугубо политические цели — любой ценой вытеснить Россию из региона, вывести каспийскую нефть и газ из сферы влияния России». «Политика США на Кавказе и в Центральной Азии заключается в том, чтобы ослабить Содружество Независимых Государств и контролировать нефте- и газопроводы, идущие из региона Каспийского моря. Это политика «нового сдерживания» в эпоху после окончания холодной войны», — пишет в тот же период Норман Левайн, исполнительный директор Института международной политики в Глендейле (Аризона). Председатель правления Экспортно-импортного банка США Джеймс Хармон на пресс-конференции в Стамбуле в 1998 году обещал, что кредиты на строительство коридора для транспортировки нефти с Востока на Запад, который обойдет соперников США в этом регионе — Иран и Россию, — будут предоставляться «без каких-либо ограничений».

Недаром компании из США сотрудничали в свое время с режимом Джохара Дудаева. По данным журнала «Международная информация нефтяной индустрии», в конце 1992 года чеченские власти подписали соглашение с американской компанией EnForce Energy сроком на 2 года на проведение работ, направленных на увеличение Чечней собственной нефтедобычи. Проект оценивался в 100 млн. долларов, и, по словам вице-президента EnForce Energy, речь шла о том, «чтобы удвоить или утроить уровень добычи нефти в течение следующих двух лет». Для республики, общие запасы нефти которой составляют около 100 млн. тонн, сумма инвестиций в 100 миллионов весьма значительна. Это как минимум вдвое больше, чем требовалось. (Впоследствии, по данным журнала, реализация этого проекта была заморожена. То ли инвесторы испугались начавшихся в Чечне беспорядков, то ли кому-то не захотелось выступать перед Москвой в роли партнеров Дудаева.)

Поле чудес

Турецкий вариант транспортировки привлекает и членов ОПЕК, прежде всего Саудовскую Аравию и Иран. Но мотивы у них совсем другие, чем у США. Появление на мировых рынках каспийской нефти наверняка отразится на цене — нефть может подешеветь. Стоит ли говорить, что странам-экспортерам это невыгодно. Но если каспийская нефть будет прокачиваться через дорогостоящий Баку—Джейхан, то она вряд ли окажется конкурентоспособной, и тогда ее появление на рынках не сильно скажется на цене. Нефть может подешеветь, но не критически для стран ОПЕК.

Попытки отстоять свои интересы на каспийском, а следовательно, и чеченском направлениях обходятся России очень недешево. И хотя было бы неверно утверждать, что причиной чеченских войн является исключительно нефть, факт остается фактом: сохранение хотя бы номинального контроля над Чечней (а говорить о реальном влиянии, судя хотя бы по беспрепятственной вылазке боевиков в Дагестан, не приходится) уже встало стране в сумму, равную примерно двум среднего размера траншам МВФ. Есть разные оценки того, сколько стоила российским налогоплательщикам первая чеченская кампания. К примеру, директор Института проблем глобализации Миха-

ил Делягин считает, что 5,5 млрд. долларов. Однако желаемого результата она так и не принесла. Даже если не брать в расчет нынешние события в Чечне и вокруг нее — достаточно того, что переговоры о статусе республики были отложены до 2001 года. Одной этой неопределенности хватило бы, чтобы потенциальные инвесторы нефтяного проекта склонились не в пользу российского маршрута.

С окончания первой войны в Чечню вкачивались огромные средства. На восстановление разрушенной чеченской экономики пошло трансфертов и средств порядка 1,5—2 млрд. долларов. (На эти деньги можно было бы протянуть полтрубы от Баку до Джейхана.) Учтем при этом, что сюда не входят бесплатные энергоресурсы, которыми российские компании исправно снабжали республику, и азербайджанская нефть, регулярно исчезавшая из трубы Баку—Новороссийск в неизвестном направлении, отчитываться за которую перед Азербайджаном входило в обязанность ОАО «Транснефть».

Очевидно, финансируя правительство Аслана Масхадова, Кремль и Белый дом рассчитывали обеспечить в Чечне лояльный себе режим. Закончилось все это новой войной и новыми расходами для налогоплательщиков (в настоящий момент война финансируется из дополнительных бюджетных доходов). В бюджете 2000 года ассигнования на оборону планируется увеличить на 26 млрд. рублей. Но известно, что Минфин финансирует расходы Минобороны на Чечню по факту — сколько будет предъявлено, столько и заплатит. А сколь долгой будет новая война, никто не знает. Плюс расходы на беженцев. Плюс предстоящее восстановление экономики Чечни — если контроль над республикой со стороны федеральных властей будет восстановлен, этого не миновать.

Наконец, в чеченский счет следует включить расходы на строительство нефтепровода в обход Чечни по территории Дагестана (от 180 до 300 млн. долларов).

Нормальные герои всегда идут в обход

Проект строительства трубопровода в обход Чечни рассматривался еще в бытность Бориса Немцова министром топлива и энергетики. Он был оценен в 300 млн. долларов, и для его реализации, по словам бывшего президента «Транснефти» Дмитрия Савельева, были даже закуплены трубы на сумму 80 млн. долларов. Новый руководитель компании Семен Вайншток говорит, что стоимость проекта можно сжать до 200 млн. долларов. Кроме того, недавно глава «Транснефти» рассказал, как планируется строить трубопровод: создано АО «Каспийско-Кавказское трубопроводное управление», в котором «Транснефти» будет принадлежать 10—15%. Остальную собственность планируется предложить нефтяным компаниям в обмен на финансирование проекта.

СЕЙЧАС АЗЕРБАЙДЖАНСКУЮ НЕФТЬ ЧАСТЬ ПУТИ ДО НОВОРОССИЙСКОГО ПОРТА ПРИХОДИТСЯ ВЕЗТИ ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ, А УЖЕ ОТТУДА ТАНКЕРЫ С ЭКСПОРТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ УХОДЯТ В РАЗНЫЕ СТРАНЫ

Примечательно, что при тех объемах нефти, которые в настоящее время экспортирует Азербайджан (2 млн. тонн в год, которые везут через Дагестан по железной дороге, а уже на нечеченской территории прокачивают через трубопровод Баку—Новороссийск), новый трубопровод себя не окупит. Мнения о том, при каком объеме экспорта проект станет окупаемым, расходятся. В нефтяной компании ЛУКОЙЛ утверждают, что достаточно будет увеличения азербайджанского экспорта до 9 млн. тонн, и азербайджанская сторона готова гарантировать такой объем. Но на оценку ЛУКОЙЛа нельзя полагаться полностью. ЛУКОЙЛ является членом одного из международных консорциумов, разрабатывающих шельфовые каспийские месторождения, и объективно заинтересован в строительстве трубы по схеме, предложенной Вайнштоком. Если ЛУКОЙЛ станет одним из собственников обходного трубопровода, он будет получать доходы от платы за транзит нефти. Одновременно, будучи членом добывающего консорциума, компания может оказаться и среди тех, кто должен эту плату вносить. Таким образом, расходы на оплату транзита добытой им же нефти будут для ЛУКОЙЛа минимальными. Поэтому ему выгодно представлять дело в наилучшем свете.

По мнению большинства независимых экспертов, для окупаемости проекта требуется, чтобы Азербайджан гарантировал поставку не менее 12 млн. тонн нефти в год. Позиция Азербайджана на этот счет не раз обсуждалась в российской прессе — о такого рода гарантиях не может быть и речи.

Следовательно, проект строительства трубопровода в обход Чечни в ближайшем будущем не обещает быть рентабельным. Кто возьмет на себя убытки от его строительства? Частные компании имеют возможность отказаться от предложения «Транснефти» участвовать в финансировании. Значит, помимо ЛУКОЙЛа строительством займутся скорее всего госкомпании (в частности, «Роснефть»). То есть убытки вновь лягут на государство и в конечном счете на федеральный бюджет.

В этой связи возникает вопрос: а стоит ли вообще тратиться на трубопровод в обход Чечни? После длительных дебатов его строительство все-таки началось. Но окупятся ли затраты? И как быть с тем, что против проекта работает элементарная логика? Если Путин всерьез намерен очистить Чечню от бандитов, то зачем в таком случае строить что-либо в обход республики? А если нет, то где гарантии, что базирующиеся в Чечне террористы не продолжат свои вылазки в Дагестан, Ставрополь, Краснодар и другие прикавказские регионы?

О национальных интересах

Сомнения в необходимости продолжать тратить деньги на Чечню с «нефтяной» точки зрения имеют право на существование еще и вот почему. Весной этого года открылась первая нитка грузинского трубопровода Баку—Супса. В настоящее время инвесторы раздумывают над тем, строить ли вторую нитку нефтепровода. Если такое решение будет принято, можно считать, что Россия проиграла соревнование за нефть Каспия, по крайней мере за азербайджанскую ее часть. Ведь маршрут Баку—Супса в отличие от турецкого экономически весьма привлекателен (хотя и менее выгоден, чем путь через Новороссийск). Недостаток этого проекта, как и в случае с российским вариантом, — в нестабильности региона. Но Грузия сейчас страдает от национальных конфликтов в гораздо меньшей степени, чем Россия.

Некоторые аналитики в этой связи выдвигают предложение, которое может на первый взгляд показаться крамольным. Не стоит ли России посмотреть на проблему Каспия и как следствие — Кавказа и Чечни с принципиально иной точки зрения? Ведь, помимо того, что по территории нашей страны нефть транспортируется, нефть у нас еще и добывается. При этом российская нефть стоит недешево, поскольку добывается по большей части на трудоемких северных и сибирских месторождениях. Многие специалисты опасаются, что, если качественная нефть Каспия, пройдя по российской (или грузинской) территории, выйдет на мировые рынки, цена нефти упадет. И не исключено, что после этого российская нефть перестанет быть конкурентоспособной. Но в таком случае Россия потеряет гораздо больше, чем приобретет в виде доходов от транзита. Так, может, интересы России здесь совпадают с интересами США и ОПЕК, которым выгодно направить каспийскую нефть по турецкому маршруту? А если это так, есть ли необходимость продолжать вкачивать деньги в Чечню, ничего не получая взамен? ■

Капитал надо любить

Инвесторы не торопятся вкладывать в Россию деньги. И их можно понять

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

На фоне острых военно-политических проблем хозяйственная тематика отошла на второй план. Когда грохочут пушки, экономисты молчат. Есть и другой аргумент, так сказать, либерального свойства: чем меньше правительство интересуется экономикой, тем лучше идут дела. Однако как бы ни хотелось разделить оптимизм этого либерального тезиса, реальная ситуация иная. Власть не должна лезть в экономическую жизнь с частными предписаниями, с регулированием конкретных предприятий, разрешая что-то одним и запрещая другим. Но что касается общих правил, без которых нет реальной экономики, то здесь правительство должно действовать жестко, решительно и последовательно. В самом общем виде хозяйствующие субъекты ждут от власти решения двух задач: обеспечения того, чтобы правила игры (прежде всего экономическое законодательство) были благоприятны для бизнеса и стабильны. Увы, оба эти условия пока не соблюдаются. А с ними напрямую связан и инвестиционный климат.

На первый взгляд в инвестиционной сфере, особенно в сфере иностранных инвестиций, можно увидеть ряд положительных изменений. На протяжении последнего года было принято три важных закона: о разделе продукции, об инвестиционной деятельности в РФ и о защите прав на рынке ценных бумаг, не говоря уже о госпрограмме защиты прав инвесторов, принятой еще в июле 1998 года. Девальвация также выступает положительным фактором для притока иностранных инвестиций, повышая эффективность вложений внутри страны. На доллар теперь можно купить куда больше ресурсов (трудовых, материальных). Одновременно снижается конкурентоспособность импортных товаров и у их производителей появляется стимул размещать производство внутри страны (особенно это касается производств с быстрой окупаемостью).

Можно говорить и о возрастании политической стабильности. С одной стороны, как ни парадоксально это звучит, частая смена премьеров имела тот положительный эффект, что наглядно продемонстрировала преемственность экономического курса представителей основных групп политической элиты. С другой — за последнее время заметно снизилась вероятность прихода к власти представителей компартии, которые остаются наименее предсказуемой силой с точки зрения их экономической программы. Быстро восстановленная после августовского кризиса финансовая стабильность стала дополнительным фактором, свидетельствующим о гораздо большей, чем ожидалось, ответственности российской элиты в макроэкономической области.

В результате объем прямых иностранных инвестиций в 1999 году существенно превысил уровень 1998-го: в первом полугодии сумма составила соответственно 2,4 против 1,5 млрд. долларов. И хотя общий объем иностранных инвестиций почти вдвое ниже прошлогоднего, это связано с резким сокращением портфельных вложений (прежде всего ГКО), что также является фактором скорее положительным.

Однако не все так чудесно. Благоприятные с формальной точки зрения условия не приводят к существенному притоку капитала. Все, что мы имеем, — результат проводившихся ранее переговоров. Основной объем прямых инвестиций пришелся на топливную и пищевую отрасли: первая наиболее эффективна стратегически, а вторая имеет короткий срок окупаемости. Гораздо хуже обстоят дела в машиностроении. Многие видные фирмы откровенно затягивают подписание соглашений.

Понятно, что неблагоприятный инвестиционный фон создают коррупционные скандалы, раздуваемые в последние месяцы на Западе. Растет скептицизм по поводу неспешного и противоречивого хода российских реформ, и многие бизнесмены склонны на время забыть о России, оказавшейся почти на периферии основных тенденций мировой экономической жизни. Но дело не только в этом. Гораздо более серьезный фактор — сложности с законодательством о разделе продукции. Эта тема принципиально важна для инвесторов ТЭК, то есть основной на сегодня сферы привлечения капитала. Подписанный после нескольких лет проволочек закон о разделе продукции не работает без дополнительных документов, принимаемых уже на уровне правительства. А документы все никак не могут согласовать. И инвесторы все чаще смотрят в сторону таких стран, как Казахстан, а то и Нигерия — к иностранному капиталу, утверждают они, там относятся с бóльшим вниманием.

Крайнюю настороженность вызывают и обсуждаемые Думой новые законопроекты. Закон «О газоснабжении», проект закона «О магистральном трубопроводном транспорте» могут воспрепятствовать строительству и эксплуатации трубопроводов частными компаниями, что подрывает конкуренцию на рынке. И, наконец, полное недоумение вызывают новые формы борьбы за контроль над собственностью. Неважно, кто пытается повлиять на законно принятые решения — бунтующие рабочие, как в Выборге, или «бунтующие губернаторы», вроде Лебедя или Наздратенко. Главное, что государство демонстрирует неспособность защитить собственника.

Ко всему надо добавить и отставку главы ФКЦБ Дмитрия Васильева. Можно по-разному относиться к его деятельности, но не следует забывать, что в глазах большинства зарубежных инвесторов он был главной опорой в их борьбе за свои права. Вот и получается, что, несмотря на некоторые положительные тенденции, в инвестиционных рейтингах Российская Федерация занимает одно из последних мест — как, например, в последнем отчете Всемирного экономического форума. Увы, Россия пока не стала дружественной для капитала страной.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Зачистка парламента

Расстрел руководства страны посреди заседания парламента не имеет аналогов. Беспрецедентно и то, как долго никто не мог объяснить, кому и зачем он понадобился

Дмитрий Сабов

БЕЗУМИЕ

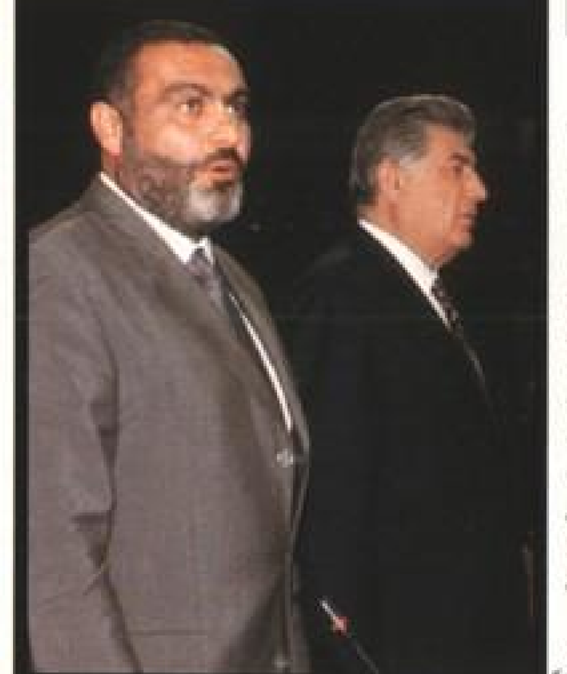
Шок от бойни, учиненной в минувшую среду в зале заседаний парламента в Ереване безработным журналистом и его четырьмя сообщниками, толкователи сравнивают с хаосом, в который погрузилась Москва после штурма Останкино и танковой пальбы по парламенту. Или с тем потрясением, которое испытал Иерусалим после выстрелов в президента Рабина. Такие параллели, однако, ничего не дадут, хуже того — лишь отдалят от истины. Всем этим событиям одинаково трудно подыскать аналоги в новейшей истории, все они оставили глубочайшие шрамы в сознании нации, но одно различие все же есть: ни в России в 93-м, ни в Израиле в 95-м никто не испытывал трудностей с тем, чтобы объяснить их политический смысл.

В Армении — все по-другому. И если неспособность иностранных аналитиков разобраться в трагедии еще можно списать на десятилетнюю изоляцию республики из-за карабахской войны, то затянувшееся молчание армянских политиков и поразительную осторожность армянских журналистов и политологов трудно квалифицировать иначе, чем молчаливый комментарий к произошедшему. Кажется, Армения не просто в шоке, она испугана и ей стыдно.

Кто бы мог, в самом деле, предположить, что, провозгласив независимость едва ли не раньше всех прочих республик СССР, раньше всех отправив в отставку свою партхозэлиту и избрав бессменного в течение семи лет демократического президента Тер-Петросяна, Армения явит всему СНГ образец столь кровавого выяснения политических разногласий?

Кто бы мог подумать, что известная на Западе как самая «некриминальная» республика СНГ, где безопасно ночью гулять по улицам, выдержавшая бесчисленные проверки международных организаций на «демократическую корректность», Армения перечеркнет свои достижения накануне окончательного решения о ее вступлении в Совет Европы?

Кто бы мог, наконец, подумать, что такое ожесточение друг против друга возможно в стране, где политиков всегда проверяли не только на результат, но еще и на нравственность, в стране, которая именно за счет сплоченности и веры в свою национальную правду пережила все несчастья карабахской войны и блокады?

Версии вместо фактов

Очевидно, что объяснять все эти парадоксы привычными постулатами закавказской геополитики — все равно что списывать всю ответственность за убийство восьми видных политиков на психический срыв 34-летнего Наири Унаняна или его дяди Арама, которого за несколько дней до теракта будто бы отказались зарегистрировать в качестве кандидата в депутаты по одному из округов Еревана.

Тем не менее в первые дни говорили и писали главным образом именно на эти темы. В Москве, к месту и не к месту, рассуждали о побочных эффектах российской операции против чеченских террористов и поминали закавказский визит замгоссекретаря США Строуба Тэлботта, который накануне трагедии пытался подтолкнуть Ереван и Баку к согласованию принципов компромисса по Карабаху перед саммитом ОБСЕ в Стамбуле 18—19 ноября. В Ереване, в свою очередь, просили не торопиться с анализом, а официальные лица так и вовсе обижались на то, что с вопросами обратились именно к ним («почему ко мне первому?»), хотя между строк давали понять, что склоняются к версии о психической неуравновешенности убийц. Реакция армянских избирателей, разом лишившихся двух самых популярных политиков — премьера и председателя парламента, занявших эти посты всего полгода назад, — не прослеживалась. То есть, скорее всего, они говорили, но журналисты безмолвствовали.

Увы, в «психиатрическую теорию» плохо вписывается череда громких убийств и покушений последних лет в «спокойной» республике, жертвами которых становились самые разные люди — от писателя до директора железных дорог. Вот лишь последние: генеральный прокурор Генрих Хачатрян был застрелен в августе 98-го бывшим транспортным прокурором в собственном кабинете; замминистра обороны полковник Ваграм Хорхоруни был убит в подъезде своего дома в декабре 98-го; замминистра внутренних дел, командующий внутренними войсками генерал Арцрун Маргарян был найден расстрелянным в 20 км от Еревана в феврале 99-го. Все эти расправы в равной степени невозможно объяснить геополитикой и психопатологией. Уместнее говорить о желании устранить тех, кто мешал переделу собственности или власти, а также о том, что в Армении методы запугивания и террора осваивают, увы, не хуже, чем во всем остальном СНГ.

КАКОЕ БЫ ОБЪЯСНЕНИЕ ТРАГЕДИИ В ЕРЕВАНЕ НИ БЫЛО НАЙДЕНО, ЭТИ КАДРЫ НАВСЕГДА ОСТАНУТСЯ В ПАМЯТИ АРМЯНСКОГО НАРОДА. ВВЕРХУ: **ПОГИБШИЕ ПРЕМЬЕР САРКИСЯН И СПИКЕР ПАРЛАМЕНТА ДЕМИРЧЯН**

Понятно, что объяснять криминальными мотивами устранение премьера Вазгена Саркисяна — а именно оно было провозглашено террористами единственной целью своей акции (всех остальных они будто бы убивать не хотели) — преждевременно. Тем не менее нельзя не напомнить, что 40-летний премьер за несколько дней до смерти объявил войну коррупции в государственном аппарате и выразил намерение назвать имена своих врагов «независимо от лиц и занимаемых должностей».

Этот вызов стоит признать серьезным, поскольку бывший преподаватель физкультуры Саркисян был известен в Армении как человек, который уступать не любит. Один из главных организаторов карабахских побед и экс-министр обороны, который полтора года назад вынудил подать в отставку первого президента независимой Армении Тер-Петросяна, он имел, конечно, представление о том, как проводить в жизнь новую экономическую и кадровую политику. Остается только гадать, кого из влиятельных коммерсантов или, быть может, политиков она могла растревожить.

Карабах: война после мира

Затяжная транспортная и энергетическая блокада, плавно перетекшая в изоляцию,

СОЛДАТЫ АРМЯНСКОЙ АРМИИ **У ЗДАНИЯ ПАРЛАМЕНТА В ЕРЕВАНЕ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ.** АРМЕНИЯ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ, ВЕРНУТСЯ ЛИ ОНИ В КАЗАРМЫ

сыграла злую шутку не только с армянскими политиками, но и с избирателями. Дело не только в экономике, уровне жизни или возникновении благоприятных условий для криминала. Дело еще и в замкнутости политического процесса, самодостаточности политического класса, а также в нежелании выносить сор из избы.

Бурная реакция за рубежом на происшедшее в Ереване выражает растерянность: оказалось, никто не может понять, что же происходит в такой вроде бы «правильной» стране. Как же так, недоумевают в Совете Европы, вы ведь так далеко продвинулись в направлении западных ценностей, что мы сочли вас достойными зачисления в демократический университет в Страсбурге? Что случилось, гадают в Москве, ведь Армения уверенной поступью шла по пути рыночных реформ и не отменяла демократические выборы?

Все это так, но с каждым голосованием становилось все очевидней, что итоги выборов раз за разом оспаривают. Вспомним: после победы Левона Тер-Петросяна с ничтожным преимуществом на президентских выборах в сентябре 96-го несогласная с результатом толпа избирателей штурмом взяла многострадальное здание парламента в Ереване и избила его председателя.

Менее чем через полтора года, в феврале 98-го, сторонники «жесткой линии» по Нагорному Карабаху (кстати, во главе с покойным Саркисяном) вынудили уйти в отставку Тер-Петросяна, взявшего курс на поиск компромисса с Азербайджаном. На досрочных выборах (март 98-го) ему на смену пришел нынешний президент Роберт Кочарян, выходец из Карабаха и экс-премьер в правительстве Тер-Петросяна. Оппозиция принялась упрекать его в фальсификации результата еще до исхода выборов.

Наконец, уже этой осенью, накануне нынешней кровавой бани в парламенте, по Еревану вовсю поползли слухи о нарастании конфронтации между вчерашними единомышленниками — премьером и президентом, также, похоже, начавшим склоняться к компромиссу по карабахской проблеме. Упаси бог делать из этих слухов хоть какие-то выводы, однако настораживает сама логика политической жизни, которая заставляет вчерашних сторонников и друзей раз за разом занимать позиции по разные стороны баррикад. А как только борьба за власть выносится на всеобщее обозрение и на суд избирателей, ситуация неизменно принимает драматический оборот. Не по этой ли печальной традиции на следующий же день после пальбы министерство обороны Армении потребовало отставки трех высоких госчиновников — генпрокурора, министра внутренних дел и министра нацбезопасности?

Надо думать, следствие, которое ведут сейчас компетентные службы Армении, внесет ясность в события прошлой среды. Чем быстрее это произойдет, тем лучше — прежде всего для самого армянского общества, в котором пока царит гнетущая неопределенность. Армянские избиратели, которые для продвижения страны к демократии приложили никак не меньше усилий, чем их политики, нуждаются в подтверждении, что с ума сошли пять человек, а не весь армянский политический класс. ■

ВЗАИМОСВЯЗЬ

Шапка Карабаха

Кровавая трагедия в армянском парламенте произошла через две недели после того, как на азербайджано-армянской границе состоялась долгожданная встреча президентов Роберта Кочаряна и Гейдара Алиева. А на следующий день после трагедии, когда сдавшихся террористов еще только допрашивали офицеры безопасности, неназванный представитель аппарата азербайджанского президента уже сообщил «Интерфаксу», что все произошедшее организовано «силами извне» с целью «дестабилизировать ситуацию в республике в преддверии интенсификации переговоров о статусе Нагорного Карабаха».

Населенный преимущественно армянами, Нагорно-Карабахский автономный округ Азербайджана стал бороться за расширение своей автономии в 1988-м, когда ни Азербайджан, ни Армения еще не были независимыми. С тех пор как Армения и Азербайджан обрели государственность, стабильность власти в Ереване и Баку неразрывно связана с положением дел в карабахском урегулировании. Стоило армянским частям перейти в апреле 1992 года в масштабное наступление и отбросить азербайджанцев из Лачинского района, соединив Карабах и Армению, как в Баку произошел переворот, а азербайджанский лидер Аяз Муталибов бежал в Москву. К власти пришел руководитель Народного фронта Азербайджана Абульфаз Эльчибей, заявивший, что не станет жалеть сил для победы. Но Эльчибею не помогли ни поддержка Турции, ни происламские лозунги: после ряда успешных операций весной 1993 года азербайджанская армия вновь потерпела серьезное поражение и потеряла не только Карабах, но и ряд районов вокруг него. Вскоре после этого в результате очередного переворота к власти в Баку пришел Гейдар Алиев. В Армении тем временем военные победы закрепляли власть президента Тер-Петросяна, лидера «Армянского общенационального движения».

В конфликте формально участвовали три стороны: Армения, Азербайджан и собственно Нагорный Карабах. Армения не заявляла своих претензий на Карабах, война велась под лозунгом его отделения от Азербайджана. Однако в 1994 году, когда боевые действия, унесшие свыше 30 тысяч жизней, закончились, Армения считала себя победительницей. Между тем для ереванской политической элиты главные бои только начались.

С самого начала конфликта Армения была уверена в поддержке Запада. Там рассчитывали, что многочисленная и достаточно влиятельная диаспора окажет поддержку Еревану. Действительно, армяне со всего мира охотно помогали своей исторической родине. Но, как выяснилось, это еще не гарантировало, что западные правительства займут армянскую сторону. Армения оказалась практически в полной политической изоляции.

Поддержку Азербайджану стала оказывать Турция — член НАТО и стратегический союзник США в регионе. Кроме того, важным политическим фактором оказалась большая каспийская нефть Азербайджана, в разработке и транспортировке которой намерены принять участие западные нефтяные гиганты (см. стр. 22).

Карабах так и остался непризнанным государством. А администрация Тер-Петросяна стала испытывать всевозрастающее давление извне. Международные посредники из Минской группы ОБСЕ убеждали ее согласиться на поэтапное урегулирование конфликта. В числе прочего план ОБСЕ предусматривал возвращение Азербайджану ряда оккупированных армянами районов. Президент Тер-Петросян полагал, что эти уступки позволят стране выйти из транспортной блокады, сократить военные расходы и начать возрождение экономики. Но благие намерения армянского президента встретили острое противодействие участников войны с Азербайджаном. Герои карабахских сражений стали играть все более активную роль в армянской политике. В их числе были Вазген Саркисян, прошедший путь от командира партизанского отряда до министра обороны Армении, и Роберт Кочарян, пересевший в 1997-м из кресла «президента» непризнанного Карабаха в кресло премьера в Ереване. Они обвинили Тер-Петросяна в «потере чувства национального достоинства». В феврале 1998 года стоявший у власти семь лет Тер-Петросян под давлением силовых министров подал в отставку.

В число руководителей страны к тому времени вошел и бывший первый секретарь ЦК Компартии Армении Карен Демирчян, претендовавший в марте прошлого года на президентский пост, но в итоге ставший спикером парламента. Новые лидеры довольно быстро прошли все те же этапы эволюции, что и экс-президент Тер-Петросян. Через полтора года после его отставки проблема снижения военных расходов и вывода страны из блокады стоит все так же остро. В последнее время в Ереване и Баку опять заговорили об активизации переговоров по Карабаху. Как повлияют на переговорный процесс выстрелы в здании армянского парламента, пока не ясно.

Евгений Пахомов

«Вечного Шеви» любят всюду. **Только не в России**

Эдуард Шеварднадзе — наш друг и враг

Леонид Велехов

ВЛАСТИТЕЛИ

Неделю мы гонялись за ним по пятам, проезжая порой по шестьсот километров в день из одного конца страны в другой, но все безрезультатно. Для обещанного ранее интервью времени у Шеварднадзе не нашлось.

Кое-кто из моих коллег в Москве даже предположил, что он передумал, не захотел давать интервью российскому журналисту из-за ухудшения двусторонних отношений, антигрузинского тона, взятого некоторыми московскими газетами, наконец, всплывшей на божий свет невероятной истории о личной причастности Примакова к покушению на него в 1998 году. Но надо знать Шеварднадзе, которого за глаза иногда называют Седым Лисом, — опытного бойца, не уклоняющегося от прямого боя, и одновременно великого дипломата, умеющего так ответить на самый каверзный вопрос, что комар носу не подточит. Он обыграет любого репортера и любое интервью обернет к своей пользе.

Накануне выборов он облетел на вертолете и объездил на машине все свое небольшое государство. Выборов, заметим, не его собственных, а «всего лишь» парламентских. Президентские предстоят в апреле, и за них ему нечего беспокоиться: соперники, конечно, будут, но реальных конкурентов не предвидится. Но вот парламентские выборы, похоже, его беспокоят, раз вот так, не жалея себя, он мотался по всей Грузии в качестве главного «агитатора и главаря» своей партии «Союз граждан».

И что ему, казалось бы, парламент при той огромной власти, которая по конституции сосредоточена в его руках? Впрочем, завоюй оппозиция треть мест в парламенте, она сможет блокировать многие президентские инициативы и законопроекты. А Шеварднадзе такое положение дел явно не устроит. Он навоевался с оппозицией в прямом и переносном смысле слова за те семь лет, что прошли с момента его возвращения в Грузию из Москвы. Воевал с абхазами в 1992—1993 годах, с бывшими единомышленниками Китовани и Иоселиани и их боевиками в 1993—1995-х, с тайной внутренней оппозицией, состоявшей из сотрудников грузинских спецслужб и дважды, в 1995 и 1998 годах, организовавшей на него покушения.

Треть мест в новом парламенте оппозиционный блок «Возрождение», впрочем, вряд ли получит — предвыборные опросы сулят ему до двадцати процентов голосов. Но вот человек, который стоит во главе «Возрождения», руководитель автономной республики Аджария Аслан Абашидзе, явно тревожит Шеварднадзе, хотя и кажется стороннему наблюдателю совершеннейшим пигмеем на фоне «великого Шеви».

Шеварднадзе и Абашидзе враждуют давно. Ни разу с 1992 года Абашидзе не появился в Тбилиси, утверждая, что там его «уберут» люди Шеварднадзе. Он окопался в своем Батуми и оттуда шлет Шеварднадзе обвинения в узурпации власти и развале экономики. Сам Шеварднадзе приезжал в Аджарию десятки раз, демонстрируя, кто в стране хозяин. Однако демонстрация демонстрацией, а совладать с Абашидзе он пока что не может. Начиная с 1995 года автономная республика, согласно информации из Тбилиси, не перечисляет средства в национальный бюджет (а это около 20 млн. долларов в год). По информации из Батуми, средства идут на нужды автономии, по сведениям из Тбилиси — пополняют личные банковские счета Абашидзе и его приближенных. Так или иначе, но живется в Аджарии материально чуть лучше, чем в остальной Грузии. Во всяком случае там без задержек выплачивают зарплаты и пенсии, что уже привлекает к себе симпатии самой необеспеченной части общенационального электората. Слухи об аджарском «процветании» ползут по стране.

Экономически обособившись от остальной Грузии, Абашидзе, однако, не удовольствовался ролью удельного князя и в ходе нынешней предвыборной борьбы вышел на общенациональную арену, сформировав блок «Возрождение». У «Возрождения» большие шансы стать второй по величине после Союза граждан партией в новом парламенте. И хотя сегодня политические «весовые категории» Шеварднадзе и Абашидзе кажутся несопоставимыми, сам Шеварднадзе умудрен жизнью и хорошо изучил характер своих соотечественников. Он помнит, как полусумасшедший Гамсахурдиа стал президентом, а после его свержения страной несколько лет фактически правил бывший уголовник Джаба Иоселиани. Поэтому Шеварднадзе готов ко всему и вызов, брошенный ему Абашидзе, не склонен недооценивать.

Вечное утешение

Глядя со стороны, можно утверждать, что у Шеварднадзе нет ни малейших оснований беспокоиться за прочность своей власти. Его непредсказуемые соотечественники в основной своей массе и сейчас уважают его так же искренне, как и четыре года назад, когда избрали его своим президентом. Правда, несколько смущает, что сегодня они ставят ему в главную заслугу то же, что и четыре года назад, — то, что он сумел положить конец смутным и мрачным временам, когда страна была в заложницах сперва у ультранационалистов Гамсахурдиа, затем у боевиков Китовани и Иоселиани.

Вспоминая о временах гражданской войны, точнее, двух гражданских войн, которые они пережили, люди готовы простить власти то, что по-прежнему живут бедно, средний уровень зарплат — 40 лари (лари равен немецкой марке), пенсий — 10 лари, да и эти выплаты задерживаются на несколько месяцев. Работы мало, так как крупного производства в стране фактически не существует — подавляющее большинство заводов и фабрик советской эпохи стоят, зияя выбитыми окнами. О таком благе, как центральное отопление, в Грузии давно забыли, бесплатная медицина и образование — все это осталось в советском прошлом. Но почти патологический страх вновь быть ввергнутыми в гражданскую войну и не сметь после трех часов дня выйти на улицу тяготеет над людьми. Многие нынешние трудности кажутся им незначительными по сравнению с тем ужасом, который пришлось пережить «до Шеварднадзе». Шеварднадзе прочно ассоциируется с миром и гражданской стабильностью.

Мы сидим в бывшей тбилисской гостинице «Иберия», семь лет назад превратившейся в общежитие для беженцев из Абхазии. Наши собеседники — семья Адамия — живут в небольшом гостиничном номере всемером. В Сухуми, вспоминает мать семейства Валентина, у них был лучший в городе трехэтажный дом и лучший мандариновый сад, дававший до 20 тонн плодов за сезон. Бежали в 92-м, бросив все. Здесь, в Тби-

ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ СЕНТЯБРЯ 1993-ГО: ШЕВАРДНАДЗЕ ПОКИДАЛ ОСАЖДЕННЫЙ СУХУМИ ОДНИМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ (СЛЕВА). **ДВА ПОКУШЕНИЯ —** В 1995-М (СПРАВА) И 1998-М (РЯДОМ): ШЕВАРДНАДЗЕ, ПОХОЖЕ, РОДИЛСЯ В СОРОЧКЕ

ПРЕЗИДЕНТ ЗА РАБОТОЙ: СО СПИКЕРОМ ПАРЛАМЕНТА ЗУРАБОМ ЖВАНИЯ (СПРАВА), НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНОГО ЗНАКА «ЗОЛОТОЕ РУНО» НА МЕСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО НЕФТЯНОГО ТЕРМИНАЛА СУПСА (В ЦЕНТРЕ)

лиси, живут на пособие — 8 лари в месяц на человека. Работу найти так никому и не удалось, перебиваются случайными заработками: муж Валентины торгует сигаретами на обочине шоссе. Надежду вернуться в Сухуми уже потеряли — да и куда возвращаться, к пепелищу? Дом разграблен и сожжен. Перспектив обустроиться в Тбилиси никаких. У государства нет возможности обеспечить жильем и работой двести с лишним тысяч беженцев из Абхазии. Шеварднадзе лишь патетически повторяет: «Я не уйду с поста, пока не возвращу всех беженцев домой!» Валентина грустно шутит, что, видно, оставаться ему президентом пожизненно.

Но после всех жалоб из ее уст звучит классическая фраза: «Все же главное, что сейчас войны нет!» Вечно ли, однако, смогут люди жить этим утешением, довольствуясь двумя квадратными метрами жилплощади и несколькими лари в месяц на человека?

Самый обаятельный и привлекательный

Шеварднадзе занимает особое место не только в жизни Грузии, но и на всем послесоветском политическом пространстве. Более яркой фигуры здесь пока что не появилось. Грузины любят повторять, что случай Шеварднадзе уникален: не политика знают в мире благодаря значению его страны, но, наоборот, страну узнали благодаря общемировой славе Шеварднадзе.

В какой степени слава Шеварднадзе—«архитектора нового мышления», заслуженная им в эпоху советской перестройки, работает на процветание Грузии? За последние годы страна была принята в Совет Европы, во Всемирную торговую организацию.

Общемировая известность Шеварднадзе, впрочем, не принесла пока что Грузии более ощутимых дивидендов в виде крупных иностранных инвестиций и кредитов. Но многие, кажется, верят, что и в этом отношении Шеварднадзе сыграет для своей страны роль волшебной палочки. Очередной визит их лидера в США или любую из европейских стран, где его неизменно принимают как крупнейшего политика эпохи, становится для большинства грузин своего рода допингом, подстегивающим и без того гипертрофированную национальную гордость. И только завзятые критиканы и злопыхатели из рядов «батумского альянса» или последователей покойного Звиада Гамсахурдиа ехидно замечают, что-де Шеварднадзе работает только на себя, купается в лучах личной славы, а стране никакого проку от этого нет.

Порой ему самому надоедает фетишизация его персоны. Ставший после двух покушений «самым охраняемым политиком мира» (его охрана не только чрезвычайно многочисленна и отлично вымуштрована, но и очень сложно, изощренно организована), он устает иногда от вечной опеки и делает резкие движения, ввергающие в панику его многочисленных телохранителей. На наших глазах на городском празднике «Тбилисоба» на минувшей неделе, внезапно нарушив заранее заготовленный маршрут, он бесстрашно пошел прямо в людскую толпу, оставив охрану позади. Ельцин, конечно, выкидывал такие номера в дни своей политической молодости. Но Шеварднадзе не потерял к ним вкус и в 71 год. После, повторюсь, двух покушений.

При этом в отличие от Ельцина, когда он делает такие вещи, это производит впечатление естественности и некартинности. Его простота и задушевность в общении подкупают всякого, хотя любому ясно, что политик, тем более такого калибра, по определению, не может быть человеком искренним и мягким. Но пообщайтесь хоть раз с Шеварднадзе, взгляните в эти голубые, с какой-то почти детской растерянностью смотрящие на вас глаза, поднимите взгляд на эти мягкие, хотя и сильно поредевшие в последние годы, кудри, по которым так и хочется, как по отцовской голове, с нежностью провести рукой, вслушайтесь в звук этого тихого, только к вам лично обращенного голоса — и, гарантирую, вы навсегда станете поклонником этого человека.

Зачем Грузия России?

Единственная, пожалуй, страна, в которой акции Шеварднадзе в последние годы лишь падают, это, как ни парадоксально, Россия. Та самая Россия, которая ликовала, когда он вернулся в Грузию после падения Гамсахурдиа. Что же наделал Шеварднадзе, что даже уважаемые отечественные издания стали клеймить его в последнее время за «антироссийскую политику»?

ХРАМ СВЕТИЦХОВЕЛИ В ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЕ ГРУЗИИ МЦХЕТА В ДНИ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ ПРЕВРАТИЛСЯ В МЕСТО ВСТРЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА ШЕВАРДНАДЗЕ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ СТРАНЫ. НО ДО НАЧАЛА СОБРАНИЯ УЧАСТНИКИ НЕ ЗАБЫЛИ ПОСТАВИТЬ ПО СВЕЧКЕ ПЕРЕД СВЯТЫМИ ИКОНАМИ

...Село Григолеты Ланчхутского района (Западная Грузия), куда мы заехали в тщетной «гонке за президентом», оказалось русским. Здесь, начиная еще с XVIII века, селились староверы, бежавшие из Турции. В прежние, советские времена в Григолетах было восемьсот дворов. Сейчас сохранилось от силы треть. Оставшиеся русские — в основном немолодые женщины — вспоминают, как в начале 90-х, когда к власти пришли ультранационалисты во главе с Гамсахурдиа, село опустело. Все, кто мог выехать в Россию, уехали:

— Звиядка (так 70-летняя баба Настя произносит имя первого демократически избранного президента Грузии) всех бы нас, как кур, перерезал, не приди Шеварднадзе.

Соседка бабы Насти, Надя, женщина лет пятидесяти, идет к себе домой и приносит какую-то грузинскую газету, датированную маем 1990 года. Она переводит нам из напечатанного в газете выступления Гамсахурдиа:

«Негрузинское население в Грузии размножается катастрофическими темпами. Надо срочно принимать меры».

После прихода к власти Шеварднадзе, как рассказывают женщины, отъезд русских из Григолет прекратился, а кое-кто из уехавших в последние годы вернулся.

Но судьба соотечественников, видимо, не очень интересна российским политикам. Они мыслят более крупными категориями. Антироссийский курс Шеварднадзе они усмотрели в недавнем заявлении грузинского

ДО ЗОЛОТОЙ СВАДЬБЫ **ЭДУАРДА И НАНУЛИ ШЕВАРДНАДЗЕ** ОСТАЛОСЬ ДВА ГОДА. А КАША, ПРИГОТОВЛЕННАЯ РУКАМИ ЛЮБИМОЙ, ВКУСНЕЕ ЛЮБОГО ЧОХОХБИЛИ (ВВЕРХУ СЛЕВА). ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОДНОГО ДОМА ПРЕЗИДЕНТ ОКРУЖЕН МНОГОЧИСЛЕННОЙ ОХРАНОЙ (СЛЕВА)

лидера о намерении его страны вступить в НАТО. И расценили как предательство по отношению к России.

Стоит, однако, разобраться с тем, кто кого предавал. В войне Грузии с Абхазией в 1992—1993 годах на стороне абхазов воевали регулярные части Российской армии, Сухуми бомбили российские самолеты, блокаду с моря осуществляли российские корабли, благодаря чему абхазы и добились победы. Именно тогда на российских базах, к слову сказать, прошел подготовку небезызвестный Шамиль Басаев, сражавшийся в рядах абхазских сепаратистов. Режим Ардзинбы и сегодня держится на штыках российских миротворцев. Миротворцы, согласно их мандату, должны способствовать возвращению в Абхазию беженцев, однако в действительности присутствие российских военных в мятежной грузинской автономии лишь законсервировало сепаратистский режим. Ни один из более чем двухсот тысяч беженцев в Абхазию не вернулся. На недавних «президентских выборах» в Абхазии побывала делегация российской Госдумы.

Бывший шеф грузинской госбезопасности Игорь Гиоргадзе, организовавший покушение на Шеварднадзе в 1995 году, укрылся в России и не выдан Грузии, несмотря на многократные заявления и требования грузинских властей.

Наконец, нынешний главный оппонент Шеварднадзе, аджарский лидер Абашидзе, — добрый друг ряда российских политиков и военных, в том числе генерала Лебедя и командира российской военной базы на территории Аджарии полковника Борисова. Последний на днях заявил, что поддержка Абашидзе в его противостоянии с центральной властью — в интересах России. Удивительная все-таки у некоторых наших политиков и военных любовь к сепаратистам. Чужим, правда. Своих они хотят «мочить», а чужих — пестовать.

После семи лет такой странной политики Россия вдруг возмущается тем, что Грузия хочет в НАТО. «Создается такое впечатление, — сказал в нашем разговоре спикер грузинского парламента Зураб Жвания, — что российская политическая элита делает все для того, чтобы оттолкнуть Грузию от России. Страна, которая еще недавно заявляла, что она собирается строить стратегические отношения с Россией и считает ее своим главным партнером, страна, которая предоставила России военные базы на своей территории, в ответ получила теракты и поддержку сепаратистов».

Конечно, России с Шеварднадзе надо дружить, а не ссориться. Геополитическое, стратегическое значение Грузии для России переоценить трудно. Потеряв такого союзника, никем другим его не восполнишь. Ни сухумскими, ни аджарскими сепаратистами, держащимися у власти благодаря российским же штыкам, ни бедной Арменией, которая сама жмется к России в поисках защиты, ни тем более Азербайджаном, имеющим совсем иные геополитические ориентиры.

Политик на все времена

Кто-то сегодня готов чуть ли не канонизировать Шеварднадзе. Я имею в виду не льстецов, но людей, искренне считающих, что он спас Грузию, пожертвовав собой. Ведь мог, как говорят многие, жить себе спокойной жизнью в Москве и разъезжать по всему миру, делясь опытом «прораба перестройки».

Кто-то считает, что Шеварднадзе создал в Грузии лишь фасад демократии, за которым — «выборная монархия» с карманным парламентом и такой же исполнительной властью, государство, в котором никто ни за что не отвечает и вместе с тем все полностью подчинено власти одного человека.

Крайности, как всегда, далеки от истины. Он не ангел и не демон. Вернулся, конечно, на родину, рискуя жизнью и по зову сердца, но вряд ли обмен почетной пенсии на возвращение во власть был для него большой жертвой. Он политик до мозга костей и, следовательно, неисправимый властолюбец. Даже если вся полнота власти в Грузии и сосредоточена сегодня де-факто в его руках, все же сама политическая система, построенная в Грузии при Шеварднадзе, отвечает требованиям правового и демократического общества. А, значит, будущее для Грузии он, как ни крути, обеспечил.

Так что повременим с окончательными выводами. Впереди у нашего «политика на все времена» еще не один год во власти.

Торговые бредни

Сетевая торговля в нашей стране развивается так, как можно развиваться в нынешних экономических условиях

Компания **«Офис-клаб»** стала первой в России, предложившей концепцию супермаркетов, где продается все, что нужно для офиса, — от скрепок до мебели и электрочайников с кофеварками. В 1993 году открыла свой первый гипермаркет по продаже мелкооптовых партий. Теперь стратегия компании изменилась. Она ориентируется на розницу. Открыто семь магазинов по продаже практически любых канцтоваров отечественных и западных производителей. Все магазины предлагают услуги по ламинированию, ксерокопированию, печати бланков и визитных карточек. В планах до 2000 года — открыть как минимум еще два магазина.

Ирина Розенберг

ТЕХНОЛОГИИ

Предприимчивые бизнесмены осознали преимущества сетевой торговли еще в начале XX века. К примеру, американец Фрэнк Вулворт, автор чрезвычайно плодотворной коммерческой идеи «центовок» — магазинчиков, где по дешевке распродавалась всякая залежавшаяся дребедень, — объединил несколько своих магазинов в единую сеть еще в 1912 году. Спустя семь лет уже более тысячи магазинов в США и за рубежом торговали дешевым ширпотребом под вывеской «Вулворт».

Сеть, конечно, объединяется не только названием, но и единой концепцией. Как правило, все магазины сети предлагают товар одного уровня и ассортимента, одинаковый сервис. Они имеют централизованную систему управления и снабжения с единой ценовой и рекламной политикой. Поскольку сети создаются в расчете на клиентов определенного социального положения — богатых, средних, малообеспеченных, — каждая должна соответствовать своему статусу по всем показателям. Для одной сети характерен также единый во всех без исключения магазинах дизайн, единая униформа для сотрудников. Чтобы покупатель, едва завидев над магазином знакомую вывеску, уже знал, что его там ожидает.

«Сеть для розничной фирмы — возможность выжить. Такая форма торговли позволяет держать нормальные цены, а значит, привлекать дополнительное число клиентов», — говорит Виктор Найшуллер, президент Russian Corporation of office Products, в которую входит сеть магазинов «Офис-клаб». Чем больше магазин закупает и продает товара, тем большую скидку он получает от поставщиков, тем большее влияние на них имеет. Сети удобны и для потребителей. «Человек не должен идти в любимый магазин через весь город, магазин сам должен приходить к клиенту», — замечает Андрей Федотов, исполнительный директор компании Russian Public Relations Group.

«В Европе 95% розничного товарооборота приходится на торговые сети, — подчеркивает председатель совета директоров компании «Седьмой континент» Владимир Груздев. — На одну сеть, например супермаркетов, там может работь несколько заводов по производству продуктов».

С определенной долей условности к сетевым можно отнести и существовавшие в советские времена магазины «Молоко» или, скажем, «Гастроном», разбросанные по разным районам города. Все они имели централизованную систему управления (впрочем, тогда в стране все было централизованно-государственным, что вместе с отсутствием конкуренции мешало сетям нормально развиваться).

Теперь наша розница состоит преимущественно из магазинов-одиночек. Конечно, несколько заведений могут принадлежать одному владельцу, не являясь сетями в классическом понимании слова. Однако уже есть попытки построить сеть по западному образцу. Пока, правда, в пределах больших городов, преимущественно в Москве и Питере. Строительство сетей в масштабах всей страны осложняется перепадами уровня жизни от региона к региону.

Бытовой авангард

Московская сетевая торговля новой формации начиналась с продвижения бытовой техники. В 1992 году свой первый магазин открыла фирма «Партия», а в 1993-м уже пять торговых фирм имели специализированные магазины. Столь бурный рост был обусловлен объективными причинами. Как только с либерализацией внешней торговли в страну хлынул импорт, люди бросились менять старые телевизоры, стиральные машины, покупать свои первые видеомагнитофоны и другую соблазнительную технику. Бизнесмены верно угадали потребности российского покупателя. «Мы в 1993 году открыли сразу два магазина, в следующем — еще два», — вспоминает Алексей Максимов, управляющий розничной торговлей «М.Видео». До кризиса сети магазинов бытовой техники росли и расширялись. Они и по сей день остаются самыми передовыми и по количеству торговых марок, и по количеству магазинов, и по уровню сервиса. И тем не менее, если ориентироваться на западные стандарты, российские сети можно назвать сетями с трудом. У нас, когда количество магазинов под одной торговой маркой превышает два, уже говорят о сети. А в США, например, четыре крупнейшие розничные сети канцтоваров имеют каждая по 700—800 магазинов. Вообще же на Западе число магазинов в одной сети может достигать нескольких тысяч.

Компания **«Седьмой континент»** с 1994 года открыла восемь гастрономов, которые предлагают от 12 до 20 тысяч наименований отечественных и импортных продуктов. Все магазины работают круглосуточно. В 1996 году выпустила дисконтные карты на 10- и 5-процентные скидки. С семи до девяти утра магазины предлагают 5-процентные скидки на все товары. По словам председателя совета директоров, компания «будет расширяться до тех пор, пока возможно». Большинство магазинов расположено в центре города, но уже началось продвижение в спальные районы.

Учредителем торгового дома **«Перекресток»** стала компания «Альфа эко», член консорциума «Альфа-групп». Сеть оценивается в 70 млн. долл., кредит в 42 миллиона дал Европейский банк реконструкции и развития. Сегодня под маркой «Перекресток» работает 13 магазинов. Годовой оборот сети — 100 млн. долларов. В продаже 10 тысяч наименований товаров. Уровень цен ниже, чем в «Седьмом континенте».

«Копейка» — 9 магазинов, до конца года намерены открыть еще пять. Ассортимент — порядка 1600 наименований. Цены сопоставимы с ценами на продовольственных рынках. **ТД «Перекресток»**, расширяя свою деятельность, запустил проект сети дискаунтов «Мини-перекресток». Открыто три магазина, ассортимент — 1 тыс. наименований. Дискаунты

Сейчас наиболее перспективным направлением маркетологи считают создание продовольственных розничных сетей — супермаркетов. Доход от продовольственного бизнеса ниже, чем от торговли, например, автомобилями, зато более стабилен. К тому же торговля продовольствием не так сильно зависит от импорта, в стране есть свои конкурентоспособные производители.

«В России под супермаркетом с самого начала понимали не совсем то, — комментируют эксперты компании Boston Consulting Group. — Появившиеся в начале 90-х супермаркеты все были валютными магазинами с невиданным доселе западным товаром и высокими, по западным стандартам, ценами». В действительности супермаркеты — магазины самообслуживания с большим ассортиментом продовольствия, сопутствующих товаров ежедневного пользования (моющие средства, гигиеническая продукция и пр.) и ценами, рассчитанными на массового покупателя. В США и Западной Европе супермаркетами пользуются 90% населения.

Первая российская сеть «Седьмой континент» в начале своей деятельности тоже работала совсем не для массового покупателя. В 1996 году дисконтная карта компании, позволяющая получать 15-процентную скидку на товары, стоила 1000 долларов. После прошлогоднего кризиса «Седьмой континент» изменил стратегию. Теперь дисконтные карты на 5-процентную скидку выдают любому, кто делает покупку на 500 рублей, а уровень цен «Седьмого континента» на основные массовые продукты типа хлеба, молока, распространенных сортов колбасы сопоставимы с ценами в обычных магазинах.

Российские сети развиваются медленнее западных — не хватает средств. «Седьмой континент» и «Перекресток» каждый год открывают примерно по два магазина, тогда как крупные западные торговые дома ежемесячно пополняются как минимум одним. «Конечно, супермаркеты стали гораздо ближе к рядовому покупателю. Но уровень цен там в целом выше, чем в обычных продовольственных магазинах, не говоря уж о рынках. Поэтому в глазах большинства они по-прежнему не массовые заведения, и в этом их главное отличие от западных, — комментирует Boston Consulting Group. — Дальнейший рост сетей пока ограничен количеством их потенциальных клиентов».

По оценкам Министерства торговли,

Турецкая сеть **«Рамстор»** построила два гипермаркета, в конце ноября открывает два супермаркета в спальных районах. Всего планируется открыть четыре гипермаркета и 20 супермаркетов в течение ближайших 3—5 лет. Уровень цен на основные товары сопоставим с обычными магазинами. Покупателей привлекают клубными картами (стоят 25 рублей и дают право скидки на некоторые товары), а также другими системами скидок.

Первый в России магазин шведской мебельной сети **IKEA** откроется в Химках в марте будущего года. Заявленный первоначальный объем инвестиций — 100 млн. долларов. Отличительная особенность сети — продажа широкого ассортимента стильной мебели из натуральных материалов и товаров для дома. Разработанная компанией концепция торговли (магазины только за городом, где арендная плата ниже, полное самообслуживание, вся мебель продается в разобранном виде) позволяет держать цены, доступные для массового покупателя. Компания планирует инвестировать в российскую мебельную промышленность и открыть еще несколько магазинов в Москве и Питере.

Особенности национального маркетинга

У западных сетей два принципа работы. Одни продают товары только под собственной торговой маркой. Заказы на производство вещей размещаются на предприятиях разных стран (естественно, качество товара должно соответствовать уровню магазина), любой товар снабжен ярлыком с именем торговой сети. Так работают, например, британские сети универмагов Marks&Spencer (они продают под собственной маркой даже продукты) и Bhs, шведская мебельная сеть IKEA. Другие продают у себя товары разных производителей (например, финская фирма Stokmann). Российские сети еще не так сильны, чтобы продавать товары под собственными именами. «Однако можно было бы иметь в своем ассортименте хотя бы несколько таких товаров, — отмечает Андрей Федотов. — На Западе практически все сети имеют в своем ассортименте такой товар, а российские сети пока этого не делают». Товар под своей маркой, как правило, стоит дешевле других, поэтому хорошо раскупается. Кроме того, продвижение товаров под маркой популярной сети могло бы пойти на пользу отечественным производителям. «Им не пришлось бы задумываться о рекламе своих товаров. Ведь «раскрученная» сеть сама по себе — торговая марка. Покупку кладут в фирменный пакет, человек ходит с ним по городу и рекламирует марку», — продолжает г-н Федотов. О своих марочных товарах задумываются практически все сети, с которыми нам пришлось говорить. Но возникает множество вопросов: кто будет производить такой товар и за чей счет (торговой фирмы или самого производителя), каковы должны быть объемы производства, ведь производителю требуется стопроцентная реализация.

сегодня на рынках отоваривается 35% российского населения. Не менее популярны универсамы, гастрономы и обычные продовольственные магазины. Универсамы в некоторых спальных районах выглядят вполне по-западному, они обзавелись собственными мини-пекарнями, отделами кулинарии и полуфабрикатов, сопутствующих товаров. Их ассортименту вполне может позавидовать иной супермаркет. (Вообще появившиеся в советские времена универсамы создавались по образу и подобию западных супермаркетов. Теперь некоторые универсамы отказались от системы самообслуживания, а некоторые работают по системе настоящих супермаркетов.)

В российских условиях магазинам-одиночкам проще, чем сетям, сдерживать рост цен. Строительство сетей — дело затратное, поэтому и наценки на товары там выше. «Вот если бы в Москве сложилось хотя бы 4—5 сетей, по 100—150 магазинов каждая, цены на продовольствие снизились бы, — считают руководители «Седьмого континента». — Большая сеть, имеющая большую оптовую базу, может работать с поставщиками напрямую, в том числе и с иностранными». Сегодня поставкой товаров в магазины занимаются в основном небольшие оптовые компании, у которых есть своя наценка. У сетей не всегда есть возможность работать напрямую даже с московскими производителями — объем их закупок не настолько велик, чтобы поставщики с готовностью шли им навстречу. «Все сети супермаркетов занимают максимум 5% московского розничного товарооборота, — объясняет директор по внешним связям и развитию ТД «Перекресток» Александр Карпушин. — Занимай одна сеть хотя бы 10% рынка, и уже можно было бы серьезно влиять на поставщиков в ценовом плане».

Наконец, снижению цен способствовала бы и конкуренция между сетями. Сегодня она отсутствует. У супермаркетов зона охвата клиентов — 1 км, дальше человек не пойдет. Получилось, что наши сети поделили Москву. Магазины, например, «Седьмого континента» расположены преимущественно в центре, «Перекрестка» — в спальных районах Москвы.

Конкурентами оптовых рынков в перспективе могли бы стать так называемые discount store (дешевые магазины, нечто среднее между магазином и складом). Работники торговли уже называют их дискаунтами. По западным меркам, это недорогие магазины, расположенные в небольших помещениях где-нибудь на отшибе. У них незамысловатый дизайн, недорогое торговое оборудование, причем значительная часть продаваемого лежит даже не на полках, а в коробках. Они предлагают узкий ассортимент (до тысячи наименований против нескольких тысяч в супермаркетах) не самых дорогих товаров первой необходимости. Там невысокий уровень сервиса (минимальное количество продавцов, нет дополнительных услуг). Все это позволяет держать невысокий уровень цен. В Германии, например, дискаунты составляют 7% рынка розничной торговли, и цены там на 40—50% ниже, чем в супермаркетах.

В Москве шесть торговых сетей бытовой техники и электроники — **«Партия», «М.Видео», «Мир», «Электрический мир», «Техносила» и «Диал электроникс».** Последние две марки объединились и имеют порядка 18 магазинов. У других сетей в среднем по 10 магазинов. «Партия» изначально считала себя магазином для богатых, поэтому уровень цен там несколько выше. По самым грубым оценкам экспертов, сети в общей сложности контролируют 45% столичного рынка бытовой техники (с учетом оборотов «диких» рынков — Митинского, «Электронного рая», Горбушки, ВДНХ). Потребителей привлекают широким ассортиментом (в том числе и последними новинками), дисконтными картами, дающими 5-процентную скидку на все без исключения товары, бесплатной доставкой. Все сети работают напрямую с производителями, имеют единую справочную службу. Ассортимент более или менее одинаковый, однако каждая сеть, как правило, отдает приоритет определенной марке. «М.Видео» и «Партия» имеют еще и собственные сервисные центры, недавно им обзавелся «Мир».

Прообразом дискаунта можно считать сеть магазинов «Копейка». «В дискаунтах в среднем 600 наименований товаров, нам же пришлось дойти до 1400—1600 наименований, — рассказывает руководитель сети Александр Самонов. — Практика показала, что ограниченный ассортимент и покупателей не привлекает, и на экономические показатели плохо влияет. Дискаунты могут развиваться только на сформированных рынках, когда есть четкая специализация розничной торговли, жесткая конкуренция, и каждый думает, как бы ему сделать конкурентоспособные цены. На Западе первые дискаунты появились в 60-х годах, а бурное развитие пришлось на 70-е. Наш рынок только формируется, поэтому ожидать появления дискаунтов в их классическом виде можно как минимум года через три».

К тому же сейчас, когда существуют оптовые рынки, у которых гораздо больше возможностей снижать цены (у них и издержек меньше, и от налогов им гораздо проще уклониться), «Копейке», задуманной как самый дешевый магазин, развиваться сложно. «В порядке эксперимента мы открыли один магазин недалеко от оптового рынка, и нам пришлось снижать цены на 5-7% по сравнению с другими местами, только тогда народ пошел», — признался Александр Самонов.

САМЫМИ РАСТОРОПНЫМИ ПО ЧАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕТЕЙ ОКАЗАЛИСЬ В РОССИИ ТОРГОВЦЫ БЫТОВОЙ ТЕХНИКОЙ. А ЗА НИМИ УЖЕ ПОТЯНУЛИСЬ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ. **ПОКА ЦЕПОЧКУ ЗАМЫКАЕТ АПТЕЧНАЯ СЕТЬ «36,6»**

Туманные перспективы

Скорее всего Россия рано или поздно все-таки придет к сетевой торговле. Но вопрос в том, кто именно, российские или западные компании, будет развивать сетевую торговлю в нашей стране. Все крупные западные сети активно открывают магазины за пределами своей страны. В той же Венгрии, Польше, Чехии западники уже успели завоевать изрядную часть рынка.

До сих пор экспансия западных сетей в Россию сдерживалась политической нестабильностью и непоследовательной политикой в отношении иностранных инвесторов. Однако до кризиса некоторые западные торговые дома проявляли живой интерес к российскому рынку. Появилась сеть турецких магазинов «Рамстор» — два уже открыты, и планируется открыть еще два. В марте будущего года должен начать работу магазин крупной шведской мебельной сети IKEA. Так что российские бизнесмены отдают себе отчет в том, что при благоприятном экономическом развитии рано или поздно западники придут в нашу страну. Тогда «нашим» придется туго.

У иностранцев гораздо больше финансовых возможностей. Они могут вложить крупные средства и построить сразу несколько магазинов. Могут попросту скупить и перестроить уже существующие продовольственные магазины или, что весьма вероятно, уже готовые российские сети. Могут позволить себе торговать в убыток (за счет доходов в других странах), чтобы привлечь побольше покупателей.

Чтобы выдержать конкуренцию, российским сетям необходимо приобрести как можно больше постоянных клиентов. Пока работа в этом направлении удается им не вполне. «Главная беда большинства сетей — непостоянный ассортимент, — подчеркивает Эльмира Михайлова, эксперт рекламного агентства DMB&B. — Люди привыкают к определенным маркам и, когда не находят их в магазине, сильно раздражаются. Это негативно сказывается на имидже». Дело в том, что далеко не все поставщики могут обеспечить своевременную поставку. «На Западе дисциплина поставки — 95 процентов, в России — дай бог, 50», — свидетельствует Александр Карпушин.

Непостоянный ассортимент в разных магазинах одной сети — еще одна отличительная черта российских сетей. Тому, впрочем, есть объективные причины. В одном районе хорошо идет один товар, в другом — другой. А кто же захочет торговать себе в убыток? Местоположение влияет и на цены. На один и тот же товар они везде должны быть одинаковыми в пределах одной сети. А у многих, за исключением, быть может, бытовых сетей, в одном магазине товар может стоить дороже, в другом — дешевле. К слову сказать, далеко не всегда сети придерживаются четких критериев при выборе места для магазина. Конечно, все пытаются учесть потенциальный спрос, но большинство открывает магазины там, где можно подешевле арендовать или купить помещение.

Между тем в нынешних условиях нужно не только соблюдать основные маркетинговые правила, но и придумывать разного рода новые рекламные ходы. Особенно это стало очевидным после августовских событий прошлого года. «После кризиса спрос на массовый товар снизился в 2,5 раза, — отметил Алексей Максимов из «М.Видео». — Осталась небольшая группа людей, продолжающих более или менее регулярно делать покупки, и мы поняли: надо работать именно на эту группу, пытаться удовлетворить ее запросы. Мы, например, стали торговать кухнями со встраиваемой техникой, сделали свой установочный центр для автомобильной музыки». Иначе — не выжить. ■

Сеть аптечных супермаркетов **«36,6»** входит в торгово-производственный холдинг «Время». Всего холдинг владеет 18 аптеками. Шесть работают под маркой «36,6». Отличительная особенность — открытая форма торговли (безрецептурные препараты, детская и взрослая гигиеническая продукция лежат на полках, и покупатели сами выбирают товар). В ассортименте 5 тысяч наименований, из них 3 тысячи — лекарства. Ассортимент нельзя назвать постоянным, во всяком случае с отдельными марками гигиенических товаров случаются перебои. Есть единая справочная служба. Один из способов привлечь клиентов — регулярные продажи со значительными скидками, хотя в целом уровень цен на нелекарственную продукцию выше, чем в специализированных магазинах. Зато соки и минеральная вода стоят дешевле.

СЕТЬ «КОМУС» СОСТОИТ ИЗ БОЛЕЕ 30 ТОРГОВЫХ ТОЧЕК (ОТДЕЛЬНЫЕ МАГАЗИНЫ И ОТДЕЛЫ В КРУПНЫХ МАГАЗИНАХ). ОТ «ОФИС-КЛАБА» ОТЛИЧАЕТСЯ МЕНЬШИМ АССОРТИМЕНТОМ

Бараки и зековские кладбища крупнейшего колымского сталинского лагеря **становятся экспонатами краеведческого музея**

Лагерная экскурсия

Маша Гессен,
Александр Сорин (фото)

MEMENTO

МЫКАРАБКАЕМСЯ НА СОПКУ, ВРЕМЯ от времени останавливаемся, чтобы передохнуть. Подъем крутой и опасный: мы поднимаемся вверх по булыжникам, покрывающим гранитный монолит. Наверху Инна Васильевна опускается на камень, тяжело дыша и держась рукой за сердце.

— Как высоко мы забрались? — спрашиваю я.

— Немного, метров на 200 или 400, — говорит Инна Васильевна, бывший геофизик из Тверской области, взявшая не одну колымскую вершину. — Один бывший заключенный в своих мемуарах пишет, что весь подъем — километр. Но зеки часто преувеличивают.

Еще бы им не преувеличивать. Истощенные, они поднимались на эту сопку ежедневно, и не только как мы сейчас — теплым солнечным днем по сухому камню, а по обледеневшему склону долгой колымской зимой. Мы находимся на территории бывшего лагеря Бутугычаг, одного из крупнейших на Колыме. На этой сопке добывали олово, и Инна Васильевна Грибанова, директор краеведческого музея в ближайшем поселке Усть-Омчуг, завела нас наверх, чтобы показать то, что невозможно ни представить себе, ни толком описать. Это вход в штольню, а точнее — разрыв в скале, в вечной мерзлоте, диаметром больше 50 метров. «Это даже не штольня, — говорит Инна Васильевна, — а что-то вроде карьера, сработанного рабами Рима. В середине XX века».

Несмотря на обилие мемуаров, написанных бывшими узниками Бутугычага (самые известные из них — это «Черные камни» Анатолия Жигулина), назначение некоторых руин трудно расшифровать, как если бы их строили не наши отцы и деды, а далекие предки. Вот, например, по другую сторону сопки тянется длинный коридор с гранитными стенами, опоясывающий эту и несколько соседних сопок. Инна Васильевна предполагает, что, быть может, коридоры защищали от ветра часовых, охранявших узников верхнего лагеря, известного под названием «Сопка». Бутугычаг был целым комплексом лагерей, в состав которого входили оловодобывающие урановые шахты, штольни, урановая фабрика, лесоповал.

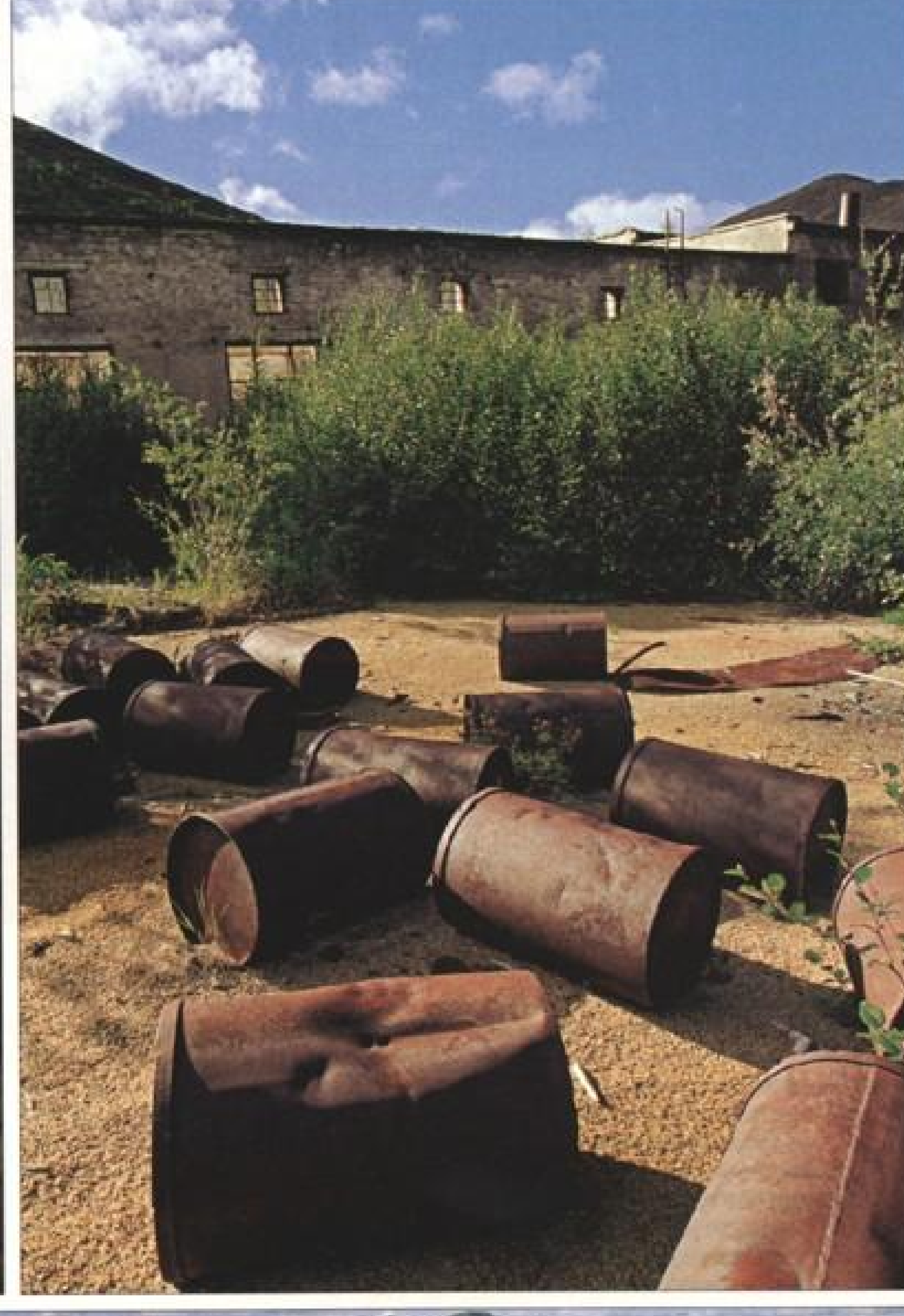
РАБОТАВШИХ НА ОБОГАТИТЕЛЬНОЙ УРАНОВОЙ ФАБРИКЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОСЛЕ 20 — 30 СМЕН ОТПРАВЛЯЛИ В «ЛЕЧЕБНЫЕ БАРАКИ», ОТКУДА БЫЛА ТОЛЬКО ОДНА ДОРОГА — НА КЛАДБИЩЕ

«Отсюда бежать особо некуда, — говорит Инна Васильевна. — Но побеги были».

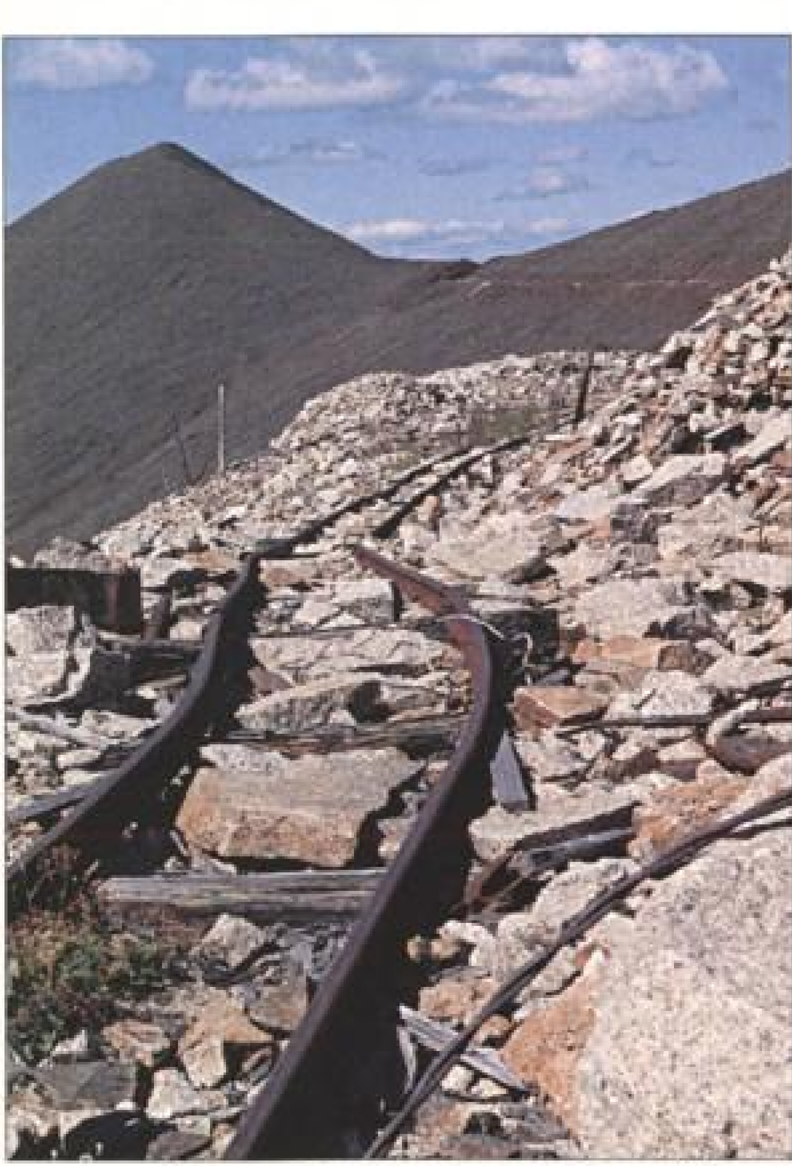
Например, за полгода — последний квартал 40-го и первый 41-го года — из Бутугычага было больше 200 побегов: бежали через Усть-Омчуг, находящийся километрах в 40 отсюда, и через Якутию. Поймали почти всех. Одна бывшая узница рассказывала, что каждый день после работы всех работавших на лесоповале женщин заставляли искать одну сбежавшую, «и они уже сами готовы были ее убить».

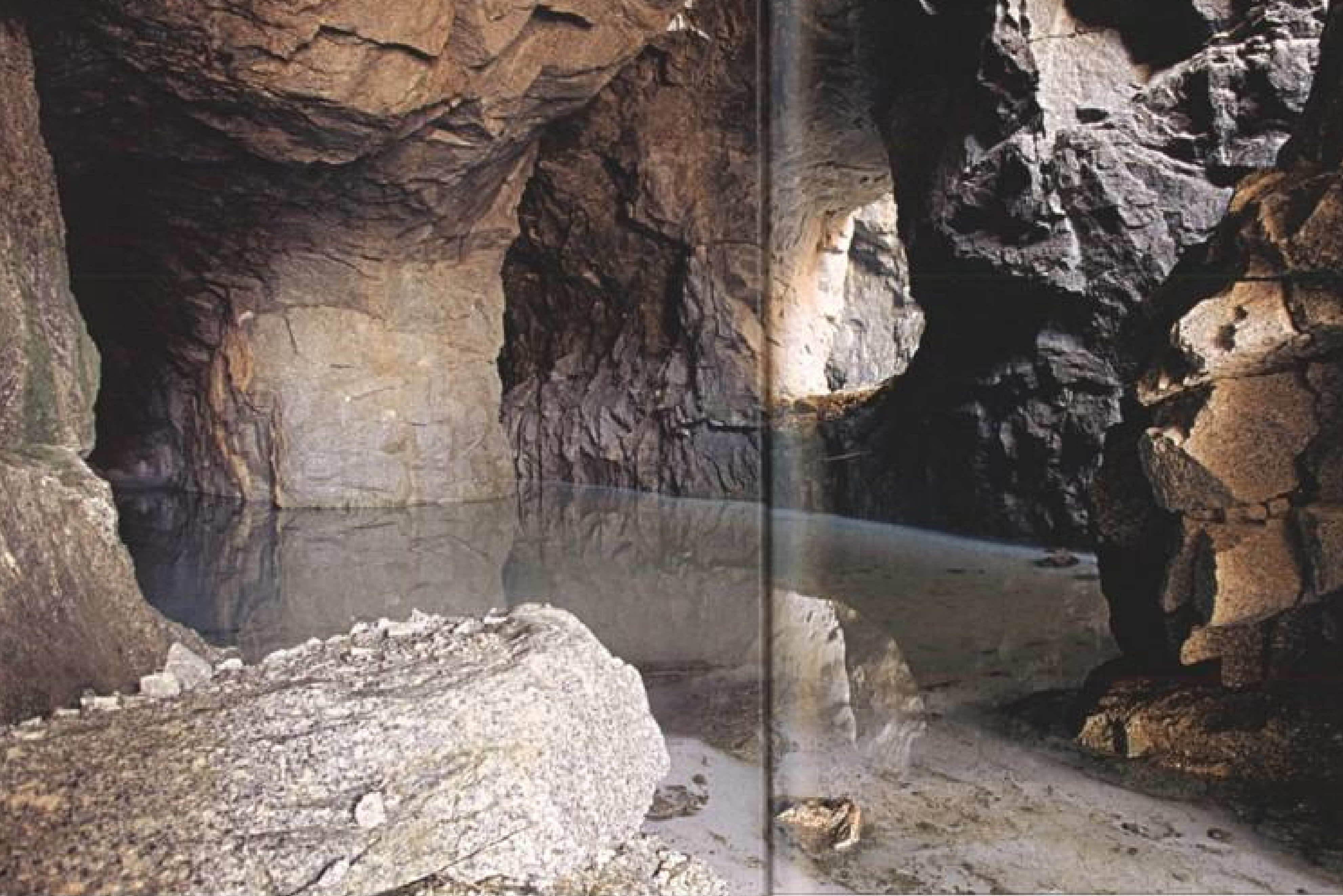
Впрочем, коридоры, возможно, были предназначены для другого. Кое-где в них видны остатки рельсов, есть разрывы у входов в штольни, и мы предполагаем, что здесь перегоняли вагонетки с рудой. Грузили ее 50- и 100-килограммовыми глыбами, вручную. И подтаскивали их издалека тоже на себе, иногда среди разбросанных взрывом глыб попадались куски с оловосодержащими кристаллами. Поиск этих кусков среди пустой породы назывался «крохоборством», а женщины, которые этим занимались — это была женская работа, — «крохоборками».

В краеведческом музее, организован-

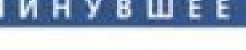
ном Инной Васильевной, есть вывеска: «На Бутугычаге добыто: 5300 тонн олова, около 30 тонн уранового сырья. Количество заключенных, прошедших через Бутугычаг, неизвестно». Инна Васильевна уже 10 лет просматривает всю прессу в поисках любой информации о Бутугычаге. Если упоминается кто-то из бывших заключенных, она добавляет новую карточку к своей картотеке, в которой пока 204 имени. Беру первую: «Аванесова Валентина Ивановна, арестована в 1947 году. Срок 5 лет. После освобождения жила в Кулу». На некоторых что-то приписано карандашом, например: «Дочь работает на почте». Если попадается статистика, Инна Васильевна выписывает цифры. Например, в «Магаданской правде» было написано, что в сентябре 1949 года заключенных Береговых лагерей — системы, созданной внутри ГУЛАГа в 1948 году для концентрации «наиболее опасных», то есть политических, преступников, — насчитывалось 14 тысяч человек (из них националисты — 44,4%; лица, имеющие антисоветские связи — 31,3%; участники антисоветских организаций — 10,4%; диверсанты и шпионы — 9,8%; террористы — 3,7%; троцкисты — 0,4%), а в январе 1950 года в Берлаге содержалось уже 24 тысячи человек. Кто-то из бывших зеков написал, что в одном только Бутугычаге было 100 тысяч человек, но это очередное преувеличение. Учитывая число жилых бараков, Инна Васильевна предполагает, что единовременно в лагере вряд ли могло находиться больше 10 тысяч заключенных. Однако этапы пригоняли постоянно: места умерших занимали живые.

Инна Васильевна пересказывает воспоминания студента-геолога Магаданского политеха, проходившего здесь практику в начале 50-х. «Они карабкались по сопке, как огромные муравьи. У входа в штольню их пересчитывали и запускали по одному, будто выжимая пасту из тюбика. Спустя 12 часов все происходило в обратном порядке: их долго строили у выхода из штольни, затем пересчитывали — и кого-то всегда недосчитывались. Так их иногда держали часами, пока из штольни не извлекали последнюю окровавленную телогрейку». Телогрейки были пронумерованы, главное было отчитаться по номерам, которые были на телогрейках, а тело можно было бросить в штольне.

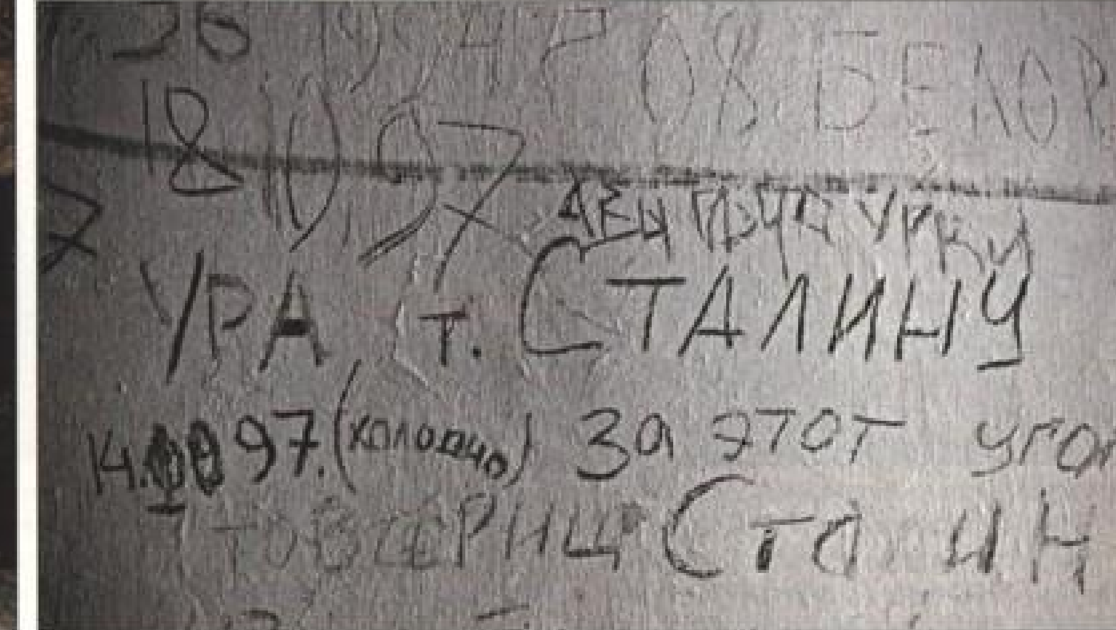
«Б-1-762, — диктует Анна Васильевна Дзенькив и заглядывает ко мне в блокнот. — Вы правильно написали? Там черточки. Правильно. Номер нашивался на шапку и на спину, на фуфайку». Анна Васильевна, 1925 года рождения, попала на Колыму с Западной Украины в 20 лет, отсидела девять, из них большую часть — на Бутугычаге. «Как попала? — переспрашивает она. — Война была. Люди у нас жили, хотели кушать. Вот и забрали». Иными словами, во время войны ее семья кормила всех, кто занимал их поселок, — попробуй, откажи. Вот и села за пособничество врагу. Честным трудом и чистой совестью отсидела. А что

ТРАНСПОРТИРОВКА ГРУЗА В ОТЛИЧИЕ ОТ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БЫЛА МЕХАНИЗИРОВАННОЙ: РУДУ ВЕЗЛИ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ МОНОРЕЛЬСОВОМУ УСТРОЙСТВУ. У ВХОДА В ШТОЛЬНЮ ОЛОВОДОБЫВАЮЩЕЙ ШАХТЫ (В ЦЕНТРЕ) ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРЕСЧИТЫВАЛИ И ЗАПУСКАЛИ ПО ОДНОМУ, ТО ЖЕ САМОЕ ПРОИСХОДИЛО И НА ВЫХОДЕ, **ПРИЧЕМ ВСЕГДА КОГО-ТО НЕДОСЧИТЫВАЛИСЬ**

делать? В 1954 году, когда освободилась Анна Васильевна, освобождались многие — большинство, как и она, с поражением в правах, то есть автоматически становились колымскими ссыльными. Тогда своими силами и начали строить то жилье, которое сейчас превратилось в настоящие трущобы. Так что теперь с одной стороны Усть-Омчуга — типовые пятиэтажки, а с другой — извилистые узкие улочки с домиками без водопровода и канализации. Главной достопримечательностью дома Анны Васильевны, несомненно, является диван — грандиозный, опирающийся на столбы из темного мореного дерева, с кожаными валиками, от которых вверх идут пилястры, каждый с тремя встроенными ящичками и дверцей наверху. Над кожаной спинкой — старые открытки с видами Ленинграда под стеклом, а над ними — деревянная панель, инкрустированная двумя букетиками цветов, между которыми— эмблема Дальстроя. Сама Анна Васильевна в Ленинграде никогда не была. В 1962 году она уехала было на Украину вместе с мужем, тоже украинцем и бывшим зеком, — думали пожить на родине, в доме, который Анна Васильевна сумела отсудить. Два года прожили — и вернулись. «Жизни там не было, — говорит Анна Васильевна. — Я вечный каторжанин — не могу до обеда спать. Я в три часа встаю». На Колыме она всю жизнь проработала уборщицей, а там только муж работал, она сидела дома. Дом в Ивано-Франковской области Анна Васильевна продала и вернулась в свой «самострой», который каждый год белит — с синькой, как украинскую хату.

По сведениям Инны Грибановой, в Усть-Омчуге осталось всего 16 бывших заключенных. Раньше, само собой, здесь жили десятки, а то и сотни. К Бутугычагу, закрытому в 1956 году, никто интереса не проявлял. А в 1989 году Инна Васильевна прочитала в «Знамени» «Черные камни», а потом еще в какой-то местной газете, что на Бутугычаге в страшном запустении находятся захоронения, и решила съездить. Съездила раз, другой. Когда в 1992 году геологическая экспедиция, где она работала, закрылась, Инна Васильевна уже стала специалистом по истории Бутугычага, и музей образовался вполне естественно.

АННА ВАСИЛЬЕВНА НАЗЫВАЕТ СЕБЯ «ВЕЧНЫМ КАТОРЖАНИНОМ»: ПОЧТИ ДЕВЯТЬ ЛЕТ ОТСИДЕЛА В БУТУГЫЧАГЕ, А ПОТОМ ТАК И ОСТАЛАСЬ ЖИТЬ НА КОЛЫМЕ. САМАЯ ЦЕННАЯ ВЕЩЬ В ЕЕ ДОМЕ — ДИВАН, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛИ «РЕБЯТА», ОСВОБОДИВШИЕСЯ ИЗ ЛАГЕРЯ

Инна Васильевна, стоя на сопке, читает стихотворение А.Жигулина: «Четверть века прошло,/А природа все та же./Полутемный распадок/За сопкой кривой./Лишь чего-то слегка не хватает в знакомом пейзаже./Это там, на горе,/Не стоит часовой». Инна Васильевна не раз приезжала в Бутугычаг с бывшими заключенными — в надежде идентифицировать какие-то из развалин. Но большинство с трудом узнает места своего бывшего заключения. Говорят, что раньше, когда на этой территории находились тысячи людей, вся растительность, кроме одной сухой лиственницы у входа в лагерь «Центральный», была вытоптана. Теперь вдоль ручьев с говорящими названиями — Блуждающий, Вакханка, Черт, Бес, Шайтан — растут кусты, деревья. На одном из них какой-то странный белый предмет, вблизи оказавшийся черепом. Мы едем к черной сопке, в седловине которой находится одно из зековских кладбищ.

Инна Васильевна, когда приезжает на Бутугычаг, всегда приходит на кладбище и наводит порядок. Могилы здесь неглубокие — сантиметров 20 — 30, дальше монолит. Поэтому, когда сгнивают дощатые

ящики, в которых хоронили, то осколки сланца, прикрывающие могилу, рассыпаются, оголяя останки. Но на этот раз одна из могил оказывается разрытой, кости разбросаны. Инна Васильевна берет в руки гнилую доску и начинает в ямку собирать кости. Я подпихиваю тазовую кость, оказавшуюся у меня под ногами. Засыпаем все сланцем, но при этом обнажаются другие кости — может быть, из соседней могилы. Площадь кладбища — около 3500 квадратных метров. Определить, сколько здесь похоронено человек, невозможно. Столбики, что ставились на могилы, сохранились не все, местами они стоят частоколом. Но ведь никто не знает, сколько тел было в каждой могиле. К столбикам прибиты крышки от консервных банок с номерами: АЗ — 34. Но это номера могил, а не заключенных, которых хоронили с биркой на ноге. Что было на бирках, теперь определить невозможно — они рассыпаются в руках. Всего известно о существовании лишь пяти кладбищ на территории Бутугычага. Но заключенные вспоминают, что хоронили еще и в отработанных штольнях.

«В 1989-м, когда везде появились филиалы общества «Мемориал», хотели и здесь мемориал сделать, — говорит Инна Васильевна. — Но я считаю, нецелесообразно сюда вбухивать такие деньги, тем более в наше время, когда посетителей будет мало. А вот привести в порядок могилы и поставить щиты с предупреждениями около урановой фабрики — это надо». У Инны Васильевны есть схема, добытая с невероятным трудом, на которой отмечен уровень радиации на территории фабрики — он превышает допустимый в сотни раз. Так что по фабрике мы проходим быстро, почти пробегаем. Уран здесь нашли в 1945—1947 годах. Фабрику построили в 50-м, но она «так и не сумела разогнаться», говорит Инна Васильевна как будто даже с некоторой жалостью. Фабрика впечатляет даже после 45 лет полного запустения: кое-где — видимо, в кабинетах начальства — следы росписи, под высокими бетонными сводами остатки некогда вычурных люстр. Вот зал, где, очевидно, находилась так называемая центрифуга: в жбанах шестнадцатиметрового диаметра сушили урановую рудную пульпу, перемешивая ее корягой. Работа с корягой была самой опасной, но бывшие заключенные вспоминают, что на нее охотно шли здоровые украинские парни, которых после войны в лагере было много. На центрифуге работали по шесть часов, получали молоко, а после 20 — 30 смен отправлялись в «лечебные бараки». Ну а оттуда, предполагает Инна Васильевна, — на кладбище.

На стенах фабричного коридора граффити последних лет: «Товарищ Сталин, вы большой ученый», «Ура товарищу Сталину за этот уголок в тайге». Инна Васильевна сокрушается: «Если здесь был бы знак, то сюда не лазили бы. Или хотя бы не задерживались. И лазили туда, куда и ступать-то нельзя». Например, на песок, сваленный вокруг фабрики. Это хвостохранилище: отходы рудоперерабатывающего производства. Прошло 45 лет, а здесь нет ни травинки. «Говорят, этот песок использовали при строительстве нашего поселка», — говорит Инна Васильевна. Но замеров, даже просто бытовым дозиметром, в поселке никогда не делали:

Есть в Бутугычаге и более давнее граффити. В одном из бараков — по предположению Инны Васильевны, это был карцер — на штукатурке выцарапано: «Слава тому народу, который...» — дальше не разобрать. Когда Инна Васильевна приехала сюда в первый раз, еще была видна надпись: «...трана... викен... пролетари... чреда... все эти на... трупами... уаров». Единственным отчетливым словом было «трупами». Инна Васильевна предполагает, что часть надписи гласила: «все эти нары были заполнены трупами», — только непонятно, чьими. Что такое «уаров»?

Люди, чем-то похожие на Инну Васильевну, встречались мне не только на Колыме, но и в Карелии, на Урале. Наверное, они есть почти повсюду, где остаются следы ГУЛАГа. Люди, которые в одиночку или вместе со своими близкими раскапывают — иногда буквально — страшную историю того места, где живут, а рассказывают о своей работе нечасто, когда приезжают журналисты. И не устают от одинокого своего дела, но вот объяснять, почему они все это приняли на себя, все-таки устают. У себя в краеведческом музее Инна Васильевна приглашает нас в соседний зал: «Хотите, я покажу вам зуб мамонта? Вы же наверняка никогда не видели!» ■

Личное дело

Сталинские репрессии так и не стали «просто историей». Для многих они остаются семейными трагедиями

Елена Груева

МАРТИРОЛОГ

О БУТОВСКОМ ПОЛИГОНЕ — ОБНАРУженном в 1992 году под Москвой массовом захоронении расстрелянных политзаключенных — «Итоги» решили написать ко дню памяти политзаключенных. О репрессиях уже столько сказано, что писать еще один материал о страданиях невинно убиенных не хотелось. Хотя моя семья, как и миллионы других, пострадала. В 37-м или 38-м расстреляли трех братьев Груевых, в том числе и моего деда. В 50-е годы моей бабушке прислали справку, что он «умер в тюрьме от острого гепатита в 1942 году». Но в семье в нее не верили: деда осудили на десять лет без права переписки, и все знали, что это означало. В начале 90-х мы еще просматривали расстрельные списки, опубликованные в газетах, но никого не нашли.

Уже несколько лет группа энтузиастов роет архивы НКВД- КГБ, ищет документы по Бутову. Работают тщательно, хотя профессиональных архивистов в группе нет, зато все — из семей репрессированных, у многих на полигоне расстреляны родственники. Они нашли средства и начали издавать книгу памяти «Бутовский полигон». Вышли уже два тома.

В одной из книг я нашла фамилию собственного деда. В середине первой колонки на 132-й странице было написано: «Груев Николай Семенович, болгарин, из крестьян, беспартийный, образование высшее, старший экономист завода «Искра». Проживал: Москва, Тюфелев проезд, корпус 2, квартира 49. Арестован 5 ноября 1937 года».

Сегодня в нашей семье не осталось никого, кто помнил его живым. Бабушка и его старшая дочь Нина уже умерли. Моему отцу было три года, когда деда арестовали. Дядя Петя, брат отца, пропал без вести на войне: его, восемнадцатилетнего, как сына врага народа сразу отправили в штрафбат. Он успел написать домой несколько писем: «Мама, почему мне так страшно, когда мы по полю бежим в атаку? Мы падаем в грязь, и когда я слышу свист пуль над головой, мне стыдно, но я прижимаюсь к грязи лицом». Был ранен, лечился в госпитале и пропал по дороге в часть.

Вообще-то по сравнению с другими семьями врагов народа Груевым повезло. Никто из многочисленного семейства (а у каждого из трех братьев было не по одному ребенку) не был сослан. Вот только бабушку нигде не брали на работу да квартиру «уплотнили»: подселили семейство работника органов. До реабилитации 1956 года о судьбе Николая Семеновича ничего не знали. И вот я теперь листаю документы.

Летом 1937 года нарком внутренних дел Союза ССР, генеральный комиссар Государственной безопасности Ежов подписал несколько оперативных приказов в связи с тем, что «следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу». Приказ № 00439 от 25 июня требовал «закончить в пятидневный срок операцию по арестам осевших германских подданных». Приказ № 00447 от 30 июля — «бывших кулаков и др. антисоветских элементов». Приказ № 00485 от 11 августа — «широкой диверсионно-повстанческой низовки польской разведки». Приказ № 00593 от 20 сентября — «харбинцев» (бывших служащих КВЖД). Последний пункт каждого из них гласил: «О ходе операции доносить мне по телеграфу каждые пять дней (5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца)». То есть, уже отдавая приказы, Ежов предполагал, что в пятидневный срок органы не уложатся. Слишком много выявилось кулаков, церковников и «националов». Последних по спущенному плану следовало расстреливать по 1000 — 1200 человек в месяц, что ставило перед НКВД новые технологические задачи. Если до лета 37-го года приговоренных расстреливали в тюрьмах и хоронили в общих могилах по краям городских кладбищ, то теперь приходилось искать новые территории. Управлению НКВД по Московской области были отведены земли в районе Бутова, Коммунарки. Самый большой — около двух квадратных километров — в Бутове. Местным жителям объявили, что там будут проводить учебные стрельбы.

Груевы проходили, понятно, по категории «националы». Деда взяли в ноябре 37-го. А приговор тройки к расстрелу по обвинению в том, что он является активным участником контрреволюционной фашистской группы на заводе «Динамо», был вынесен только 25 января 1938 года. Задержка была вызвана, видимо, необходимостью эту группу сформировать. «Националов» обычно приговаривали за шпионаж, фашизм и диверсии. Для русских достаточно было разговоров. Например, на одной странице с дедом за-

Справка к акту от 20 августа 1938 года об отмене расстрела одного из приговоренных к ВМН в связи с разночтением в его фамилии: «Не приведен приговор в исполнение в отношении осужденного Думинь Я.Г., т.к. в предписании указано Думань, осужденный заявляет, что его фамилия «Думинь». Правильность проверяется по делу. Н-к 2 отделения 1 спец.отд. 20.08.38». Приговор приведен в исполнение 27.08.1938 года

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРИВОДЯТСЯ ИЗ КНИГИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ «БУТОВСКИЙ ПОЛИГОН. 1937—1938ГГ.» ИЗД-ВО ООО «ПАНОРАМА», 1998

писан свинораздельщик мясокомбината Гуреев Иван Николаевич. Его расстреляли за «высказывание повстанческих настроений». Приговор зачитывался прямо в тюрьме. С исполнением не тянули.

В книге хроника расстрелов расписана по числам. Уже 3 февраля 1938 года деда посадили в автозак — фургон, в который заталкивали от пятидесяти до шестидесяти человек. Затемно из Таганской тюрьмы везли в Бутово. В ту ночь на полигон прибыло пять автозаков. Сначала 258 приговоренных запустили в деревянный сарай. Началась перекличка и проверка документов на соответствие. Не все следователи были сильны в грамоте, могли напутать в датах рождения или инициалах. Могли перепутать братьев. Если выявлялась ошибка или в деле недоставало фотографии, заключенного с выправленными документами отправляли в Москву для уточнения данных, а через несколько дней привозили обратно. Перекличка длилась несколько часов. После проверки из барака начинали выводить человека по четыре или по восемь. Это зависело от «объема работ» у расстрельной команды. Обычно для 100—150 приговоренных вызывали четырех исполнителей. Всего их было не больше двенадцати. Работали не каждую ночь, за «вредность» им полагалась водка. Обычно домой после работы их увозили мертвецки пьяными, и не всегда на следующий день они были в форме. В том феврале расстреливали большими партиями. Дедовская была еще средней. 17 февраля расстреляли 502 человека, а 28-го — 562 (это был рекорд полигона). Приходилось вызывать по восемь исполнителей и работать не каждый день, а раза два в неделю.

Скорее всего деда вывели в группе из восьми приговоренных. Все были одеты, в обуви, верхняя одежда накинута на плечи. За каждым шел исполнитель. Подвели к краю рва, рыли его бульдозером-экскаватором метров 500 в длину три в ширину и три в глубину. Это был первый расстрел в месяце, и, может быть, ров был еще свежий, незаполненный предыдущей партией. Стреляли в упор. Потом уложили на дне, накрыли верхней одеждой и ушли за новой восьмеркой. Утром появился бульдозерист и ковшом присыпал трупы землей. В 39 —40-х годах в те же рвы легли почти все те, кто отдавал приказы, следил и подписывал акты об их исполнении. Многие рвы поверху были засыпаны мусором. Из непосредственных исполнителей один повесился, остальные спились окончательно.

До 1995 года полигон был окружен забором с колючей проволокой и охранялся овчарками. Числился он уже как подсобное хозяйство КГБ: на территории был разбит яблоневый сад, и прапорщик-комендант возделывал свой огород. Сейчас полигон отдан православному приходу. В 1996 году был освящен небольшой деревянный храм святых Новомучеников и Исповедников Российских. Прихожане поставили поминальный крест и памятный камень, выпололи заросли борщевика и разбили цветники. На средства общины начали проводиться частичные раскопы рвов и экспертизы останков. Настоятель храма отец Кирилл говорит, что с местными дачниками они живут мирно. «Конечно, поначалу они нас встретили настороженно. Боялись, что дети репрессированных бросят в них камень. Но быстро поняли, что это не те люди, что камни бросают. Обычно они говорят, что ничего конкретного о расстрелах не знали. Но в 50-е участки здесь давали чинам не ниже полковника внутренних войск. Селили даже начальников отделов НКВД. К тому же землю давали им с условием — не рыть котлованов под фундамент и погребов». Главная забота прихода — придумать, как увековечить память всех погребенных здесь. Монументов ставить не хочется. Но хоть как-то имена обозначить надо. И традиции разные учесть, ведь здесь лежат не только православные, но и католики, иудеи, мусульмане. Пока у храма установлены только поминальные доски с именами шестисот расстрелянных здесь священников.

ОТЕЦ КИРИЛЛ С ПРИХОЖАНАМИ ПОМИНАЮТ ВСЕХ РАССТРЕЛЯННЫХ НА ПОЛИГОНЕ В НЕБОЛЬШОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ЦЕРКВИ, ПОСТРОЕННОЙ НА ЕГО ТЕРРИТОРИИ

Некоторые дети репрессированных хотят, чтобы в будущем мемориале не упоминались имена тех, кто, перед тем как быть в Бутове расстрелянным, сам участвовал в расстрелах. Но отец Кирилл старается убедить их, что все здесь захороненные — жертвы.

Кто знает, как вел себя на следствии мой дед, что с ним происходило в последние три месяца его жизни. Надеюсь, что — достойно, но мне почему-то не хочется, чтобы геройски, чтобы он не боялся за судьбу остававшихся пока на свободе жены и троих детей. У меня уже есть номер его дела, и я обязательно добьюсь разрешения его прочитать, но вряд ли кому-нибудь расскажу все подробности. Мой отец возражал и против этой статьи: «Зачем писать о нашей семье? Ее история никого не касается. Разве нельзя найти историю кого-нибудь другого?» Конечно, можно. В Бутовских рвах зарыта двадцать одна тысяча таких историй. ■

СИЛАМИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА ПОСТАВЛЕНЫ **ПОМИНАЛЬНЫЙ КРЕСТ И ПАМЯТНЫЙ КАМЕНЬ, КУДА ТЕПЕРЬ МОГУТ ПРИЙТИ РОДСТВЕННИКИ ПОГИБШИХ**

Конец эры «ящиков»

Персональный компьютер сегодня перестает быть самой уродливой вещью на вашем столе

Брэд Стоун

(Newsweek)

ИМИДЖ

КОМПЬЮТЕРЫ СЕРИИ IMAC СОБИРАЮТСЯ НА ТЕХ ЖЕ ЗАВОДАХ КОМПАНИИ APPLE, ЧТО И ИХ НЕ СТОЛЬ СИМПАТИЧНЫЕ ПРЕДКИ — **ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И ЦВЕТ ВОВСЕ НЕ ПРЕВРАЩАЮТ ЭТОТ КОМПЬЮТЕР В ИГРУШКУ**

Не исключено, что последнее десятилетие уходящего века, которое нам представляется временем непрерывных технологических свершений и побед, будущие историки станут сравнивать с мрачным средневековьем. Пытливые исследователи в своих диссертациях будут дивиться тому, сколь тяжкие испытания мы с вами претерпели, ежедневно и подолгу деля жизненное пространство с громоздкими и несимпатичными бежево-серыми БУКами (Большими Ужасными Коробками). Пользователь конца XX века предстанет перед потомками несчастным существом: громадный 15-килограммовый ящик под рабочим столом не дает ему вытянуть ноги, глаза слепит безжалостное сияние экрана, построенного на основе вредной и неэффективной катодной трубки.

Но в тех же исторических исследованиях 1999 год, вполне вероятно, будет назван началом эпохи «возрождения» персональных компьютеров. Жажду к новациям, можно считать, пробудила компания Apple, наводнившая рынок разноцветными полупрозрачными iMac'ами и iBook'ами. Спустя всего несколько месяцев за эстафетную палочку схватились едва ли не все крупные игроки этого рынка, и вот уже в их пресс-релизах замелькали системные блоки, изящно выгнутые в стиле «песочные часы», или компьютеры, на первый взгляд состоящие из одного монитора, — в таких все «внутренности» вроде жесткого диска и материнской платы умещены за жидкокристаллическим экраном в том месте, где раньше находилась катодная трубка.

Промышленных дизайнеров волнует только один вопрос: «Почему мы шли к нынешним решениям так долго?» «В компьютерной индустрии дизайн долгое время считался ненужным, смехотворным излишеством, — считает Хартмут Эсслингер, основатель компании Frog Design. — Производители не уважали покупателей и явно недооценили их требования (к компьютеру как к домашнему устройству)».

Теперь-то до них наконец «дошло» — и происходит это отчасти из-за того, что прежние маркетинговые уловки перестали давать эффект. Много лет подряд реклама даже домашних компьютеров была рассчитана как будто на специалистов-компьютерщиков — более всего превозносились скорость процессора, объем оперативной памяти и пр. С тех пор как скорость процессоров далеко обогнала потребности большинства пользователей, конкуренция между ведущими производителями превратилась в ценовую войну — это привело к тому, что стоимость «приличных» ПК упала до 1000 долларов и ниже (а в России и до 500 долларов и ниже, без монитора. — **«Итоги»**). В конце октября пионер компьютеростроения IBM покинула, прихрамывая, поле битвы, объявив, что ее ПК серии Aptiva отныне снимаются с магазинных полок и будут продаваться только через Сеть. Ценовая конкуренция «сделала неизбежными серьезные потрясения в этой индустрии», уверен Ник Донатиелло, президент компании Odyssey, занимающейся маркетинговыми исследованиями.

Именно Apple под руководством вернувшегося в родную компанию «отца-основателя» Стива Джобса указал всем путь. Новая серия ПК iMac (разглядывая эти компьютеры, невольно думаешь о разноцветном фруктовом мороженом), форма и цвет этих устройств явились неопровержимым доказательством того, что потребитель готов платить не только за мощный процессор, но и за стильный дизайн и беспроблемное (без сложных настроек) подключение к Интернету. После дебюта серии iMac (в конце прошлого года) Apple продал уже два миллиона штук — при этом возможный спрос был даже недооценен, и компании пришлось извиняться за перебои в поставках заказанных iBook и новых версий iMac.

Другие компании тем временем следуют моде, законодателем которой выступил Стив Джобс — одни «в лоб», другие несколько тоньше. В августе, например, производитель недорогих компьютеров eMachines выбросила на рынок ПК, сделанный по принципу «все в одном» и залитый в корпус из просвечивающего голубого пластика. ПК был наречен eOne и тут же подвергся атаке юристов Apple — за подозрительное сходство в дизайне со всемирно известным iMac (можно ли было представить себе еще пару лет назад судебную тяжбу из-за сходства в дизайне ПК? Совершенно немыслимо. — **«Итоги»**). В середине октября Gateway представила свой Astro (799 долларов), в котором системный блок тоже упрятан за 15-дюймовый экран. Цвет пока все тот же, привычный — невнятно-бежевый, однако разноцветные «братцы» Astro поступят в продажу уже в следующем году. Один из лидеров рынка, корпорация Dell, планирует к концу осени удивить нас новой серией ПК под условным названием WebPC, чьи черные системные блоки будут отличаться изящными формами, и отдаленно не напоминающими традиционные БУКи.

В другой части ценового спектра персональных компьютеров, там, где производители по-прежнему извлекают неплохую прибыль из каждого проданного экземпляра, тоже началась дизайн-революция. Новинка от Sony, Vaio Slimtop, только что представленная публике, может похвастаться плоским жидкокристаллическим экраном и системным блоком элегантного серого цвета с милыми лиловыми вставочками. Sony использовала самые дорогие компоненты, разработанные для ноутбуков (они меньше и потому дороже. — **«Итоги»**), чтобы создать домашний настольный компьютер — однако он в среднем на 70 процентов меньше своих «нормальных» собратьев и весит всего около четырех с половиной килограмм.

И это — только начало. Производители процессоров и микрочипов — такие, как Intel, — постоянно работают над новыми технологиями. Когда эти технологии доберутся до конвейера, размеры персональных компьютеров резко уменьшатся за счет отказа от некоторых окончательно устаревших устройств (вроде дисководов для флоппи-дисков). На своем форуме разработчиков Intel нынешним летом предложил всем дизайнерским фирмам уже сейчас готовить решения для оформления технологий, пока находящихся на стадии чертежа. Одна компьютерная фирма уже представила свое видение домашнего ПК недалекого будущего — больше всего это похоже на пуфик, обитый леопардовой шкурой. БУКи, поберегитесь!

Это только кажется, что искусство живо святым духом. На самом же деле одним из важнейших условий его выживания являются деньги. Так что искусству время от времени приходится принимать позу просителя. Одним из наиболее существенных институтов культурной политики стала благотворительность. А центральными вопросами оказались:
Кто просит и на что?
У кого и сколько?
А самое главное — каким образом?

Прекрасное с протянутой рукой

Постсоветская культура учится искусству добывать деньги

Леонид Самоцветов

БЛАГОПОЛУЧАТЕЛИ

Актуальность вечной темы «Искусство и власть» в силу заметного падения взаимного интереса двух ее составляющих стремительно ослабевает, естественным образом сменившись другой животрепещущей темой — «Искусство и деньги». Если советский художник, писатель, режиссер, музейщик больше всего думал о цензуре и личных вкусах культурного чиновника, то постсоветские — начинают осваивать непростое искусство плодотворного общения с нарождающимся имущим сословием.

Театры

«По итогам прошлого года только 51 процент бюджета ТЮЗа — деньги, полученные от государства, — говорит директор театра Марк Литвак. — Все остальное — средства, которые театр тем или иным образом зарабатывает или добывает сам: продажа билетов, программок, сдача в аренду помещений, то, что удается получить от спонсоров». При этом само название «ТЮЗ» крайне невыгодно для добывания благотворительных средств: по расхожему мнению, детский театр — это что-то несерьезное. Остается уповать на специальные детские благотворительные программы крупных компаний (например, у ТЮЗа были надежды на сотрудничество с «Несквиком»), но после кризиса большинство из них свернулось. А что такое вечерние взрослые спектакли в ТЮЗе, благотворители пока не понимают. Те же проблемы и у многих других театров, чьи спектакли рассчитаны на интеллигентную, искушенную публику.

Другое дело, если театр знаменитый, работает на массового зрителя или в нем играет много звезд. Быть его спонсором эффектно. Правда, генерального спонсора (то есть работающего с театром постоянно, а не над отдельными проектами) заполучить удается немногим. Например, Театр имени Вахтангова спонсирует ЗАО «Сургутнефтегаз». За это вахтанговцам приходится часто ездить со спектаклями и концертами в Сургут: публика хорошо знает Яковлева, Ланового, Шалевича, а местным руководителям лестно побыть с ними в одной компании. Звездному Ленкому покровительствует «Русское золото» (как написано в рекламном

вкладыше к программке спектакля «Варвар и еретик»: «С недавних пор имена театра Ленком и компании «Русское золото» созвучны»). Мастерской Фоменко много помогает Внешэкономбанк (именно он недавно полностью отремонтировал для театра новое помещение), студию Табакова до последнего времени исправно спонсировал Инкомбанк, а «Современник» — прежде ОНЭКСИМбанк, а теперь Росбанк (к которому перешли ОНЭКСИМовские активы и наиболее выгодные клиенты). Но, как правило, театрам приходится собирать деньги на каждую постановку отдельно, а уж если художник спектакля придумал сложные декорации или роскошные костюмы, без больших дополнительных денег не обойтись.

Одним из самых умелых и продуктивных московских театров с точки зрения поиска спонсоров в последнее время стал «Сатирикон». Директор театра Анатолий Полянкин популяризирует свою фандрейзинговую работу в буклетах, благодарит частных меценатов и спонсоров, вручает каждому из них диплом участника работы над проектом. И находит новых дарителей среди своей обеспеченной публики.

В то же время люди, занимающиеся добыванием денег для театров, как и для других учреждений культуры, жалуются, что очень трудно рассчитывать на меценатство в стране, где тратить деньги на благотворительность можно только после полной уплаты налога на прибыль. Случается, не желающие показывать свои доходы театралы предлагают любимому театру деньги в конверте. Законопослушным директорам приходится отказываться.

Лучше всего спонсируются фестивали. Чем они амбициознее, тем охотнее дают на них деньги из разных фондов и от крупных меценатов, поскольку большой фестиваль широко рекламирует спонсоров.

Оркестры

Самый благополучный из наших больших музыкальных коллективов — Российский национальный оркестр (РНО). Оркестр не получает ни копейки бюджетных денег. Он был создан на солидной финансовой базе: его поддерживает Russian Art Foundation — благотворительная организация, созданная в 1992 году в Америке (чуть ли не специально для РНО) под патронажем Михаила Горбачева, Гордона Гетти, Гельмута Шмидта, других известных политиков и бизнесменов. Russian Art Foundation выделяет оркестру благотворительные гранты. Российских спонсоров РНО привлекает

ИСТОРИЯ

Богатство обязывает

Федора Ивановича Шаляпина активно поддерживали московские меценаты. Он так писал об их появлении: «А то еще российский мужичок, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать свое благополучие будущего купца или промышленника в самой Москве. Он торгует сбитнем на Хитровом рынке, продает пирожки, на лотках льет конопляное масло на гречишники, весело выкрикивает свой товаришко и косым глазком хитро наблюдает за стежками жизни... Мерзнет, голодает, но всегда весел, не ропщет и надеется на будущее... А там, глядь, у него уже и лавочка или заводик. А потом, поди, он уже первой гильдии купец. Подождите — его старший сынок покупает Гогенов, первый покупает Пикассо, первый везет в Москву Матисса. А мы, просвещенные, смотрим со скверно разинутыми ртами на всех непонятых еще нами Матиссов, Мане и Ренуаров и гнусаво-критически говорим: «Самодур...» А самодуры тем временем потихоньку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, первоклассные театры, настроили больниц и приютов на всю Москву».

КУПЕЧЕСКАЯ СЕМЬЯ АЛЕКСЕЕВЫХ В НАЧАЛЕ 1840-Х ГОДОВ. ГЛАВА СЕМЬИ, ВЛАДЕЛЕЦ ЗОЛОТОКАНИТЕЛЬНОЙ ФАБРИКИ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ АЛЕКСЕЕВ (СЛЕВА В КРЕСЛЕ), **С СУПРУГОЙ** (КРАЙНЯЯ СПРАВА) **И ВОСЕМЬЮ ДЕТЬМИ.** НА ПОЛУ ИГРАЕТ МАЛЕНЬКИЙ СЕРЕЖА — БУДУЩИЙ ОТЕЦ СТАНИСЛАВСКОГО

Расцвет благотворительности в России начинается в 1880-е годы — после того как Великие реформы Александра II, проводимые с 1856 по 1874 год, открыли путь для общественной самодеятельности. Не только потомственные купцы, но и вчерашние крестьяне, нажив громадные капиталы и пополнив ряды купечества, начали заниматься благотворительностью. Разумеется, к филантропии были склонны далеко не все купцы, однако более 90 процентов российских благотворителей на рубеже XIX — XX веков являлись купцами.

«Благотворительность по-русски» имела свою специфику. Вот как определяет ее П.А. Бурышкин, автор книги воспоминаний «Москва купеческая», вышедшей в Нью-Йорке в 1954 году: «Отношение предпринимателя к своему делу было несколько иным, чем теперь на Западе или в Америке. На свою деятельность смотрели не только или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга».

Недаром Павел Павлович Рябушинский наставлял своих младших братьев, перефразируя французское выражение «Noblesse oblige» (буквально: «знатность обязывает») как «Richesse oblige» («богатство обязывает»).

Не все российские меценаты столь широко известны, как, скажем, Павел Михайлович Третьяков. Мы расскажем здесь о нескольких менее знаменитых благотворителях. Чтобы понять степень их щедрости, приведем некоторые цены того времени: 10 тысяч рублей стоил хороший каменный одноэтажный особняк

ГЛАВНЫМ БЛАГОДЕТЕЛЕМ **СПЕКТАКЛЯ «ТРИ ТОВАРИЩА» В «СОВРЕМЕННИКЕ»** (СЛЕВА) СТАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР ТЕАТРА РОСБАНК, А **АВТОМОБИЛЬ КАРЛ,** СПЕЦИАЛЬНО ИЗГОТОВЛЕННЫЙ ДЛЯ ЭТОЙ ПОСТАНОВКИ, ПОДАРИЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АВТОВАЗА ВЛАДИМИР КАДАННИКОВ

ДЛЯ ПОСТАНОВКИ **«ГАМЛЕТА» В ТЕАТРЕ «САТИРИКОН»** ЕЩЕ ДО НАЧАЛА РЕПЕТИЦИЙ В ТЕАТРЕ БЫЛА СПЕЦИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАНА ФАНДРЕЙЗИНГОВАЯ ГРУППА, КОТОРАЯ РАССЫЛАЛА ПИСЬМА В БАНКИ И ФИРМЫ, УСТРАИВАЛА ВСТРЕЧИ С БИЗНЕСМЕНАМИ, РАССКАЗЫВАЯ О БУДУЩЕЙ ПОСТАНОВКЕ РОБЕРТА СТУРУА. ТЕАТР ГРАМОТНО ПОЛЬЗОВАЛСЯ АМЕРИКАНСКИМ ОПЫТОМ: ОН СТРЕМИЛСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ У ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СПОНСОРОВ СКЛАДЫВАЛОСЬ ОЩУЩЕНИЕ ЛИЧНОГО УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ. К ПРЕМЬЕРЕ КАЖДЫЙ СПОНСОР ПОЛУЧИЛ ДИПЛОМ УЧАСТНИКА РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ

лишь для отдельных крупных проектов, бюджет которых составляет около 25 тысяч долларов.

С 1994 года руководство оркестра основало фонд в России, который собирает пожертвования и принимает гранты Russian Art Foundation. На эти средства фонд и содержит музыкантов. Ни государство, ни общественность над коллективом не властны, он зависит только от распорядителей фонда.

Небольшие музыкальные коллективы, как правило, живут только на доходы от концертов и на деньги спонсоров. Так, например, оркестр Musica viva под руководством виолончелиста Александра Рудина базируется в Москве, но приписан к Владимирской филармонии, которая, впрочем, его не финансирует. Отдельные проекты оркестра (скажем, фестиваль «Музыкальные собрания») поддерживает концерн «Фольксваген». Есть и совместные проекты, например, цикл концертов в залах Третьяковской галереи, когда Musica viva делит с музеем и траты, и доходы. Но порой Рудину приходится оплачивать расходы оркестра из своих гонораров за сольные концерты.

Коллективы, по-прежнему полностью полагающиеся на государство, оказываются на мели. Так Госоркестр Евгения Светланова, получающий от Министерства культуры (учредителя оркестра) только «прожиточный минимум», не хочет превращаться в акционерное общество или фонд. На худрука музыканты в обиде за то, что он не умеет выбивать деньги для коллектива и не желает выступать с оркестром в прибыльных, но уже непосильных для дирижера зарубежных турне. Замены же Светланову не видно. Министерство культуры ни во что не вмешивается, дожидаясь, пока музыканты и дирижер сами друг с другом разберутся.

Большой симфонический оркестр радио и телевидения под руководством Владимира Федосеева едва не выгнали в начале 90-х из Дома звукозаписи и радиовещания на улице Качалова: радио стало акционерным обществом и установило непосильную для оркестра плату за репетиционную базу. К счастью, Федосееву удалось договориться с концерном ЛУКОЙЛ, который стал генеральным спонсором оркестра.

Впрочем, решить с помощью одного попечителя все свои проблемы (подобно Театру имени Станиславского и Немировича-Данченко и «Новой опере», живущим под покровительством мэрии) удается немногим. Так, театр «Московская оперетта» уже лет десять изобретает хитроумные комбинации, привлекая спонсоров (чаще всего — компанию «Филип Моррис») на отдельные постановки, участвуя в совместных проектах (вроде мюзикла «Метро», только что созданного в содружестве с польской постановочной группой) или сдавая свою сцену в аренду гастролерам.

Музеи

На Западе художников поддерживают многочисленные государственные и частные фонды. В некоторых странах некоммерческим художникам живется даже лучше, чем самым, работающим с галереями и изготавливающим искусство, предназначенное для продажи: если вторые целиком зависят от спроса, то первые регулярно получают гранты, своего рода пособие по безработице.

У нас таких фондов нет. Раньше были — в Москве и Петербурге существовали центры современного искусства Сороса, но недавно из империи Сороса их исключили, они стали самостоятельными и соответственно обеднели. Теперь художники зарабатывают сами — либо заказными работами, либо получают деньги от галерей. Галереи, в свою очередь, живут продажами. Даже самые радикальные галереи, выставляющие актуальное искусство, торгуют классикой. То есть чтобы сделать выставку, скажем, Олега Кулика, нужно продать несколько работ, допустим, Бакста.

Спонсоры в галереи не идут. Зато они идут в музеи. У каждого, по крайней мере крупного, музея есть свой спонсор: иногда генеральный (как некогда ОНЭКСИМбанк у Эрмитажа), иногда целевой (как опять же некогда банк «Столичный» у Пушкинского музея, спонсировавший отдельные выставочные проекты). А иногда и тот, и другой (с банкротством ОНЭКСИМбанка у Эрмитажа остались только целевые спонсоры, но зато их много). О том, как и почему приходят спонсоры в музеи, нашему корреспонденту рассказывает замдиректора ГМИИ имени А.С. Пушкина **Михаил Каменский.**

— Что нужно музею, чтобы найти спонсоров?

— В первую очередь, быть знаменитым музеем. Ну и, конечно, нужны квалифицированные люди, фандрейзеры, которые, как правило, стоят очень дорого: работают они за приличную зарплату. Российские музеи, как и все учреждения культуры, бедны. Но даже если бы они были богаты, штатное расписание, шкалы зарплат не позволяют оплачивать труд профессиональных фандрейзеров адекватно. В крупных западных университетах существуют факультеты фандрейзинга. У нас этому почти не учат. В музеях работают люди, которые имеют к этому определенные склонности, а профессиональные навыки у них только начинают появляться.

— Кто ваши спонсоры: предприниматели или, может быть, партийные лидеры?

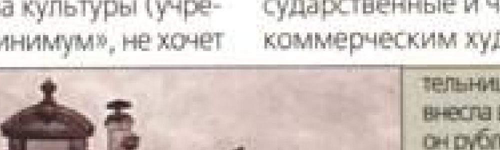
— К сожалению или, вернее, к счастью, Пушкинский музей не входит в какую-то конкретную политическую команду. Ни одна крупная политическая партия или финансово-промышленная группировка, поддерживающая какую-либо партию, не оказывает музею существенной финансовой помощи. Среди наших друзей есть представители и НДР, и

В ПРОШЛОМ ГОДУ ГМИИ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА ОТПРАЗДНОВАЛ СВОЙ ЮБИЛЕЙ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ СПОНСОРАМ. ПОЧИСТИЛИ КОЛОННЫ НА ФАСАДЕ, ПОСАДИЛИ ДЕРЕВЦА ВО ДВОРЕ, ОРГАНИЗОВАЛИ ВЫСТАВКУ ШЕДЕВРОВ ИЗ КРУПНЕЙШИХ МУЗЕЕВ МИРА. И В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ДНЕЙ ВХОД ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ БЫЛ СВОБОДНЫМ. В РЕЗУЛЬТАТЕ В ПУШКИНСКИЙ, КАК И В 70-Е ГОДЫ, СТОЯЛИ ОЧЕРЕДИ

ВАРВАРА МОРОЗОВА

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ТУРГЕНЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА-ЧИТАЛЬНЯ (РАЗРУШЕНА В 1972 ГОДУ)

в Москве, корова — от 30 до 110 рублей, литр молока — около 10 копеек.

Варвара Алексеевна Морозова, дочь текстильного фабриканта и коллекционера старопечатных книг и рукописей А.И. Хлудова. В 1883 — 1885 годах она создала первую в России общедоступную библиотеку-читальню имени Тургенева, вложив в это дело более 50 тысяч рублей. По проекту Д.Н. Чичагова было построено специальное здание (в 1972 году в связи с прокладкой Новокировского проспекта оно было разрушено). Площадь на пересечении улицы Мясницкой и Бульварного кольца тогда же по имени библиотеки стала называться Тургеневской.

Варвара Алексеевна была невероятно активна — она попечительствовала в одиннадцати благотворительных заведениях и обществах, являлась председательницей Московского женского клуба, внесла в общей сложности почти 1 миллион рублей на устройство психиатрической клиники медицинского факультета Московского университета, на постройку здания начального женского училища, на создание университета Шанявского, начальное училище с ремесленными классами.

Личная жизнь красивой женщины и богатой фабрикантши вызывала пересуды: после смерти первого мужа А.А. Морозова она жила в гражданском браке с главным редактором газеты «Русские ведомости» профессором Василием Михайловичем Соболевским и вдобавок к трем сыновьям от первого брака родила сына и дочь от Соболевского.

Не менее известна, чем свекровь, была и невестка Варвары Алексеевны — **Маргарита Кирилловна Морозова** (урожденная Мамонтова). Изысканная красота и ум сделали ее душой философского кружка князя Е.Н. Трубецкого. В Маргариту Кирилловну был трепетно влюблен Андрей Белый. Долгие годы Морозова поддерживала деньгами композитора А.Н. Скрябина, содержала издательство «Путь». Она организовала детский приют на 100 человек, а в 1910 году передала 60 картин из коллекции своего покойного мужа М.А. Морозова в дар Третьяковской галерее.

Вспомним еще одного **Морозова, Савву Тимофеевича.** Он широко известен как хозяин Никольской мануфактуры в Орехове-Зуеве с 13 тысячами рабочих. Но не все знают о том, что он принял деятельное участие в создании Художественного театра. В общей сложности его расходы на театр с 1897 по 1904 год составили более 500 тысяч рублей. По проекту Шехтеля было построено здание театра на 1300 мест. Савва Тимофеевич приезжал на стройку театра ежедневно, сам плотничал и красил. Он разработал принципы освещения и выписал из Англии уникальный механизм для управления сценой, а также оборудовал театр автономной электростанцией. Как председатель правления «Товарищества МХТ» Савва Морозов настоял на том, что театр должен быть общедоступным — цены на билеты были ниже, чем в других театрах. (Кстати, брат Саввы **Сергей Тимофеевич** был основателем и попечителем Кустарного музея в Москве, финансировал журнал «Мир искусства», поддерживал деньгами художника И.И. Левитана.)

В Томске братья **Евграф и Всеволод Королевы** (разбогатевшие на золотых приисках, а также на добыче соли, торговле чаем, вином, бакалеей, на ростовщичестве и речном судоходстве) построили для города театр на 1000 мест. Кроме того, они открыли ремесленное училище, богадельню и детский приют. Строительством театра Евграф своеобразно отметил окончание своего пребывания на посту городского головы.

В крупнейшем российском текстильном центре Иваново-Вознесенске прославились фабриканты Бурылины, построившие городскую больницу. **Дмитрий Геннадьевич Бурылин**, фабрикант и банкир, был выдающимся коллекционером. Его библиотека насчитывала 25 тысяч томов, кроме того, он увлекался историей изготовления тканей, коллекционировал картины, монеты, археологические находки, старинное оружие, масонские знаки, диковинные часы. В его собрании была даже египетская мумия. В 1915 году Бурылин построил для своей коллекции каменный трехэтажный дом в центре города и завещал музей городу. Именно это спасло ему жизнь в годы Гражданской войны: Бурылин был назначен главным хранителем фондов Иваново-Вознесенского губернского музея, где проработал почти до самой смерти (он умер в 1924 году).

Дореволюционные предприниматели поддерживали не только искусства, но и просвещение. Скажем, по инициативе московского банкира **Алексея Семеновича Вишнякова** возник Коммерческий институт (ныне Российская академия народного хозяйства имени Плеханова). В 1897 году Вишняков организовал общество распространения коммерческого образования. Алексей Семенович вложил столько энергии в начатое дело, что всего несколько лет спустя общество объединяло целый ряд коммерческих заведений разных типов как для взрослых, так и для детей, в том числе Высшие коммерческие курсы, где обучались 2000 студентов обоего пола. Вишняков состоял председателем и общества, и попечительских советов всех его учебных заведений. Стараниями Вишнякова в Коммерческом институте собрались блестящие профессора: С.Н. Булгаков, А.А. Мануйлов, С.А. Муромцев, Ф.Ф. Кокошкин,

САВВА МОРОЗОВ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ МХТ

ТАКИМ В НАЧАЛЕ ВЕКА БЫЛ ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ МХТ

«Яблока», и «Отечества — Всей России», и многие другие. Но в основном нас поддерживает крупный бизнес. Среди спонсоров довольно много зарубежных компаний или их московских представительств, например, «Рургаз» или Ситибанк-Москва, но есть и отечественные гиганты, например Внешэкономбанк.

— Что ими движет, почему они соглашаются вам помогать? Ведь закон, освобождающий благотворителей от налогов, у нас не принят.

— Практика налоговой инспекции такова, что любой спонсорский взнос вызывает к себе пристальное внимание. Я изучил практику благотворительности в США. Американский принцип заключается в том, что если вы даете 100 тысяч долларов музею, то потом 80 процентов этой суммы вы можете вывести из-под налогообложения. Для России это пока абсолютно невозможно.

— Что же тогда движет благодетелями?

— Я думаю, что в первую очередь соображения престижа в глазах достаточно небольшой группы соотечественников и существующих или потенциальных западных партнеров.

— Можно сказать, что музей жив только благодаря спонсорам?

— Если бы у музея не было спонсорской поддержки, выставочная деятельность была бы невозможна. Музей мог бы существовать на бюджетные средства, постепенно серея, не ремонтируясь, не издавая книги и альбомы, ничего не приобретая и так далее. Нам бы хватало на оплату коммунальных услуг и на то, чтобы давать нищенскую зарплату сотрудникам. Всё.

— Спонсоры приходят на какие-то конкретные проекты?

— Как правило, взносы целевые — сделать взнос просто так, на доброе дело, спонсорам неинтересно. Существует практика генерального спонсорства, например, у Эрмитажа был ОНЭКСИМбанк. Естественно, он везде упоминался на первом месте. У ГМИИ, к сожалению, пока нет генерального спонсора, но я уверен, что в ближайшее время он появится.

— А неудачи у вас бывают?

— Бывают. Вот, например, мы были убеждены в том, что прошедшая недавно выставка императорского костюма, чрезвычайно интересная, зрелищная, привлечет не только посетителей, но и спонсоров. Но этого не произошло — мы сделали выставку с огромным трудом и напряжением. Сейчас готовим выставку, посвященную миллениуму. Мы были вынуждены вдвое сократить смету, отказавшись от шедевров, которые должны были привезти к нам из-за границы. Потому что не смогли найти достаточно средств.

— Это ошибка фандрейзера?

— Это последствия кризиса. И это инфляционно-кризисное ожидание. Это неуверенность в завтрашнем дне. Корпорации вынуждены вести себя в высшей степени экономно и осторожно. Даже с таким крупным музеем. ■

При участии **Дины Годер, Ярослава Седова, Николая Молока**

ПРЕЦЕДЕНТ

Награда за намерения

На бездуховном, погрязшем в потребительстве Западе такое количество разных типов стипендий для материального поддержания разного типа художественных натур, что только успевай подавать заявки. Если у тебя есть хоть какое-нибудь имя, то рыбка — побольше ли, поменьше — рано или поздно клюнет. Есть даже специальные справочники с указанием стипендиальных фондов. Среди литераторов попадаются умельцы, живущие на стипендии десятилетиями. Бывают стипендии «крепостного» типа, когда ты должен жить определенное время в определенном месте. Бывают — с разными условиями. Например, если ты должен представить в конце стипендиального срока новую книгу или организовать два поэтических фестиваля. Бывают — и безо всяких условий. Живи себе, как птица, и пиши, если пишется. А нет — так нет. Стипендии бывают для своих, а бывают только для иностранцев. Бывают для женщин, для гомосексуалистов, для молодых, для престарелых, для кого угодно.

У нас же неуверенные ростки стипендиальных институций только теперь начинают робко проклевываться сквозь плотные слои неизбывной духовности.

Что-то такое, кажется, начинается. Вот недавно Альфа-банк и Московский Литфонд совместно учредили постоянно действующий стипендиальный фонд, «задачей которого, как было заявлено в пресс-релизе фонда, является помощь писателям в создании новых произведений литературы». Обратите внимание: помощь не в издании (что обычно называется «грантом»), а именно в создании произведений. Насколько мне известно, это первый у нас стипендиальный опыт такого рода. Это, если хотите, плата за благие намерения. И само по себе благое намерение. Ибо кто знает, что получится в результате? Ничего? Вполне возможная вещь. Деньги, конечно, не отнимут, но в следующий раз — извини.

А процедура такая. Вы пишете заявку, где извещаете о «задумке» некоего выдающегося произведения. Например, романа о непростой судьбе нашего современника в наше не менее непростое, но и не менее интересное время. Или, допустим, сборника отмеченных неподдельным лирическим чувством стихотворений. Или цикла рассказов о любви, где ожидается совершенно неожиданный поворот вечной темы.

Экспертный совет, составленный, как нетрудно догадаться, из представителей толстых литературных журналов, вашу заявку рассмотрит и, глядишь, да и проявит благосклонность, вследствие чего в числе прочих пятнадцати счастливцев, коллег по задорному цеху, вы целый год будете ежемесячно получать некую сумму на частичное удовлетворение ваших житейских потребностей. Сумма, впрочем, такова (тысячи полторы в месяц. Да рублей, рублей — не радуйтесь), что потребностям особенно потакать не придется. На чернила, возможно, и хватит. А так...

Но дорог, как известно, не подарок. Дорого внимание.

Л.Р.

АЛЕКСЕЙ ВИШНЯКОВ

КОММЕРЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ТЕПЕРЬ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ИМЕНИ ПЛЕХАНОВА)

АЛЬФОНС ШАНЯВСКИЙ

ДОМ НА АРБАТЕ, КОТОРЫЙ ОН **ПЕРЕДАЛ ДЛЯ НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

П.И. Новгородцев и М.М. Богословский. К 1913 году в институте было 4500 слушателей, 105 преподавателей, а бюджет составлял 370 тысяч рублей. Институт никогда не пользовался пособием из казны.

Крупный золотопромышленник генерал-майор **Альфонс Леонович Шанявский** передал Москве дом на Арбате и все имущество для устройства на доходы от них народного (вольного) университета. Университет Шанявского открылся в 1908 году, а в 1912 — 1913 годах на Миусах по проекту Иванова-Шица для него было построено новое здание (в советское время там находилась Высшая партийная школа, а сейчас Российский государственный гуманитарный университет). Финансирование строительства осуществлялось на пожертвования самого Шанявского, а также на средства других московских благотворителей (купчих В.А. Морозовой, Н.М. Андреевой и вдовы Шанявского Лидии Алексеевны). В течение пяти лет пожертвования на содержание университета достигли полумиллиона рублей. Две трети доходов с этих капиталов шли преподавателям. Фундаментальная библиотека тоже была собрана из пожертвований: университету Шанявского перешло 13 тысяч томов от писателя А.В. Амфитеатрова и 5 тысяч томов от экономиста А.И. Чупрова.

В целом же уровень благотворительности в дооктябрьской России был весьма высок. Так, Московское купеческое общество взаимного кредита согласно своему уставу ежегодно отчисляло 10 процентов на благотворительность и коммерческое образование. По отношению к благотворителям существовали положительное общественное мнение и относительно благоприятная правовая база: предприниматель не должен был платить налог с пожертвованной суммы.

Галина Ульянова

Финансисты и филантропы

Независимые эксперты могли бы оградить российских меценатов от бессмысленного купеческого размаха

Татьяна Чередниченко

ПРИОРИТЕТЫ

В 90-Х САМЫМ УСПЕШНЫМ РЫНКОМ В РОССИИ СТАЛ РЫНОК имиджей, а одним из важных элементов имиджа стало меценатство.«Утопим русскую буржуазию в имиджах!» — провозглашает в «Generation 'П'» Виктора Пелевина рекламмейкер (некогда поэт) на пирушке у начальника (некогда комсомольского работника). А ведь не бессмысленный тост. На протяжении 90-х крупные финансовые структуры с истерической щедростью окормляли тусовку из нескольких десятков именитых деятелей искусства. В середине 90-х связки типа «ОНЭКСИМ — Ростропович» или «ЛогоВАЗ — премия «Триумф» воспринимались публикой с пиететом. Но вскоре произошла мутация.

Грандиозные деньги, вкладывавшиеся в мероприятия именитых артистов, вытесняли из сознания нищавших почитателей высокого искусства уважение к известному имени. Ведь величина, измеряемая в деньгах, — не то же самое, что величие, особенно на фоне невыплат зарплаты учителям. Испорченный скандально-крупными гонорарами имидж звезд сказывался и на образе спонсоров. Символично, что уход с большой финансовой сцены того же ОНЭКСИМа последовал за помпезным вручением выданной в распоряжение Ростроповича премии «Слава/Gloria» (в размере 250 тыс. долларов) жене Альфреда Шнитке, Девятую симфонию которого «досочинил» дирижер Геннадий Рождественский. Имя покойного Шнитке и номер посмертной симфонии (Девятая, то есть последняя и «самая-самая», как у Бетховена, Брукнера, Малера) стали «лейблом», который устроители акции налепили на себя для освежения собственного «товарного вида». Оплачивая эту «пиаровскую» комбинацию, банк оказался в ситуации наивного дикаря, отдавшего хитрым колонизаторам золото за стеклянные бусы.

Вообще «громкие» постсоветские меценаты мыслили подобно дикарям — магически: чем тяжеловеснее символический жест, тем сильнее кажется себе жестикулирующий. Раньше монументальные художественные ритуалы оплачивало — уровнем жизни большинства населения — государство. Либерально-денежная власть до кризиса делала то же самое. Она громоздила друг на друга помпезные юбилеи и премьеры, какие-то великосветские круизы и тусовочные фестивали и чувствовала себя наследницей Мамонтова и Третьякова.

Есть еще одна грань магического мышления меценатов — они верят, что имя хранит в себе сущность. Если по примеру политиков, включавших в предвыборные списки популярных деятелей искусства, совместить собственное имя с художественной «помпой», то искомая сущность — деловой успех — будет тут как тут. Например, МЕНАТЕП спонсировал грандиозный концерт Монтсеррат Кабалье на Красной площади; хотя с художественной точки зрения все равно, кто на ней поет, — пленэрно-бульжная акустика съедает любые вокальные данные.

Что же касается прочной репутации и стабильного делового успеха, то их обретает не тот, кто выплачивает грандиозный

гонорар музыканту с известностью и капиталами Паваротти или делает многотонный заказ художнику с оборотистостью Церетели, а тот, кто находит новое дарование или новую инициативу и дает им сбыться (как в свое время МХАТу или Опере Зимина), кто последовательно поддерживает выбранные художественные направления или институции. Или же — тот, кто пытается целенаправленно восполнить дефициты художественной жизни: помогает скромно живущим школам, музеям, реставрационным мастерским, нерепертуарным театральным коллективам, просветительским проектам, экспериментальным инициативам творческих групп.

Так, собственно, и поступали досоветские меценаты. Они знали, чему покровительствовать. А если сами не знали, то советовались с людьми, которых сегодня принято называть независимыми экспертами. Но с советских времен на верхних этажах экспертов слушать не принято. Пусть делятся своими мнениями на кухнях. Или — сейчас — в прессе. Последняя, впрочем, подорвала доверие к себе, создавая ажиотаж вокруг дорогих рекламно-художественных акций.

Между тем институт экспертизы в меценатстве чрезвычайно важен. В том числе и для «пиаровских» целей, раз уж без этого соуса у нас подача пищи духовной не может обойтись. Экспертиза гарантирует объективность выделения средств, ограждая филантропа и от купечески-безвкусного размаха, и от образа холопа, шальными деньгами покупающего вход в общество знаменитостей.

В нашем «имиджевом», «политторговом» фундаментализме, который превратил благотворительность в мзду, мы оказались «западнее» и «рыночнее» самого рыночного Запада. Ибо там благотворительность не сводится к гремучему PR.

Примеры перед глазами. Уже с десяток лет в России работают крупные зарубежные благотворительные фонды. Такие организации, как, например, фонд Форда, принципиально требуют от своих грантополучателей гарантий в непричастности к политической рекламе. И сами не ищут рекламы — ни политической, ни какой-либо иной. Они не спонсируют имиджевых акций.

Что же они делают? Например, оплачивают проезды на зарубежные фестивали начинающих провинциальных театральных трупп. Или оснащают техникой для реставрации уникальные фонографические архивы. Выдают стипендии начинающим художникам. Издают для городских и сельских библиотек многотомное собрание русской литературы. Проводят летние школы для журналистов региональных изданий и телекомпаний, включая в их программы курсы по истории театра, изобразительного искусства, музыки. Это именно те дела, которые отвечают здравому пониманию культурных дефицитов.

ДЛЯ ПУЩЕЙ РЕСПЕКТАБЕЛЬНОСТИ НАШИ СПОНСОРЫ ЛЮБЯТ УСТРАИВАТЬ СУПЕРШОУ С УЧАСТИЕМ СУПЕРЗВЕЗД, НАПРИМЕР, С МОНТСЕРРАТ КАБАЛЬЕ (ВВЕРХУ СЛЕВА И НА СТР. 55) **ИЛИ РОБЕРТО АЛАНЬЯ (В СВЕТЛОМ СМОКИНГЕ)**

Сегодня важно объединение российских благотворителей и их партнерство с зарубежными филантропами. Объединиться необходимо концептуально — на основе четкого представления о насущных потребностях художественной жизни. Что, например, в музыке заведомо нерыночно, но необходимо для того, чтобы высокое искусство не превратилось в свалку хитов? Безусловно, новая музыка, притом «первая». Скажем, первые композиторские аудиозаписи. Тут пригодятся знания экспертов, находящихся «внутри» музыкальной жизни. Хорошо бы устроить экспертизу партитур, потом выдать гранты на запись мастер-лент, а затем — на издание компакт-дисков.

Системное представление о художественных нуждах еще предстоит выработать. Это само по себе может оказаться ценной благотворительной акцией. Если такое представление сложится, если оно станет ориентиром для ищущих социально авторитетной репутации меценатов, то страну удастся вытащить из болота политической торговли имиджами. И тогда, видимо, самой выигрышной политикой станет метаполитика — благотворительность. ■

СПОНСОРЫ

Всемирная отзывчивость Всемирного банка

В этом году впервые за все время работы в России Всемирный банк (МБРР) выделил деньги на культуру. Из кредита МБРР на реконструкцию центра Санкт-Петербурга (31 млн. долларов) 1 млн. долларов получат учреждения Санкт-Петербурга, входящие в Свод особо ценных объектов культурно-исторического наследия народов России. Их проекты будут финансироваться безвозмезно через целевые гранты. Максимальный размер гранта для одного получателя — 200 тыс. долларов. Проекты рассматриваются на конкурсной основе. Конкурсов два. Победители первого из них получат деньги в октябре. Результаты второго будут известны в ноябре. Решение о выделении грантов принимает специальная Межведомственная рабочая группа на основании экспертизы, которую проводят наши и западные эсперты в областях культуры, маркетинга, финансов и пр.

Основная цель всей затеи — «повысить коммерческий потенциал организаций культуры», то есть научить эти организации зарабатывать деньги (главное требование к проектам — они должны быть прибыльными) и эффективно управлять тем, что находится в их распоряжении.

В первом конкурсе победили четыре проекта.

Грант в 200 тыс. долларов получил Эрмитаж, который совместно с издательством «Славия» издаст иллюстрированный путеводитель по своим залам тиражом 50 тыс. экземпляров. 136 тыс. долларов выделено Институту русской литературы (Пушкинский дом) на издание 35 книг по научно-массовому пушкиноведению в серии «Пушкинская библиотека». 135 тыс. долларов пойдут на проект по организации мастерской-студии и сувенирного магазина при Кунсткамере. Мастерская будет заниматься изготовлением сувениров, копий с коллекционных предметов музея, реставрацией предметов из музейных коллекций. И 60 тыс. долларов получил проект «Русский музей — детям». На эти деньги будет выпущен цикл из 10 образовательных видеофильмов по истории русского изобразительного искусства общим тиражом 100 тыс. экземпляров.

Во втором конкурсе будут рассматриваться 10 проектов, представленных Мариинским театром, Петербургской академией художеств имени Репина, Консерваторией имени Римского-Корсакова, Российским Этнографическим музеем, Российским государственным историческим архивом, Российской национальной библиотекой и др.

М. Г.

Бескорыстие черное и белое

Кто и почему дает деньги на культуру

Евгений Дуков

ТЕХНОЛОГИИ

СРЕДИ МНОГИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТАЙН КОНЦА XX ВЕКА ОДНА может показаться наиболее странной. Это тайна объемов благотворительной деятельности. Казалось бы, и по уму, и по закону никакой тайны быть не должно. Однако факт есть факт. Одни молчат о своем вкладе в отечественную культуру из скромности, другие — из опасения быть неправильно понятыми, третьи — из соображений собственной безопасности. Пожалуй, лишь иностранные фонды публично объявляют о результатах своей работы и вложенных средствах. Судя по частным беседам с руководителями театров и филармоний, можно говорить в среднем о 25 — 35 процентах спонсорских денег от общего бюджета их организаций. Это пока еще далеко от показателей США, где объем привлеченных благотворительных средств достигает 50 — 60 процентов, но уже сопоставимо с уровнем большинства европейских стран. Чем ближе к столице, тем больше доля благотворительных средств, чем дальше — тем она менее весома. И поскольку система еще находится в процессе становления, интересно присмотреться, что же характерно для нынешнего этапа.

Криминальная благотворительность

Начну с анекдота. Растроганный проявленной по отношению к нему щедростью клиент обещает благодетелю сделать его изображение в полный рост, но получает в ответ: «Портретов у меня и так достаточно. Я уж пять лет как в федеральном розыске».

В нашей жизни тип скромных меценатов «федерально-поискового» уровня — характерный (но, конечно, не единственный) тип благотворителя. Некоторые отечественные меценаты, начиная с рубежа 90-х, обналичивают и отмывают деньги, используя в качестве прикрытия «коммерческую тайну», формируют имидж благодетелей, перераспределяя наворованное.

Для такого рода «меценатства» очень привлекателен шоу-бизнес. Казалось бы, согласно закону «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» меценаты не могут осчастливить поп- или рок-концерт, поскольку эти события — из области чистой коммерции. Но если концерт становится частью акции «Поп против террора» или «Рок за крепкую семью», все ограничения исчезают — столь благородные цели полностью соответствуют указанным в законе. Часть собранных средств может «конвертироваться» (то есть передаваться организаторам туров наличными в конвертах), а финансовые итоги подводятся в оговоренной пропорции.

Или, скажем, некто (фирма или частное лицо) выражает желание помочь программе доехать до самых до окраин или снять дорогой зал. В свою очередь, администраторы гастролеров нередко получают предложение от местных рэкетиров («охранных фирм») обеспечить порядок на концерте. Если эта благородная идея не встречает поддержки, то обстановка вокруг концерта становится напряженной, если же высокие договаривающиеся стороны приходят к консенсусу, то далее рэкетиры превращаются в «менеджеров по сбору пожертвований» среди местных подопечных. Часть «пожертвований» официально выделяется им за охранные услуги.

Наивная благотворительность

Наряду с бандитами и жуликами встречаются люди, искренне готовые помочь всему, что, с их точки зрения, нуждается в поддержке — от грандиозных теле- и радиомарафонов до спектаклей, концертов и научных конференций.

ЮРИЯ ЛЮБИМОВА ПОЗДРАВЛЯЮТ С 80-ЛЕТИЕМ СПОНСОРЫ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АЛЬФА-БАНКА МИХАИЛ ФРИДМАН (СПРАВА) **И ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ БАНКА АЛЕКСАНДР ГАФИН** (В ЦЕНТРЕ)

Одна из наиболее распространенных мотиваций у большинства благотворителей — дарение собирающимся вокруг хорошего дела хорошим людям. Кстати, личные мотивации — одна из характерных черт именно российских благотворителей (на Западе благотворители в большей степени руководствуются социальной целесообразностью вкладов). Наивный благотворитель может действовать по собственному побуждению или по рекомендации кого-либо из близких родственников. При этом никакого личного интереса он может и не иметь — просто захотелось «сделать что-нибудь приятное тетушке» (были и такие мотивации в одном из опросов 90-х). При этом деньги могут тратиться на совершенно безумные затеи. Например, один из меценатов поддержал проект радиомоста между дельфинами, находящимися в разных океанах, чтобы создать общее дельфинье братство.

Фонды и гранты

Мощное течение, в котором смешались потоки отечественной и зарубежной благотворительности разного происхождения, объема и уровня, сделало конец лета и начало осени нервным временем для значительной части грантоискателей. Поход на заветную страницу http://cci.glasnet.ru/funds (информация о благотворительных организациях, всевозможных программах, грантах, налоговых аспектах благотворительности) стал для многих привычным делом. Конечно, у тех, кто хочет получить грант, немало сложностей. В почете оказались не столько степени и звания, сколько умение представить свою работу частью большой проблемы, найти союзников, в том числе финансовых (наличие нескольких источников финансирования стало нормой для всех фондов). Поэтому «благоискатель»

вынужден соединять в своем проекте интересы нескольких «благодателей» и тем самым проявлять необычайную гибкость. Многим соискателям трудно сформулировать, в чем заключается социальный смысл проектов. Поэтому подчас складывается впечатление, что проект написан только для того, чтобы решить внутренние проблемы заявителя — закупить экспонаты, съездить на гастроли, поставить спектакль, наконец, получить зарплату. Причем зачастую это не неумение писать заявки, а принципиальное нежелание переступить через свои профессиональные «идиотизмы». Например, один геолог, видимо, сильно влюбленный в свою профессию, представил проект передачи в Интернет всех минералов изучаемого им региона, для чего запросил у благотворительного фонда цифровую фотокамеру, мощный компьютер, оплаченный выход в мировую сеть и, естественно, зарплату.

Дефицит живых денег в стране существенно осложняет многие благотворительные акции. Леденящие душу сцены происходят на таможне, когда российские исполнители или оркестры везут подаренные им зарубежными благотворительными фондами музыкальные инструменты. Таможенные сборы за их ввоз нередко превышают годовой бюджет концертной организации.

Мэрская благотворительность

Четыре года назад был принят Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». В нем зафиксировано 11 групп «целевых объектов», определен круг возможных льгот, а также основы взаимодействия благотворительных организаций с федеральными и муниципальными властями. В соответствии с законом местная исполнительная власть имеет возможность снижать налоги в обмен на благотворительные вклады. Кроме того, представителям исполнительной власти не запрещено участвовать в деятельности благотворительных организаций. Случается, что чиновники, которым удается занять там одну из руководящих должностей, направляют спонсорские деньги на мероприятия, которые должны финансироваться из бюджета. То есть благотворительная организация превращается в часть аппарата исполнительной власти, а частные средства — в управляемый источник, позволяющий государству справиться со своими обязательствами.

Та же ситуация возникает и с советами по поддержке благотворительности. Обычно председателем такого совета становится мэр города или один из заместителей губернатора. Соответственно возникают «благотворительные программы», которые фиксируют приоритеты властей. А поскольку практика экспертизы таких программ в стране пока отсутствует, внебюджетные средства могут распределяться более или менее произвольно — в соответствии с представлениями чиновников. Снизить риск от произвола в сфере благотворительности можно, сделав бюджеты реализованных программ максимально «прозрачными».

Новые веяния

В последнее время в работу по реализации культурных проектов включаются волонтеры, люди, «осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда». Они составляют компьютерные программы для театров и филармоний, оповещают публику о предстоящем художественном событии, придумывают оформление афишных тумб. Их гораздо больше, чем финансовых тузов, и влияние их на общую атмосферу не менее значимо. Недавно появился проект «1+1»: любой желающий может перевести любую сумму на специальный благотворительный счет, а затем получить отчет о расходовании его пусть маленьких, но личных средств. А это еще один шаг к новой системе отношений искусства и общества. ■

Ложь для широкого круга

Благотворительность прибыльной не бывает

Александр Рубинштейн

АРИФМЕТИКА

Благотворительность, меценаты, спонсоры... Эти приятные слова ласкают слух любого творческого человека. Мы всегда ждали благодетелей. Мы давно уже заслужили их поддержку. Сколько раз приходилось слышать от друзей: сын нашего общего знакомого разбогател, пусть поможет теперь театру, даст деньги музыкантам или художнику. Даже словосочетание «новые русские» звучит недурно, если подразумевается, что они могут стать нашими спонсорами. Мы просто уверены — это первейшая их забота.

Так же думает (или делает вид, что думает) и власть. Во всяком случае она все больше связывает существование искусства с внебюджетными средствами. У распорядителей государственной казны возникли иллюзии, что благотворительность и спонсорство освободят их от груза ответственности за поддержку культуры. Никто не сомневается, что у главного героя этого сюжета — донора — есть веские мотивы, чтобы пожертвовать собственные средства. Ведь ему это выгодно! Решив так, все стали ждать, пока «невидимая рука», о которой так упорно твердили радикальные реформаторы, сделает свое дело и спонсорские деньги потекут в искусство. А когда стало ясно, что этого не происходит, был сделан вывод: у нас плохие законы и недостаточно льгот для благотворителей. Стоит только принять закон, в котором соответствующие налоговые льготы будут закреплены юридически, и наступит долгожданная гармония: донор с выгодой для себя будет помогать искусству, искусство получит необходимые средства, а государство освободится от расходов на него.

БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ «МОДА И СТИЛЬ В ФОТОГРАФИИ», ОРГАНИЗОВАННЫЙ В ЭТОМ ГОДУ МОСКОВСКИМ ДОМОМ ФОТОГРАФИИ, БЫЛ ПРОВЕДЕН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ДЕНЬГИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ СПОНСОРОВ — КРУПНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАПАДНЫХ КОМПАНИЙ

Наверное, человек искусства и не должен понимать, что, если благотворительность становится прибыльной, это уже не благотворительность. Наверное, нельзя требовать экономической грамотности и от журналистов, пишущих на подобные темы. Но все-таки у каждого заблуждения должны быть свои пределы. И чем скорее мы избавимся от нелепых иллюзий, тем раньше поймем, что нужно делать.

Попробуем разобраться в механизме налоговых льгот на простом примере. Допустим, существует некий банк, чья годовая прибыль равна 20 млн. рублей. И этот банк решил преподнести театру денежный дар, который в соответствии с действующим законодательством не должен превышать 5% банковской прибыли, то есть 1 млн. рублей. В этом случае (по законам Российской Федерации и, кстати, большинства западных стран) прибыль, подлежащая налогообложению, уменьшается на величину спонсорского взноса и составляет 19 млн. рублей. Размер налога тогда равен 5,7 млн. рублей (те же 30%, но от 19 млн.). А если банк помощи театру не оказывает, он платит налог со всей прибыли, равный 6 млн. рублей (30% от прибыли в 20 млн.). Таким образом, суммарные издержки банка в первом случае составляют 6,7 млн. рублей (1 млн. — спонсорский взнос и 5,7 млн. — налог), а во втором — 6 млн. Иначе говоря, благотворительность обойдется банку в 700 тысяч рублей убытка. Допустим теперь, что законодатель, откликнувшись на «пожелания трудящихся», увеличил границу разрешенного спонсирования с 5% до 10%. Понятно, что в этом случае убытки спонсора могут только вырасти. Арифметика здесь ясная и одинаковая для всех стран, включая самые цивилизованные.

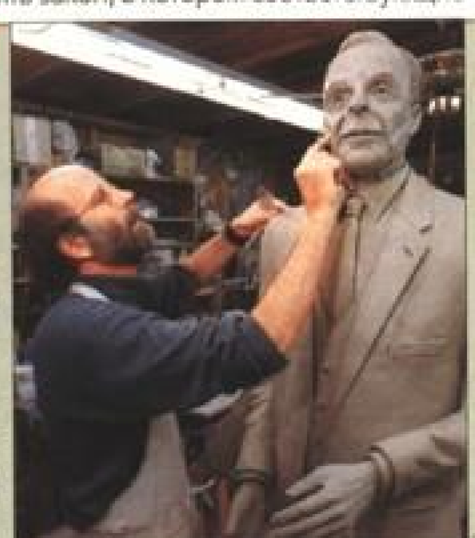
Ожидаю вопроса: так в чем же льготы? Здесь тоже не должно быть никаких недоразумений. Государство, сознательно отказываясь от части налоговых поступлений, стремится побудить предпринимателей к благотворительной деятельности и приглашает их стать партнерами по финансированию искусства. Это опять-таки легко показать на нашем примере. Выделяя театру спонсорские средства в размере 1 млн. рублей, банк по сути тратит лишь 700 тыс. Оставшиеся же 300 тыс. рублей добавляет государство в виде недополученных бюджетом налоговых поступлений. Повторю, это и есть та схема налоговых льгот, которая действует во всех странах. Законодательства, по которому благотворительность оказывается прибыльным делом в буквальном смысле, нет нигде в мире.

Выгоды спонсора надо искать и, главное, создавать не в экономической, а в социальной сфере. Это те выгоды, которые, действительно, есть во всем мире, и те, что были в старой России, давшей миру Мамонтовых и Третьяковых. Наше нынешнее общество явно нуждается в уважении к богатым людям, и особенно тем из них, кто жертвует средства, скажем, на культуру. Вместо того чтобы твердить о «правильных налоговых льготах» и мечтать о замене государственной поддержки искусства благотворительностью, нужно создавать нормы, ценностные ориентации, обычаи, законодательство, образ жизни, побуждающие деловых людей помогать искусству. Нужны моральные стимулы, почетные звания и знаки отличия, памятные доски на фасадах общественных зданий и т.п. Это необходимый и очень важный институциональный элемент реформы. ■

Александр Рубинштейн,
заместитель директора Государственного института искусствознания

ДОСЬЕ

Фонд Форда добрался до культуры

Проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы, фонд Форда начал поддерживать с 1950 года. К нынешнему моменту это обошлось ему в 60 млн. долларов.

В январе 1996 года фонд открыл в Москве постоянное представительство, которое за три года своей работы предоставило российским организациям гранты на сумму около 20 млн. долларов. Но поддерживать учреждения культуры и СМИ он начал лишь в этом году. Дело в том, что основной целью своей благотворительной деятельности фонд Форда считает укрепление гражданского общества.

Поддержка культуры для фонда — лишь одно из направлений в его занятиях глобальными социальными вопросами. В России предполагается прежде всего помогать тем учреждениям, которые «в новых экономических условиях пытаются сохранить демократические традиции многонациональной российской культуры», а также тем, «чья деятельность направлена на повышение профессионализма и утверждение независимости средств массовой информации, утверждение журналистской этики».

Хотя программа по культуре еще только формируется, уже оказана помощь Фонду защиты гласности, занятому мониторингом нарушений прав журналистов и прессы на территории России, а также Московской гильдии актеров театра и кино (она ежегодно проводит правозащитный кинофестиваль «Сталкер»).

Я. С.

ДОСЬЕ

Джордж Сорос: «Я не могу поддерживать все, что падает»

Поддержка культуры как таковой не является целью Джорджа Сороса. Об этом он заявил вполне недвусмысленно во время своего последнего визита в Москву в июне 1999 года: «Я не благотворитель и тем более не меценат. Меценат дает деньги конкретному театру, музею, библиотеке. Моя же цель — преобразование российского общества. И в области культуры я готов давать деньги только на те проекты, которые позволяют что-то изменить в этом обществе, делают его более открытым. Я понимаю, что культура переживает в России тяжелые времена. Но я не могу поддерживать все, что падает...»

Тем не менее за последние пять лет на проекты в области культуры российским представительством фонда Сороса (он же институт «Открытое общество») выделено не менее 50 млн. долларов. Стратегия поддержки год от года существенно менялась. Все начиналось еще в эпоху «Культурной инициативы» с бессистемного и произвольного финансирования чего-то «большого и красивого». Потом пришла эпоха массовых конкурсов: сотни организаций и коллективов получили небольшие, от 5 до 15 тысяч долларов, гранты на «отраслевые» проекты: библиотечные, музейные, архивные, театральные, музыкальные, журнальные. Эти гранты помогли осуществить множество локальных замыслов, но долговременного эффекта они не давали. Инициативы, поддержанные фондом, вспыхивали и гасли, создавая в лучшем случае серию достойных примеров для подражания.

Теперь фонд пробует идти сразу по двум направлениям. С одной стороны, под лозунгом «Культура — ресурс развития регионов» осуществляются крупные сетевые или информационные проекты, подкрепленные малыми грантами на раскрутку конкретных затей. При этом упор делается на развитие деятельности, потенциально привлекательной для инвестиций: культурного туризма, народных промыслов и т.д. Например, в Петрозаводске институт «Открытое общество» (ИОО) поддержал «Музейное агентство», которое является информационным центром и открытой выставочной площадкой для всех музеев Карелии, а затем провел конкурс на конкретные музейные проекты. Вокруг этой программы уже закрутилось множество смежных инициатив, пошли дополнительные средства — и спонсорские, и бюджетные. Региональные власти, традиционно смотревшие на культуру как на «черную дыру» в бюджете, начинают задумываться: а не вложить ли деньги в эту перспективную область?

Другая часть культурной стратегии ИОО — мегапроекты, осуществляемые совместно с государством и другими участниками культурного рынка. Например, проект «Пушкинская библиотека» (начался в 1998 году): фонд покупает у российских издательств книги для российских библиотек. Результаты к середине нынешнего года: у 300 издательств было выкуплено 1 600 000 книжек и разослано в 3500 библиотек. Доля финансирования ИОО — 75% (4 650 000 долларов), доля самих издательств и библиотек — 25% (1 500 000 долларов). Во второй половине года число библиотек увеличится до 5000, а издательств — до 500. Правда, есть одна закавыка: по условиям предварительного соглашения доля участия государства должна постепенно вырасти до 75%, и если этого не произойдет, ИОО прекратит финансирование так же, как это уже произошло с программой поддержки учителей и преподавателей вузов (см. «Итоги» № 24 за этот год).

Социальное и географическое направление деятельности фонда за последние годы тоже изменилось: ему теперь интереснее не писатели, а читатели, не творцы, а хранители и менеджеры, не высокие порывы, а жизнеспособность той или иной институции и культурной инфраструктуры в целом. Наконец, не столица, а провинция — ныне в регионы вкладывается не менее двух третей бюджета фонда Сороса, а еще два года тому назад соотношение было обратным.

Никита Охотин

Бедные люди

Букериада-99: политкорректность как зеркало обновленного Букера

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Обсуждая с читателями в прошлом году страсти Букера-98, мы пошутили, что после присуждения этой премии Андрею Сергееву в 1996 году последующие составы жюри стали сильно клониться в сторону политкорректности, то есть из представленного на их суд литературного букета упорно выбирали самые серые, незаметные цветы, очевидно, отдавая предпочтение слабому перед сильным, дабы не обидеть изначально обиженных Богом. Шутки в сторону — похоже, этот принцип окончательно победил в концепции обновленного русской водкой Smirnoff английского Букера. На эту мысль наводит подробное чтение отдельно взятых произведений из шорт-листа-99.

Однако не будем делать поспешных выводов. Ведь Константин Азадовский, председатель жюри этого года, выпускник филологического факультета Ленинградского университета, литературный критик и историк литературы, преподаватель, переводчик, автор нескольких поэтических антологий и десятков статей по истории русской и европейской литературы, общественной мысли XIX — первой половины XX века, переведенный на множество иностранных языков член Союза писателей и международного ПЕН-клуба, член-корреспондент Германской академии, правильно попенял критикам и журналистам, присутствовавшим на «оглашении» этого списка в Московском коммерческом клубе и выразившим свое посильное недоумение по случаю отсутствия в шорт-листе имен ряда писателей, чьи произведения весь год были на слуху у литературной публики, что, употребляя лексику его земляка Михаила Зощенко, прежде чем лаяться, нужно хотя бы заглянуть в названные тексты.

Выполняя его волю, мы прилежно изучили произведения соискателей, исключая книги Владимира Маканина и Леонида Гиршовича, уже отрецензированные на страницах «Итогов» нашими коллегами, и нельзя сказать, что во время этого чтения холодок бежал за наш ворот, но и не сказать этого тоже было бы неправильно. Впрочем, судите сами вместо жюри.

Финалисты литературной премии Smirnoff-Букер 1999 года

Юрий Буйда. «Прусская невеста». — М.: «Новое литературное обозрение», 1998

Михаил Бутов. «Свобода». — «Новый мир», 1999, № №1 — 2

Александра Васильева. «Моя Марусечка». — «Знамя», 1999, №4

Леонид Гершович. «Прайс». — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1998

Владимир Маканин. «Андеграунд, или Герой нашего времени». — «Знамя», 1998, № № 1— 4, 1998 (М.: Вагриус)

Виктория Платова. «Берег». — «Время и мы», 1999, № 141

Итак, журнал «Время и мы», № 141. Рубрика с хорошим названием «Россия сквозь призму литературы». **«Берег». Виктория Платова** (Беломлинская), про которую известно, что родилась она в Санкт-Петербурге, но прозу пишет с 70-х годов, когда он был еще Ленинградом.

Ну и не будем придираться. Санкт-Петербург, Ленинград, Питер, какая разница, лишь бы проза была хорошая. Правда, точно так же называлось сочинение одиозного писателя Ю. Бондарева, за которое ему была выдана в 1977 году Государственная премия СССР, но и это не проблема: вон Маяковский взял да и назвал свою поэму «Война и мир» безо всякой почтительной оглядки на бородатого классика.

К тому же какой еще там советский Бондарев, когда здесь с первых же строчек та самая суровая правда жизни, которой так не хватает народу в нынешние бездуховные времена тотального нигилизма, разврата и сопутствующего ему торжества так называемого постмодернизма, ничего общего не имеющего с этим видом правды.

«Собаки сбились у дверей хаты и тонко, на одной ноте скулили. Монотонный этот звук не сливался с привычным воем ветра, плыл поверх его, терзал душу. Хотелось самому завыть. Но пересохшее нутро, не воя, даже просто слез не могло из себя выдавить. Несколько раз порывался встать, выйти из хаты, но снова опускался на табурет, окаменело глядя на неузнаваемо изуродованное смертью лицо Нади. А надо бы выйти, пройти долину, туда, где светятся еще огни кошары, растолкать пьяных чабанов... или нет, лучше до Вальки дойти, стучать в окно, пока не проснется, в дверь колотить, кричать: «Вставай, Надя умерла».

Простите за длинную цитату, но уж больно здорово написано, хотя и печально: Надя умерла, чабаны пьяные, а дальше все будет еще хуже здесь, где «единственно пологий берег на всем протяжении Азовского моря со стороны Крыма — от Арабатской стрелки до самого Мысового» и где Бог окончательно оставит озверевших не хуже их собственных собак людей, отчего последний обитатель этой печальной местности Леня пустит себе пулю в сердце из того самого карабина, который он держит под кроватью.

Но в промежутке между этими двумя смертями в сочинении В. Платовой есть еще много трагического и грязного: упомянутые чабаны хором насилуют упомянутую Вальку, которая «свалянная из рыхлого, непропеченного теста баба», ее «прыгающий на костылях» муж-инвалид тоже помирает, «опившись до одури», некая гадина Савельевна злобно радуется чужим несчастьям, ее дочь Людочка пишет на соседей доносы, феодосийская золотозубая дачница Петровна колдует и бессовестно эксплуатирует компаньонку-хромоножку Мариночку, рыбнадзор, естественно, ворует, пьет... И вообще живет на этом Берегу, столь отличном от бондаревского, исключительно одна сволочь, включая и приезжих туристов: неприятную полковничиху («Бывшая физкультурница, она и теперь обтягивала свое раздобревшее тело шерстяным спортивным костюмом и ежеминутно давала зычные команды, кому что делать и как жить дальше»), пару похотливых пожилых молодоженов, чей «рафик» по ночам до невозможности сотрясается и звучит абсолютно неприлично», семейных «хохлов», непрерывно поедающих «здоровенные палки домашней копченой колбасы», и даже интеллигентных втируш-ленинградцев, набивающихся к Петровне в друзья, конечно же, с меркантильными целями.

Короче говоря, как писал в начале конца перестройки поэт Игорь Иртеньев:

Глаз заплыл,
Пиджак в пыли,
Под кроватью брюки.
До чего ж нас довели
Коммунисты-суки!

Нутряная силища этого сочинения хоть ►

▶ и злая, но огромная, почти как в романе другого лауреата Государственной премии СССР Валентина Распутина «Прощание с Матерой» или в его же рассказе «Пожар», бичующем таких же примерно негодяев, но окопавшихся не в Крыму, а в Сибири. Однако труд В. Платовой значительно новее произведений и Бондарева, и Распутина, отчего, видимо, и привлек внимание жюри. Думаю, что с неменьшим, чем мы, интересом и заинтересованностью его прочитали, например, Ольга Седакова, доцент факультета философии Московского университета, ведущий научный сотрудник Института теории и истории мировой культуры, читавшая лекции в университетах Великобритании, США, Финляндии, переводившая Рильке, Элиота, святого Франциска Ассизского, а также Пекка Пессонен, профессор факультета славянских и балтийских языков и литературы Хельсинкского университета, президент Финского общества славистов, член Гуманитарной академии Санкт-Петербурга, автор трех книг, одна из которых посвящена творчеству Андрея Белого, и многочисленных статей в научных сборниках, периодических изданиях, журналах и энциклопедиях по русской культуре XX века, не говоря уже об имеющем почетное звание народного артиста России Сергее Юрском, который некогда сыграл старичка-алкоголика в фильме «Любовь и голуби» и, значит, не менее других членов жюри любит наш бедный народ и его бытописателей. Единственное, что можно поставить в вину указанным членам жюри, а также примкнувшей к ним Ольге Славниковой, прозаику и литературному критику из Екатеринбурга, что, на наш робкий взгляд, сочинение В.Платовой является скорее длинноватым рассказом, чем романом, за который, собственно, и назначена премиальная награда. Ну да ученым людям виднее, кого вводить в литературу, а кого из нее выводить, как «навонявшего конюха» (В. Розанов).

Ответственный секретарь почтенного и толстого журнала «Новый мир» **М.В. Бутов** тоже назвал свой текст «романом» и даже напечатал его в № 1 – 2 толстого и почтенного журнала «Новый мир». Название звучно, как радио, и просто, как зубной порошок. **«Свобода».**

Михаил Бутов, родившийся в 1964 году в Москве, закончивший Московский электротехнический институт связи, с 1992 года публикующий рассказы, повести, статьи, рецензии, а теперь вот замахнувшийся и на это... ну, на роман, значит.

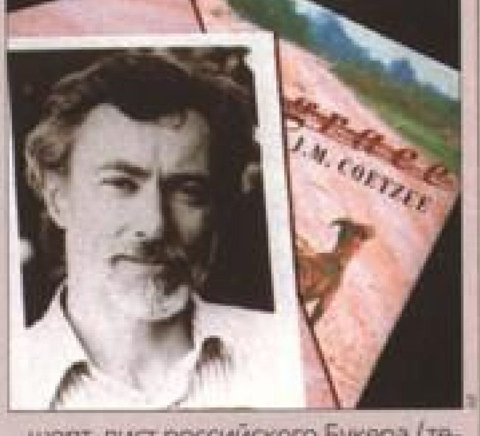
Который роман начинается довольно любопытно и манит читателя в глубь своей территории, как кривой Кутузов легкомысленного Наполеона. Некто «я», у которого один прадед был в молодости членом «Народной воли», а другой «был тогда же крупным полицейским чином» в царской ментовке, ищет место под солнцем в обновленной перестройкой России с ее «неокрепшей демократией», неизбывной Духовностью и зреющим под этим же солнцем, как астраханский арбуз, диким капитализмом. Молодой человек быстро пересказывает, как он служил в «редакции при театральном творческом союзе, где готовил в печать пособия для актеров (как изобразить на сцене верблюда, Скалозуба или молоток)», как «пару сезонов, перебиваясь погрузочными работами, кантовался в назначенном на снос или капитальный ремонт доме», как был издателем при церкви, имея «внушительные сотни оклада», но и здесь не удержался. Однако получил неизвестно за что щедрые отступные и «даже порвал внутренний карман куртки, запихивая в него тугие банковские упаковки». После чего обрел внутреннюю свободу, поселился в квартире друга, непризнанного режиссера, неожиданно вспомнившего свою непосредственную профессию гляциолога и укатившего в Антарктиду. Поселившись, «время от времени открывал специальную, в красном переплете с китайским рисунком, памятную книжечку и заносил умную мысль или сложившуюся максиму: иногда — в столбик, иногда — для интереса — бустрофедоном». (Sic! — **С.В.**) Подружился с фауной, населяющей квартиру: мышами, пауками, тараканами. «Иногда приходила женщина».

И все было бы хорошо, многообещающее начало сулило развитие романа в прямом и переносном смысле — не только с женщиной, но и по линии «воспитания чувств» смышленого паука Урсуса, прирученного вялорассерженным молодым человеком. Парень, может быть, даже и покончил бы жизнь самоубийством, задержав дыхание по системе древних греков, кабы не случился на пороге, подобно черту из табакерки или издателю Рвацкому из «Театрального романа» М. Булгакова, другой центральный персонаж, которого М. Бутов на всем протяжении текста почему-то именует исключительно Андрюхой, и только Андрюхой, и который исчезнет в финале так же внезапно, как и появился, не оставив практически никакого следа в жизни главного героя, прощающегося на последних страницах книги с молодостью, свободой и уходящего на войну за развитие капитализма в России в чине младшего компьютерщика войск «миддл-класса». Такие дела, как говорил в подобных случаях один из персонажей Курта Воннегута.

Такова корка испеченного М. Бутовым пирога. Внутри же — аппетитный, но сыроватый фарш, местами пересоленный и переперченный, местами пресный или сладковатый. «Я» и Андрюха попадают в различные современные приключения, связанные с упомянутым капитализмом: строят прожекты, теряют и обретают доллары, чуть было не влипают в полную уголовку, связанную с торговлей оружием и мелкими атомными секретами. Любовь, конечно же, и потаенная романтика, как у предтечи Василия Аксенова — популярного в самом-самом начале 60-х Анатолия Гладилина. Вот и все: новые реалии и эстетика сорокалетней давности. Очевидно, этого, по мнению жюри, вполне достаточно для включения «Свободы» в шорт-лист, а по-нашему, так совсем наоборот. ■

ПАРАЛЛЕЛИ

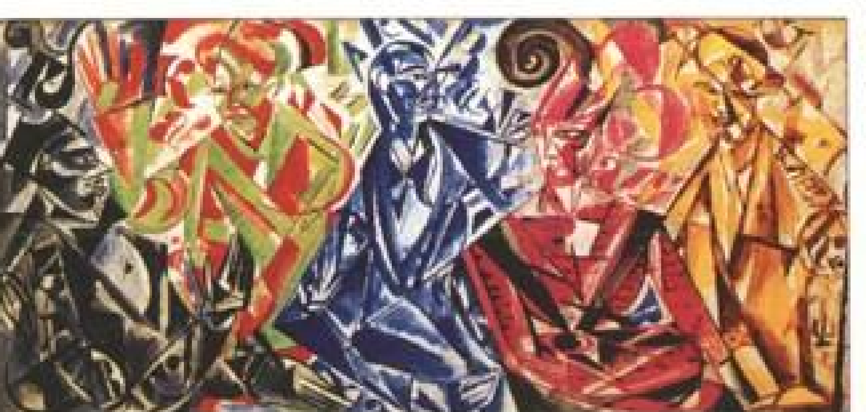
Double-Booker

Дважды в одну реку, как известно, не войдешь. А удостоиться дважды одной и той же премии, оказывается, можно. Одну из самых престижных литературных премий — премию Букера во второй раз получил южноафриканский писатель Джозеф Майкл Кутзее за роман «Бесчестье» (Disgrace). Обнародовав свое решение, жюри премии создало серьезный прецедент: до сих пор по неписаному закону считалось, что Букера дают лишь однажды.

Для нас же это событие представляет не только познавательный интерес. Дело в том, что в шорт-лист российского Букера (теперь он называется Smirnoff-Букер) включен писатель Владимир Маканин, уже однажды премию получивший. Так писатель из далекой Южной Африки наполнил надеждой сердца болельщиков русского романиста.

Л.С.

КИРИЛЛ ЗДАНЕВИЧ. СИНДИКАТ ФУТУРИСТОВ (1918)

ВЫСТАВКИ

«Учитесь худоги». Неизвестный Тифлис, 1917—1921

Московский Центр искусств, Москва

Во время войн французские импрессионисты уезжали в Англию, дадаист Марсель Дюшан — в Америку. В меньшевистскую Грузию уезжали авангардисты из Москвы. Тифлис для Москвы открыл художник, чьих работ на выставке нет и который вообще не был в Грузии, — Михаил Ларионов. Коллегам-футуристам он рекомендовал искать искусство в провинции (рекомендация, которая актуальна и сегодня). Поехали и нашли свою «музу» — «наива» Пиросмани, рисовавшего вывески для винных лавок. Так появился тифлисский авангард: поэты и художники, объединенные в группу «Синдикат футуристов», куда вошли и москвичи (Алексей Крученых), и тифлисцы (Илья Зданевич, Ладо Гудиашвили, Кара-Дарвиш и др.). Впрочем, «тифлисская школа» ориентировалась не на Москву, а на Париж (куда потом и переехал Зданевич, в эмиграции больше известный под псевдонимом Ильязд).

Выставка получилась большая, красивая и очень интересная. Живопись, графика и книги, в том числе и «заумная» книга Крученых «Учитесь худоги», давшая название выставке. ■

Н. М.

ГАЛЕРЕИ

Число русской литературы

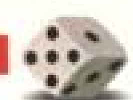
Дмитрий Александрович Пригов Галерея Obscuri Viri в помещении ГМВЦ «РОСИЗО», Москва

Поэт и художник Дмитрий Александрович Пригов принадлежит к авангардному лагерю нашего искусства. Но Пригов не чужд и полезных культурных традиций. В частности, творчески использует наследие античных философов-пифагорейцев, которые придавали мистический смысл обычным цифрам.

Согласно нумерологии Пригова, всякая фамилия российского литератора — не звук пустой, но зашифрованная совокупность чисел. Шифр — порядковый номер буквы в алфавите: «а» равняется 1, «я» — 33. Можно взять несколько писателей, посчитать личный коэффициент каждого (сумма букв-чисел делится на количество букв в фамилии), коэффициенты сложить, поделить на количество писателей и... получить *число русской литературы*. В качестве «репрезентативных примеров» Пригов использовал Пушкина, Толстого, Достоевского, Рубинштейна и Сорокина. В итоге произвольных и неточных исчислений (автор подчеркивает, что он поэт, а не математик) получилось, что русская литература равна 15 и 1/60. Схемы, расчеты, портреты «репрезентантов», а также предметы-аллегории их творчества (у Пушкина — бальная туфелька, у Достоевского — тапочек и т. д.) составили экспозицию в «РОСИЗО».

15 и 1/60 — хорошо это или плохо? ■

Федор Ромер

Scrabble

А1 А1 Е1

М2 П2 Р2 Т2

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 108 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №43

* = Б3
i12↓ СЕЛИТРА (12 + 7 очков за слово из семи букв = 19 очков)
l6↓ РОМБ (8 очков)
o6→ БЕНЗОБАК (18 + 8 очков за слово из восьми букв *3 = 78 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 125 очков

Уголок старика Синицкого

Трое джентльменов играли в очко на победителя. У первого было 6 фишек, у второго — 7, а у третьего — 11. Игра шла на все имевшиеся фишки. Через три кона у игроков оказалось одинаковое число фишек. Как это произошло?

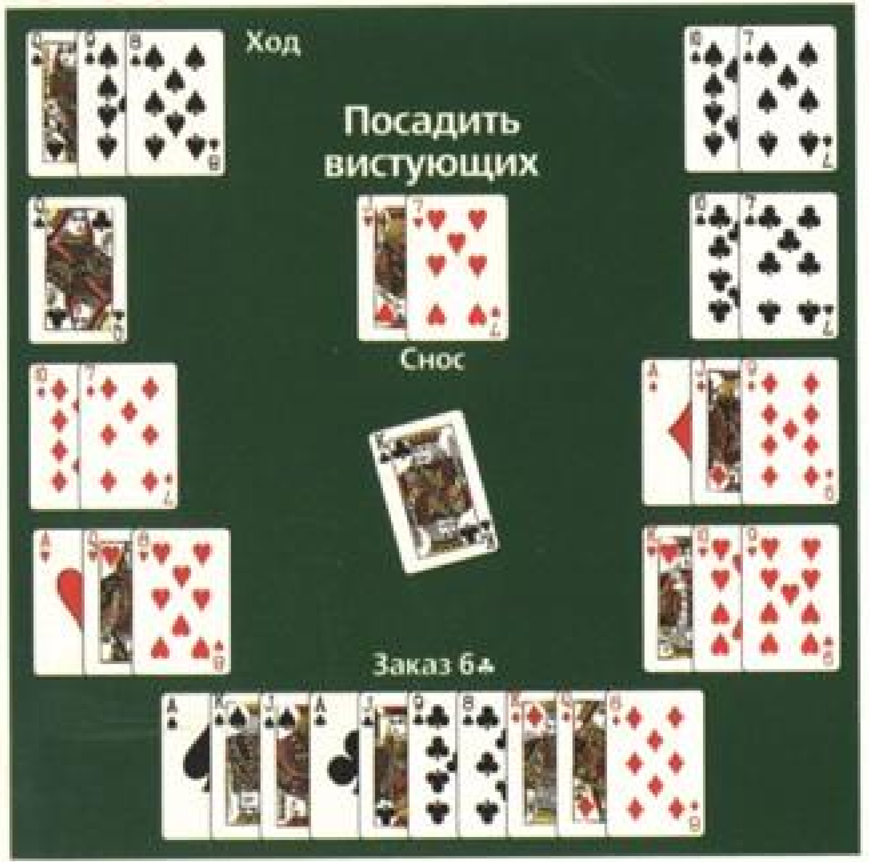
Решение задачи, помещенной в №43

Задача легко решается, если использовать кусочки для ограждения «виртуального» квадрата.

Наши поздравления
Читатель Юрий Сабанцев из Петербурга нашел более удачное решение задачи, помещенной в № 42.
* = З5
a14↓ РАЗБОЙ (14 + 6 очков за слово из шести букв *2 = 40 очков)
a8↓ ФАС (13*3 = 39 очков)
А6→ ТИФ (13*3 = 39 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 138 очков.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №43

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход с ♠Д		
♠К,Д,10,7	9	Т,В,8
♦Т,Д,В	10,9,8	К,7
♣К,Д,10	9,7	Т,В,8
♥(В,7)	Т,К,Д,8	10,9

Скопление всех вистов на руке Вист2 дает играющему простор для маневра, и вистующие должны действовать крайне осторожно: 1) ♠Д, 9, 8 — только так!; 2) ♣Д, 7, 8 — опять единственный вариант, ведущий к победе; 3) ♦Т, 8, 7; 4) ♦Д, 9, К; 5) ♥10, ♠7, ♥Т; 6) ♦В, 10, ♠В; 7) ♠Т, 10, ♠9; 8) ♥9, ♠К, ♥К; 9) ♠К, ♥Д, ♠Т; 10) ♣В, 10, ♥8 — итого пять взяток.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 44 (179), 2 ноября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Жварский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорик

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калининченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Трувва, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилкина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жаферов, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корзунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96

ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потюкова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Санрин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятчин, Павел Балабченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волнегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Осталцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрасин, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 28 октября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Часы Patek Philippe служат не только Вам: с ними Вы передаете свой неповторимый стиль следующему поколению. *Новые мужские часы Patek Philippe Sculpture. Мировая премьера в России.*

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало своей собственной традиции

Mercury

эксклюзивный дистрибьютор

Тверская, 16
Галерея «Актер»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00.
Москва, тел.: (095) 935-7790.

Кутузовский пр-т, 31
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00.
Москва, тел.: (095) 249-4363.

Бережковская наб., 2
Гостиница «Рэдиссон-Славянская»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 23.00.
Москва, тел.: (095) 941-8929.

Манежная пл., 1
Торговый центр «Охотный ряд»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00.
Москва, тел.: (095) 737-8355.

Михайловская, 1/7
Гранд Отель «Европа»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00.
С.-Петербург, тел.: (812) 329-6000.

отдел дистрибуции: (095)941-8411